

Эдуард Пиримов

12+

ВСЕПРОЩАЮЩИЙ

Эдуард Пиримов

Всепрощающий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51706566

SelfPub; 2021

Аннотация

Умение прощать – великое умение в наше время. Оно предотвращает и отводит нас от ошибок в будущем, о которых мы будем сожалеть до конца своих дней. Оно никогда не ходит в нас поодиночке. Её вечные спутники Доброта, Снисходительность и временами даже Наивность. Это книга о том, как прощать обиды, упрёки, издевательства, когда ты отличаешься от других, несмотря ни на что и как тяжело делать выбор в самом конце. Это не всегда легко, как говорят. И особенно тяжело, если ты не человек.

Эдуард Пиримов

Всепрощающий

Деревья. Столбы. Машины. Всё это мелькало за окном автомобиля и не цепляло своим видом. Лишь небо оставалось неизменным. Оно везде было одинаковым, красивым и свободным. Риаз видел это не раз. Потому он не проявлял особого интереса к виду за окном и уткнулся носом в спинку заднего сиденья, накрывшись легким пледом. Не было настроения. Ему жалко расставаться со старым домом, к которому он привык. А Хелена, его старшая сестра, сидела впереди рядом с мамой Агнес и наслаждалась солнечными лучами. Она, несмотря на своё безразличие ко всему, была рада переезду. Для неё это был шанс познать что-то новое и выехать за пределы наскучившего ей родного захолустного городка. Сама Агнес тоже была далеко не в восторге от переезда, но жизнь умела уговаривать. В конце концов, она это делала на благо семьи. Чтобы отвлечь себя от неприятных мыслей, Агнес опустила стекло. Ветер тут же наполнил всю машину своим присутствием. Он стал трепать её светлые волосы, и они начали извиваться, прекрасно переливаясь на солнце. Это делало её моложе на пару лет. Агнес проехала табличку «Добро пожаловать в Неар-Гейт!» и заехала в долгожданный городок, ради которого было потрачено время. Красивые дома, чистые улицы и посаженные деревья вдоль

дороги выглядели очень презентабельно. Городок на первый взгляд показался тихим. Однако подъезжая ближе к новому адресу люди стали появляться на улицах и в окнах тоже. Они заехали на «Ольховую улицу» и проехали перекрёсток. Агнес слегка притормозила, машина проехала метров пять, и остановилась возле жёлтого дома с красной крышей. Хелена пулей вылетела из машины и с удовольствием стала осматривать участок. Её интересовало буквально всё: каждый куст, каждый саженец, каждая травинка говорила о разнообразии природы Земли. Агнес же немного была разочарована. Она ожидала, что дом, который купил её муж, будет гораздо надёжнее. Отсутствие забора и калитки лишний раз её убеждал о лживости малоизвестных сайтов по продаже домов. Пожалуй, это было пока единственное, что не устроило новую хозяйку. Агнес не хотела делать поспешных выводов. Ведь самое интересное было впереди за железной входной дверью дома.

– Хелена, забери вещи из багажника. И не забудь своего брата разбудить.

Хелена молча угукнула. Нехотя подойдя к машине, она достала свои чемоданы. Положила возле почтового ящика и пошла, будить брата.

– Давай, вставай, рогатик. – нежно сказала Хелена, открыв заднюю дверь хэтчбека.

Риаз недовольно замычал и сильнее закутался в плед.

– Если ты сейчас выйдешь, то я тебе бутерброд с ветчиной

дам.

Ответа не последовало.

– Так, хорош спать. Вставай.

– Не хочу. – донеслось из-под пледа.

– Ну, вставай. Нам ещё чемоданы до дома таскать, вещи распаковывать. – жалобно сказала Хелена, надеясь поднять своего братца-соню. – И, вообще, тебе там под пледом не жарко?

– Нет.

Хелена встала и пожаловалась маме:

– Мам, Риаз вставать не хочет!

– Хорошо, ты пока дверь входную открой, а я с ним поговорю.

Хелена взяла ключи у Агнес и ушла открывать дверь. Агнес присела на корточки и положила руку на плед.

– Мамино солнышко, облачко моё, вставай. – произнесла Агнес удивительным спокойным и мягким голосом.

– Почему мы переехали? – вновь донеслось из-под пледа.

– Потому что так надо было.

– Это из-за меня?

– Нет, мой хороший. С чего ты взял?

– Ну... Я ведь не такой как люди.

Агнес тяжело выдохнула.

– Риаз, мы уже это обсуждали не раз. Ты вполне обычный ребёнок, как твоя сестра. Просто у тебя необычная внешность. А то, что окружающие тебя не воспринимают, это ни-

чего.

Сопение под пледом прекратилось.

– Главное, что я, папа и Хелена тебя любим. И ни на что тебя не променяем.

Риаз вылез из-под пледа и посмотрел на Агнес. Зелёные глаза, маленькая мордочка, растрёпанная белая шерстка, большие длинные уши, торчащие в разные стороны, короткие, но слегка желтоватые рожки и красная полоса, идущая через всю мордочку кольцом. Весь этот букет был в одном живом существе, и воодушевлённо смотрело на Агнес с некоторой благодарностью. Та, погладила его по макушке, почесала между рожек и нежно поцеловала в белый мохнатый лобик.

– Ну, что пойдём, посмотрим наш новый дом?

Риаз широко улыбнулся и поцеловал Агнес в щечку. Он скинул плед и вылез из машины, резво побежав по траве к дому.

– Риаз, одень кроссовки! – только и успела сказать Агнес.

– Ну, мам!

– Не спорь. А то так простудиться не долго.

– Мне в них неудобно.

– Тогда носки одень.

Риаз недовольно засопел, но мамину просьбу выполнил. Он вернулся к машине и нехотя надел носки в горошек. Риаз с отвращением посмотрел на свои кроссовки. Хорошая обувь – важный атрибут для любого человека, собравшегося на улицу. Она говорит о его статусе, вкусах и состоятельности. Ни один человек не выйдет на улицу без своей обуви. Но только не Риаз. Для него носить обувь – настоящее мучение. Она неудобная, в ней жарко, её приходится менять и даже чистить. Риаз всё это терпеть не мог. Конечно, они были красивые и модные, но на его мнение это особо не влияло. Вдруг у Агнес зазвонил телефон. Риаз воспользовался моментом, когда Агнес отвернулась, и запихнул кроссовки поглубже под сиденье. Она сняла трубку и услышала знакомый мужской голос:

– Привет, Агнес. Ты доехала?

– Привет, Максимус. Да, мы только что приехали. Вот, вещи разгружаем.

– Ну, и какое твоё первое впечатление?

– Если честно, то не очень. На сайте было написано, что тут есть полуметровый деревянный забор и калитка. А на деле ни того, ни другого. Да, дом выглядел поновее... Риаз, помоги сестре.

– Зато дверь железная с тремя замками. А насчёт забора и калитки не беспокойся. Я их сам сделаю. Как там дети?

– С детьми всё хорошо. Хелене всё понравилось. Выглядит довольно счастливой. Бегает, смотрит, разглядывает. Ри-

аз тоже от неё не отстаёт. И, как всегда, отказывается надевать кроссовки.

– А с ним точно всё хорошо? Просто он странно отреагировал на переезд. – спросил Максимус. В его голосе слышались нотки беспокойства.

– Риаз, конечно, сначала расстроился из-за переезда и не хотел уезжать. Причину ты наверняка знаешь. Но я с ним поговорила и всё уладила. Кстати, нашу мебель, когда привезут?

– Она уже дома.

– Так быстро?

– Ну, да. Я позвонил грузчикам и заказал экспресс-доставку. Они там ещё мебель по местам расставили согласно расстановке, которой мы с тобой составляли. Поэтому тебе остаётся только занести вещи.

– Ты у меня такой умница. – довольно похвалила Агнес. – Приходи на кухню вечером, я тебе вкусный ужин приготовлю.

– Меня сегодня не будет.

– Почему?

– Сегодня на объекте трубы прокладывают. И меня попросили проследить, чтобы всё нормально прошло. Я не знаю, когда освобожусь, поэтому передай детям крепкие объятия от меня.

– Хорошо. Постарайся долго не задерживаться. Целую и обнимаю тебя.

– И я тебя.

Максимус положил трубку, и Агнес вновь осталась с детьми наедине. Муж опять задержался на работе. Это происходило уже не в первый раз, и её каждый раз расстраивало, но она никогда не подавала виду. Не хотела беспокоить окружающих своими проблемами. Агнес заставила себя улыбнуться, и пошла к детям, которые сидели на крыльце дома и играли в города, отвешивая иногда друг другу увесистые щелбаны.

Семь часов вечера. Хелена выложила последнюю книгу и пнула пустую коробку в сторону. Она довольно оглядела комнату и рухнула на кровать. Именно так и представляла себе свою новую комнату. Она была большой, просторной, красиво обставленной. Прямо как в мечтах. Хелена закрыла глаза и широко улыбнулась. Вдруг Риаз громко чихнул в соседней комнате, и с грохотом на пол что-то упало, перевернулось, разбилось. Улыбка тут же слетела и Хелена открыла глаза. На какой-то момент наступила тишина, а потом жалобно раздалось:

– Хелена! Помоги мне, пожалуйста!

Хелена закатила глаза и шумно выдохнула. Она нехотя поднялась с кровати. Длительная поездка, расстановка вещей и разбор оставшихся коробок сильно её утомили. А ид-

ти и выручать кого-то в сотый раз ни желания, ни сил не было. Но надо. Она зашла к Риазу в комнату и обнаружила, что тот сидит на полу, вещи из помятой коробки разбросаны, а сам он держит горлышко сломанной бардовой вазы.

– Я нечаянно. – только и смог произнести Риаз.

– Молодец-ц.– недовольно произнесла Хелена. – И что ты теперь маме скажешь?

– Я просто хотел наверх коробку поставить. – начал оправдываться Риаз.

Хелена не успела сделать ещё одно замечание, как вдруг их позвала Агнес.

– Что, доволен? – сказала Хелена с укором и вышла из комнаты. Риаз быстро сунул разбросанные вещи в помятую коробку. Затем кое-как сунул в шкаф и побежал вниз к маме. Агнес стояла внизу вместе с Хеленой и ждала Риаза. Тот виновато спустился по лестнице и подошёл к маме.

– Ну и что за грохот наверху ты там устроил? – спросила Агнес, поставив руки в бок.

– Я просто прибраться хотел. – начал оправдываться Риаз. – И... я вазу разбил.

– Бардовую?

– Да.

– Тогда ничего страшного. – спокойно сказала Агнес. Хелена и Риаз посмотрели на маму с небольшим удивлением.

– Она всё равно мне не нравилась. Так, мойте руки и садитесь за стол.

Хелена послушно пошла мыть руки в ванну, а Риаз побегал в свою комнату наверх. Он быстренько там прибрался, потом спустился вниз, тоже помыл руки и сел за стол. Агнес сняла с плиты кастрюлю и открыла крышку. Запах еды тут же разнесся по всей кухне. Агнес выключила плиту, достала тарелки с полок и начала класть еду. У Риаса потекли слюнки. Он знал, что мама никогда плохого не приготовит, и что любое блюдо, за которое она бы ни бралась, всегда получалось на высшем уровне. Риаз ждал с нетерпением, ёрзая на стуле. Хелена же вела себя спокойно. Вот Агнес подходит к столу и кладёт тарелки. Риаз чуть ли не вырывает тарелку, берёт ложку и... разочаровывается. Гороховый суп. Ещё одна вещь, которую Риаз не любит. Он с мольбой посмотрел на мать. Та улыбнулась и похлопала его по плечу. Агнес села рядом и на пару с Хеленой начала есть. Они ели с удовольствием: легкий завтрак и дальняя дорога отлично пробуждали аппетит. А Риаз никак не мог начать. Он попробовал ложку и тут же его перекосило. Не пошёл горох в горло. Риас посмотрел на Хелену. Та с удовольствием ела суп. Хелена подняла глаза, хитро посмотрела на Риаса и высунула язык. Тот, в свою очередь, в долгу не остался. Он в ответ, слегка нахмурившись, высунул свой длинный острый язык. Агнес, видя, что Риас водит по тарелке ложкой, сказала:

– Ладно, можешь не есть горох, если не хочешь.

Риас изрядно повеселел и стал более активно есть суп. Через пару минут Агнес с Хеленой закончили и убрали свои

тарелки. Хелена взяла маленькую тряпку, чтобы протереть стол.

– Риаз, ты поел? – спросила Агнес, моя тарелки.

– Да, поел.

– Тогда иди одеваться. Мы к врачу идём. – сказала Агнес, вытирая руки. Она взяла тарелку у Риаза, положила её в раковину и пошла в прихожую.

– Ну-у-у... Заче-е-ем? – расстроено сказал Риаз.

– Нам надо, чтобы тебя занесли в местную медкарту. – сказала Агнес, надевая ветровку. – Вот мы придём в следующий раз по делу, а они нас знать не знают. К тому же ты слегка приболел. Я слышала, как ты ночью тяжело сопишь.

Риаз что-то пробубнил себе под нос и ушёл одеваться.

– Хелена, пропылесось кухню и прихожую, пока нас не будет. Потом я приду и всё остальное за тебя закончу. – сказала Агнес, перебирая вещи в сумке.

– Ну, мам! – возмутилась Хелена. – Ты ведь обещала, что гулять меня отпустишь.

– Хелена, мне после врача надо занести моему новому начальнику документы. И я никак не успеваю. Ты меня очень выручишь, если сможешь.

– Ладно. – согласилась Хелена и пошла искать в коробках пылесос.

– Риаз, ты оделся?

– Да. – донеслось со второго этажа.

– Тогда спускайся. Я тебя жду.

С верхнего этажа послышался топот и вскоре Риаз быстро спустился по лестнице. А через мгновение он уже стоял одетый возле Агнес. И как всегда – без носков.

– Риаз. – устало обратилась к нему Агнес. – Надень носки.

Риаз достал из кармана свои носки и нехотя одел их. И чтобы лишний раз не заставлять маму повторять дважды, сразу одел кроссовки. Агнес одобрительно кивнула и вышла с Риазом на улицу. Городок оказался не таким уж и маленьким, как его описывал Максимус. Оказалось, что тут, помимо небольших магазинов и прочего встречаемого в разных городках, есть большой кинотеатр, шикарный и просторный парк, крупная больница во всей округе, ветеринарный центр, концертный зал под открытым небом и стадион с тренажерами. Риаз всё это с интересом рассматривал по пути. Ведь подобного ничего не было в их родном городке, откуда они и переехали. По пути в больницу прохожие смотрели на него с интересом, провожая взглядом. А некоторые даже показывали пальцем. Но Риаза это не смущало. Он видел эту реакцию не в первый раз и поэтому отнёсся с абсолютным спокойствием, хотя в глубине души ему это не нравилось. Агнес, когда пришла в больницу, записалась к первому попавшему дежурному врачу и села с Риазом в очередь. Агнес подготовила все необходимые бумаги и обратилась к Риазу:

– Так, главное не молчи. Когда врач спросит, где болит, отвечай, как есть. И скажи ему, что тебя беспокоит. Хорошо?

– Хорошо. – согласился Риаз и кашлянул, продолжая те-

ребить мамин ремешок на сумке.

Наконец, подошла их очередь. Агнес встала, взяла свои вещи и пошла в кабинет к врачу, ведя под руку Риаса. Она постучалась и открыла дверь. За столом сидел молодой врач, заполнявший какие-то бумаги. Не успела Агнес поздороваться, как врач сказал:

– Женщина, ветеринарная клиника через дорогу. – бросил молодой специалист, не поднимая головы.

– Вообще-то мы к вам.

– Здравсьте. – поздоровался Риас и врач тут же посмотрел на пациента. Сначала лицо врача вытянулось, потом побледнело, а под конец и вовсе пожелтело.

– Это... кто?

– Это мой мальчик Риас. – сказала Агнес, глядя Риаса по головке. – В последнее время он сильно подкашливает ночью и сопит. Я бы хотела, чтобы вы посмотрели его горло.

– Я? Ах, да, конечно. Присаживайтесь.

Агнес села на стул рядом с врачом, а Риас на кушетку. Врач дописал пару строк и отложил ручку.

– На что жалуюсь? – спросил врач у пациента, надевая стетоскоп.

– На кашель. – ответил Риас и покашлял в кулак.

Врач нерешительно подошёл к пациенту. Риас задрал футболку.

– А ещё он сопит ночью. – дополнила Агнес жалобу сына.

Врач послушал Риаса, провёл стандартную процедуру

«дышите и не дышите» и посмотрел горло. Удивившись острым зубам Риаса, врач сделал для себя выводы и записал на бумажку.

– Что у него доктор? – обеспокоенно спросила Агнес.

– Ничего страшного. – обнадёжил её врач. – Обычная простуда.

– А то, что он ночью тяжело сопит? – не унималась Агнес.

– Это скорее его особенность носоглотки. Наверняка она так реагирует на простуду из-за своего строения. Так что не беспокойтесь. Пару чашек горячего чая с лимоном всё исправят. И, желательнее, пить горячее молоко утром. А если это не поможет, то примите вот эти таблетки.

Врач написал на маленьком листочке название лекарства и отдал Агнес.

– Чуть не забыл. – вспомнил молодой врач. – Можно вашу медкарту.

– Дело в том, что мы только переехали, и у нас нет её с собой.

– Понятно. Тогда оставьте мне свои контактные данные. Я всё забью в компьютер и потом позвоню, чтобы уточнить.

– Хорошо. – согласилась Агнес и дала ему свою визитку. Риаз встал с кушетки и с мамой подошёл к двери.

– Хм, значит вы кондитер. – заметил врач, прочитав визитку.

– Ну, да. – сказала Агнес, слегка улыбнувшись.

– Вашему пацану повезло с работой матери. – сказал мо-

лодой педиатр. – А вот у меня мама была директором в моей школе.

Агнес коротко улыбнулась и попрощалась с врачом. Затем она вышла в коридор, взяв Риаса за руку. Как только дверь захлопнулась, врач достал из ящика стола стакан и налил себе воды. Выпив залпом весь стакан, он вытер пот со лба. Через полчаса они снова оказались дома и стали заниматься своими делами. Но в основном – это была уборка дома и разбор коробок. Так закончился первый день в новом городке. Следующий день стал самым ответственным для каждого из семьи Эллов. У Максимуса это был день сдачи годового отчёта. У Агнес это был день на новом месте работы. А у Хелены и Риаса – первый день в новой школе. Для Хелены это ничего не значило, а для Риаса – наоборот. Этот день мог принести ему новых друзей и радости, а с другой новых задир и мно-ого неприятностей...

Сон. Вокруг темно. Этот сон, который происходил в его голове глубокой ночью, протекал спокойно и был бы обычным, как всегда, если не одна «задорная» деталь. Вдруг из ниоткуда появилось странное существо. Оно лежало и парило над черной поверхностью в темноте, окруженным легким фиолетовым свечением. Это существо было похоже на человекообразного лиса с жёлтыми хищными глазами и оленьи-

ми рогами. Вдобавок ко всему у него был хвост как у ящерицы, но только пушистый. Улыбка была широкая и искренняя как у чеширского кота. Риаз отнёсся к этому совершенно спокойно. Это ведь всего лишь сон.

– Приве-ет! Давно не виделись! А ты помолодел! Что, мажешься кремом своей подружки?

Риаз молча смотрел на странного парящего незнакомца.

– Ты меня не узнаешь? Это я – твой старый Дефоксер! – весело представился незнакомец.

– Я тебя не знаю. – честно сказал Риаз.

Тот стал наигранно принюхиваться и сказал:

– Чувствуете? Кажется, враньем пахнет.

– Кто ты такой? Ты демон? – растерянно и робко спросил Риаз.

– А-ха-ха-ха-ха! Ой, да что ты! Разве я похож на демона? Это ты скорее рассадник зла.

– А почему вы так решили? Вы же меня совсем не знаете.

– Конечно. Ты прав. Сегодняшнего тебя я не знаю. Но я знаю, что тебя ждёт и что ты сделаешь. – сказал он загадочно, приближаясь к нему, и ткнул когтем в его грудь. – И это будут далеко не лучшие вещи.

– Я не собираюсь дальше вас слушать. Вы вырастаете на ровном месте, как порог, и мешаете мне спать. Вы несете чушь и ерунду.

– Пороги – это такие же наши пороки. Спотыкаемся и ударяемся об них, когда не нужно. – продолжал он говорить, не

переставая улыбаться.

– Вы не правы. И, по-моему, ты ещё тупой.

Незванный гость как-то недобро посмотрел на Риаса и его глаза изменились.

– Зато ты у нас гений. – сказал как-то странно Дефоксер, словно где-то в глубине боялся это сказать. – Как знать, мо-

жет, я ошибаюсь. В любом случае твои молодые пороки, которые всюду за собой тащишь, не дадут мне проиграть.

– Проиграть?

– Ну да. Я поставил целый лимонный пирог на то, что ты облажаешься. И да, кстати, верни мою любимую гитару.

– Какой пирог? Какая гитара?! – начал раздражаться Риаз, что очень редко бывает. Этот бред начал его доставать.

– О, мне пора. – спешно сказал Дефоксер и щёлкнул пальцами.

Всё пропало и Риаз снова погрузился в обычный бесцветный сон, который он на следующий день спокойно забыл.

Агнес вернулась с гаража. Она только завела машину и вышла к лестнице наверх, чтобы поторопить детей:

– Дети, спускайтесь! А то в школу опоздаете!

Первым, как и ожидалось, спустился Риаз. Он был довольно бодр и оптимистично настроен. За его плечами торчал небольшой рюкзак. Хелена спустилась последней. Ей меньше всего хотелось идти в школу. Она спустилась неохотно.

– Ну, что, готовы?

– Да! – радостно ответил Риаз.

– Угу. – угрюмо промычала Хелена.

– Давай, Риаз. Беги в машину.

Риаз радостно побежал в гараж.

Агнес подошла к дочери и начала поправлять ей воротник.

– Хелена, не забывай присматривать за Риазом. И сама тоже аккуратно себя веди.

– Мама, мне же не двенадцать лет. Всё будет хорошо.

– Правильно. Тебе уже шестнадцать и через два года ты станешь совершеннолетней. Ты должна быть тройне аккуратной. Мало ли. Пошли.

Хелена с Агнес пошли в гараж и сели в машину. Все как следует, пристегнулись и поехали. Как только они выехали на дорогу, Риаз немного высунул голову из окна и поток встречного ветра обдал его голову. Он с интересом пытался высмотреть издалека свою школу, поскольку был в предвкушении новых знакомств и ощущений. Хелена же не разделяла его оптимизма, впрочем, как и всегда. И пока Риаз смотрел в окно и параллельно пытался вспомнить странный сон, собирая из отельных фрагментов в памяти, они подъехали к школе. Агнес доехала до ворот, припарковавшись возле обочины. Дети вышли из машины и встали неподалёку. Агнес вышла из машины с двумя пакетами и вручила их Хелене с Риазом.

– Это ваши обед и ужин. Сегодня я вернусь, наверное, поздно, поэтому вам придётся ехать обратно на автобусе. Знаете, на какой остановке выходить?

– Да, мам. – уныло ответила Хелена. – Ты нам ещё вчера всё сказала.

– Настроен на отличный день, облачко моё? – обратилась Агнес к Риазу.

– Конечно. Я всегда готов!

– Молодец. – нежно сказала Агнес и крепко его обняла. –
Смотри, веди себя хорошо.

Хелена отвернула голову и закатила глаза. Она никогда не любила смотреть на эти сцены нежности. Агнес заметила этот жест и поцеловала Хелену в щёчку.

– Хелена, не забывай, что я тебе дома сказала. – сказала также нежно Агнес.

Хелена одобрительно кивнула. Она взяла за руку Риаса и пошла с ним в школу. Прежде чем зайти внутрь, они обернулись. Агнес помахала им рукой. Дети помахали ей в ответ. Их мать села в машину и уехала на работу.

– Слушай меня, рогатик. – сказала Хелена далеко не добрым голосом. – Я не собираюсь за тобой присматривать и не буду за тебя заступаться. Если уж ты набрал проблем целое ведро, то будь добр разберись во всём сам. Усёк? И не съешь весь свой обед и ужин за один присест – я с тобой делится, не собираюсь.

– Да. – кротко ответил Риас и зашёл в школу вместе с Хеленой, у которой было не самое лучшее настроение.

Класс шумел и веселился. Одни бросали самолётики, другие бегали, а третьи и вовсе занимались не пойми чем. Когда прозвенел звонок, юные сорванцы не сразу сели на свои

места. Они успокоились, когда пришла их классная руководительница.

– Здравствуйте мисс Флимзи. – хором поздоровался класс.

– Здравствуйте, дети. Садитесь.

Класс дружно сел и мисс Флимзи продолжила:

– У меня для вас есть новость. Сегодня к нам присоединяется ещё один ученик. Предыдущая школа о нём хорошо отзывалась, и я уверена, что вы его примите также радушно, как и ваших новых друзей в прошлом году. Итак, поздоровайтесь с Риазом Эллом.

Мисс Флимзи позвала его рукой. Он немного поколебался и вышел из дверного проёма. Риаз встал рядом с учителем.

– Здравсьте. – скромно поздоровался Риаз.

В кабинете была секундная тишина, а потом разорвалась дружным хором:

– Здравствуй, Риаз Элл.

Мисс Флимзи нагнулась и шепнула ему на ухо:

– Выбирай любое место, которое тебе понравится.

Риаз огляделся. Свободных в классе мест было всего четыре. И, особо не задумываясь, он сел во втором ряду на предпоследнее место. Мисс Флимзи подождала, когда Риаз разложится на столе и только тогда она начала.

– Сегодня дети мы начинаем приступать к изучению большого и интересного раздела истории – к Средневековью...

Класс недовольно заохал. Никто не хотел изучать данный

раздел. Но лишь Рiaz смотрел на это иначе. Для него в таком возрасте было интересно всё. Поэтому он заранее открыл тетрадку, приготовил ручку и готов был слушать и записывать каждое слово мисс Флимзи. Первый урок прошёл быстро. Затем второй. Третий. Наконец, прозвенел звонок с третьего урока, и все повискакивали со своих мест. Но на этот раз они не стали бегать и пускать самолётики, как было в первый раз. У них теперь было другое развлечение: очередной новичок в классе, да ещё с необычной внешностью. Новые одноклассники быстро обступили его со всех сторон. Навивный Рiaz спокойно сидел спокойно за партой. Некоторые боялись близко подойти к нему и держались в стороне, но в основном – всем было интересно. Они перешёптывались и иногда показывали пальцем. Рiaz начал чувствовать себя неловко. Однако нашлась парочка смельчаков, которые вмиг изменили ситуацию, решив поиздеваться над новичком:

– Эй, а тебя из какого зоопарка забрали? – спросил кто-то из толпы и все вокруг дружно засмеялись. Рiaz перестал ёрзать и крутить головой. Он застыл неподвижно в одной позе, положив руки на колени. Его лицо не выражало никаких эмоций.

– А ты от кого произошёл? От козла или кролика? – спросил уже кто-то другой.

– Скорее от осла. Посмотри, какие у него уши!

Все вокруг не переставали смеяться. Рiaz спокойно сидел и смотрел в одну точку. Его лицо по-прежнему не вы-

ражало эмоций. Взгляд был абсолютно пустым. Тем временем одноклассники не унимались. Некоторые смельчаки пытались даже дёрнуть Риаза за ухо, но результата это не давало. И в итоге попытки расшевелить Риаза, чтобы позабавится, свелись на нет. Они бросили гиблую затею и начали расходиться. Вскоре все вышли из кабинета в коридор и Риаз остался один. Он какое-то время сидел также неподвижно, а затем «отмер» и улыбнулся своим мыслям. Всегда этот способ срабатывал. Риаз уже не первый раз знакомится со сверстниками. Он довольно быстро приноровился легко переносить такие встречи. Они все проходили однообразно как по шаблону: сначала, в присутствии учителя, мило здоровались, затем на пару уроков на него косо смотрят, и он становится темой для обсуждения, а потом находится всеобщий любимчик в классе и собирает толпу возле него, чтобы позабавится и поднять себе авторитет. У Риаза заурчал живот. До обеда оставался один урок. Чтобы на время заглушить чувство голода, он достал пластиковый контейнер из пакета. Риаз открыл крышку и ему в ноздри ударил запах вкусной домашней еды, заботливо приготовленной Агнес. Пара кусочков яблока, вареная картошка с зеленью, две котлетки и, конечно, бутерброд с ветчиной. Мама знала, как угодить Риазу. От этого всего великолепия у него чуть желудок не связался в узел. Риаз решил перекусить яблоком. Конечно, у него был соблазн съесть с начала котлеты и картошку, но Риаз твёрдо решил – это будет обед. А на ужин он решил

оставить бутерброд с ветчиной, если, конечно, до него дойдёт дело.

Хелена шла по коридору и переписывалась с подругой из первой школы. Общаться в коридоре, уткнувшись в телефон, небезопасно. Потому что вырони его, он бы попал под чью-то ногу и всё – прощай деньги, копленные два года. Однако Хелену это не волновало. Ей не хватало общения. В отличие от своего брата она не стремилась со всеми подружиться. Она не хотела знакомиться с одноклассницами. Пришлось бы рассказывать о себе, чего Хелена не любила. Беседу с проверенной подругой прервал звонок. Номер был неизвестный, и она нерешительно подняла трубку.

– Алло? – осторожно сказала Хелена, а потом её лицо вытянулось от неожиданности. – Катрин, это ты? Обалдеть! Я тебя даже сначала не узнала. Ты, что, номер сменила?... Ага... Ага...

Дальше Хелена болтала, порой смеялась и даже не заметила, как к ней прибился один парень из её группы. Он буквально ходил за ней попятам. Когда она остановилась возле кабинета, тот заговорил:

– Привет, меня зовут Джефф. Я с тобой учусь в одном классе.

Хелена его проигнорировала. Она дальше невозмутимо разговаривала со своей подругой.

– Я слышал ты недавно переехала. Я бы мог показать тебе

окрестности.

Хелена попросила подождать подругу, прикрыла динамик рукой и взглянула на парня. Тот был крупный, мускулистый и так далее. В общем, типичный игрок в школьной баскетбольной команде с примесью нахальства. Хелена посмотрела на него как на ничтожество и сказала:

– Если ты закончил разговаривать сам с собой, можно я продолжу? Спасибо.

Хелена вернулась к разговору с подругой и пошла дальше по коридору, оставляя ухажера позади.

Риаз стоял в коридоре возле двери кабинета класса и рассматривал своих одноклассников, думая с кем из них начать дружить. Кандидатов было мало, но это лучше, чем ни одного. В предыдущей школе хоть о нём и отзывались хорошо, но настоящих друзей там не завел. С ним все старались хорошо общаться только потому, что тамошний директор школы был старым другом Агнес ещё со школьной скамьи и тот попросил учеников поддерживать Риаза во всех начинаниях. Ученики предпочитали говорить гадости у него за спиной, как только появлялась возможность. Риаз это замечал и старался не обращать внимание, надеясь, что со временем они по-настоящему подружатся. В этой школе всё было иначе. Никто не скрывал своего истинного отношения к нему, и все относились так, как считали нужным. И вдобавок ко всему Риаз был наголову выше своих сверстников, а некоторых и

на две и это создавало небольшие проблемы при общении. Он решил начать с девочки-тихони в больших круглых очках, которая сидела в стороне от всех и постоянно что-то рисовала в своём альбоме. Она так сгорбилась над альбомом, словно боялась, что кто-нибудь увидит и раскроет её секреты, запечатленные на бумаге. За всё то время, что Риаз за ней наблюдал, она не издала и звука. "Проблем при знакомстве возникнуть не должно". – посчитал Риаз.

– Привет. – поздоровался подошедший к нему мальчик. – Меня зовут Джонас.

– Привет, а меня Риаз. – ответил ему Риаз и дружелюбно улыбнулся.

До этого никто ещё из класса к нему не подходил поздороваться. Многообещающее начало.

– Скажи, а кто тебе такое имя дал? – задал вопрос Джонас, видимо, который уже давно хотел задать.

– Папа. – гордо сказал Риаз.

– Понятно. Я вижу ты хочешь с ней познакомиться. – заметил Джонас. – Могу помочь.

– О, было бы здорово!

– Смотри, ничего сложного здесь нет. – начал объяснять Джонас. – Всё, что тебе нужно это подойти, сказать привет и широко улыбнуться. А дальше она сама начнёт разговор.

– Так просто? – удивился Риаз. – Ладно, спасибо за совет!

И Риаз пошёл пробовать посоветованный метод. Он подошёл к той девочке и протянул руку. Та испуганно подняла

голову и закрыла альбом.

– Привет. – сказал Риаз как можно дружелюбнее и широко улыбнулся.

Девочка, увидев его острые зубы, побледнела, встала и медленно попятилась назад, прижав к груди альбом. Риаз перестал улыбаться, поняв, что допустил ошибку, и обеспокоенно начал объясняться:

– Не бойся, я просто хотел...

Риаз сделал неосторожный шаг в её сторону, и она с криком убежала, роняя по пути карандаши. В конце коридора она завернула в туалет и громко хлопнула дверью. А Джонас стоял в стороне и громко смеялся вместе со своими друзьями и остальными. Теперь всё понятно. Джонас сделал это нарочно и изначально не собирался ему помогать. Риазу стало обидно. Такого он никак не ожидал. Внутри что-то сжалось и Риаз, опустив глаза, под хохот одноклассников зашёл обратно в класс.

После долгого и утомительного дня семья наконец-то собирается дома вечером. Агнес пришла позже всех. И поэтому, когда она пришла домой, её ждал сюрприз. Приготовленный ужин и любящий муж в фартуке, который вырвался с работы на день раньше.

– Привет всем трудящимся! – задорно сказал Максимус, стоя у плиты. Он перевернул котлеты, накрыл сковородку крышкой и сбавил огонь на плите.

– Как прошёл твой рабочий день? – спросил Максимус, подходя к жене. Только подошел, чтобы поцеловать, как она отстранила его от себя.

– Давай не сейчас. Я вся в муке. – обломала надежды мужа Агнес. Она положила сумку на диван и села рядом.

– День прошёл сегодня напряжённо. Было много работы, но зато я показала себя как ценный специалист. А твой как?

– Сегодня мы сдали наконец первый объект в этом году и годовой отчёт. – гордо заявил Максимус.

– Этот, который вы в январе взяли?

– Да, тот самый. – сказал Максимус, не переставая собой гордиться. – И, за произведённое хорошее впечатление на заказчика, всем дали отгул до понедельника. Ну, если не считать премии.

– А почему только до понедельника? – разочарованно спросила Агнес. – Они же обещали дать тебе отпуск на месяц.

– Мне сказали, что как только сдадим второй объект, сразу пойду в отпуск.

– Они так и про первый говорили... Детей накормил?

– Когда я пришёл, они уже спали. Будить не стал.

– Ясно всё с тобой. – сказала уставшим голосом Агнес. – Дети, идите кушать!

Ответа не последовало. Как была тишина наверху, так и осталась. Тогда Агнес сменила тактику:

– Дети, папа пришёл! – громко сказала Агнес, и реакция

не заставила себя ждать. На втором этаже послышался грохот и как что-то упало. Первым с лестницы вылетел Риаз. Чуть не споткнулся, когда спускался. Следом вылетела Хелена. Не расчёсанная и в пижаме она одновременно с Риазом в голос сказала:

– Папа пришёл!!

Максимус принял их в свои объятия и сказал:

– Дети, садитесь за стол, будем есть котлеты. А на обни-машки у нас будет целые выходные.

– Ура! – также громко сказали они и сели за стол. Агнес нехотя встала с дивана, быстренько сняла пальто и тоже села за стол. Сегодня после работы она могла себе позволить расслабиться. Муж дома и приготовил вкусный ужин. Конечно, это были снова котлеты, но по его собственному рецепту. Максимус каждому положил по тарелке и вилке. Поставил в центре стола сковородку на деревянную доску. Затем он снял с себя фартук и сел за стол. Максимус ткнул вилкой в котлету, и первый попробовал свой шедевр.

– Перца многовато. Но всё равно вкусно. – дал оценку своим котлетам Максимус и заметил, что на него смотрят. – Вы чего ждёте? Пока я помру или нет? Не дождетесь!

Максимус взял ещё одну котлету и нарочно стал её тщательно разжёвывать. Агнес устало улыбнулась и вместе с детьми положила по котлете.

– Ну, рассказывайте, как прошёл ваш день. Хелена, начнём с тебя. – сказал Максимус и показал рукой на дочь.

– Ничего особенного... Если не считать одного надоедлив-
вого парня из моего класса. Пытался познакомиться побли-
же. Я его отшила, но в целом нормально для первого дня.

– А как твой день прошёл, солнышко? – спросила уже Аг-
нес.

– Как в прошлый раз. – коротко ответил он.

– И что, ты ни с кем не подружился?

– Нет. – сказал грустно Риаз. – Это невозможно за один
день.

– Не расстраивайся. У многих не получается.

Хелена хитро посмотрела на Риаса и сказала:

– Mam, ко мне три новых друга в группу добавились. И
среди них даже один мальчик.

Риаз резко встал из-за стола, положил ложку и спокойно
сказал:

– Спасибо за ужин, было вкусно. Я пошёл спать.

В его голосе чувствовались нотки обиды. Агнес не успела
ничего сказать, как Риаз ушёл наверх. Повисла неловкая па-
уза. Она посмотрела на дочь с укором.

– Зачем ты так?

– А что? Пусть учится бороться. Не вечно же ему сидеть
как вкопанному на стуле.

Агнес, после небольшого серьезного разговора с Хеленой,
зашла к Риазу в комнату. Тот лежал на своей кровати и смот-
рел в потолок. Она не знала, о чём он думал. Может о том,
что, почему так сестра ведёт себя с ним или почему мир так

не справедлив. Гадать не стала. Агнес села на край кровати. Она обратилась к нему нежным и одновременно поучительным тоном:

– Риаз, больше никогда так не делай.

– Как? – сказал Риаз подавленным голосом, продолжая пялиться в потолок.

– Вставать резко из-за стола и уходить крайне невежливо. Ты же знаешь Хелену. Она так шутит.

– Она всегда так шутит. – заметил Риаз. – Я скучаю по своим друзьям.

– А тех, кого ты называешь друзьями, хоть раз позвали тебя поиграть с ними? Это ты всегда их просил. Пускай соседи и их дети были с нами вежливы, но они всегда говорили гадости за нашими спинами. Поверь, я знаю, о чём говорю. Именно из-за этих гадостей нам пришлось переехать.

Риаз поднялся и сел рядом с Агнес.

– Мама, а разве ты не говорила, что не надо слушать и принимать близко к сердцу всякие гадости?

– Говорила. И я правильно говорю. Но их слышали те, кто не желает нам нормальной и спокойной жизни. Поэтому ты их всех забудь и заведи новых друзей.

– Но у меня не получается!

– Всею своё время. Прояви терпение и всё будет. А пока... начни с соседей.

– С соседей? – уточнил Риаз.

– Ну да. Думаю, здесь они не такие как там. Можешь на-

чать прямо с утра.

Риаз повеселел и стал расспрашивать:

– А как правильно начать? Что надо говорить?

– Ну, не знаю... Скажи, как есть. Можешь подарить каждому соседу по цветочку.

– Хорошо. Стоп, а где цветы взять?

– Нарви. – сказала Агнес улыбнувшись. – Посмотри сколько их здесь тут. На всех соседей хватит.

Риаз довольный лег в кровать и накрылся одеялом. Агнес наклонилась к нему. Она поцеловала его сначала в лобик, а потом в нос. Поправила ему одеяло и подошла к выключателю. Как только она собралась выключить свет, Риаз сказал:

– Нет, мама, не выключай!

Агнес посмотрела на Риаза, ожидая пояснений.

– Я её боюсь. – тихо сказал он.

– Кого?

– Темноты.

– А ты представь, что на потолке светит солнце, и всё пройдёт.

– Не помогает. – также тихо сказал Риаз. – Принеси светильник.

– Риаз, ты же видишь в темноте. Зачем он тебе?

– Пусть я вижу в темноте чуть-чуть лучше, чем другие, но он всё же мне нужен. Я боюсь, она заберёт меня.

– Что, совсем никак?

Риаз закивал головой.

– Ладно. Принесу светильник из комнаты Хелены.

Агнес ушла на какое-то время и пришла с самым обыкновенным светильником. Она включила его в розетку и поставила рядом с кроватью.

– Спокойной ночи, облачко моё.

– Спокойной ночи, мама. – пожелал того же Риаз и закрыл глаза.

Агнес выключила свет в комнате и тихонько закрыла дверь. Первый день после переезда в новый городок закончился. Пускай не очень удачно для всех, но это давало небольшую надежду на то, что в дальнейшем всё будет хорошо.

Сон. Вокруг темно. Темнота окружала необъятное пространство, и Риаз сидел в белом кожаном кресле, не понимая вновь что происходит. Он попытался встать, но не смог. Словно верёвками его привязали к креслу и насильно удерживали против его воли. Вскоре стало ясно, откуда проблемы над контролем, хоть и Риаз находился в своём сне. Перед ним из пустого пространства, словно привидение, явился Дефоксер. Он улыбался как в прошлый раз и хитро смотрел на Риаса.

– Опять?! – возмутился Риаз.

– А ты, что, не рад меня видеть? – спокойно сказал Де-

фоксер. – Как прошел твой прошедший день? Готов поспорить ты потерпел фиаско.

Риаз зажмурил глаза и постарался проснуться, словно от дурного сна, но ничего не происходило. Дефоксер только посмеялся от его потуг и попыток проснуться.

– Не, не старайся. Пока я здесь, ты не проснёшься. Я как... Фредди Крюгер, но только круче и снисходительнее в сотню раз. Возможно, и добрый, но только после того, как ты меня покормишь пирогом. Желательно яблочным.

– Что тебе от меня нужно? Почему ты вообще ко мне приходишь? Я ведь тебя не знаю! – боязливо сказал Риаз.

Дефоксер закатил глаза и приземлился на невидимый стул. Его улыбка пропала, и он обрёл уставший вид. Фиолетовое свечение вокруг него никуда не пропало.

– Почему мы с тобой не можем спокойно с тобой поговорить? Я ведь такой же, как и ты. Ну, почти такой, конечно, но по духу и сути мы одинаковы. Можешь мне поверить.

– А с чего-то вдруг? Ты ведь меня связал.

– Потому что я желаю только твоей спокойной жизни. Без всяких приключений и проблем на всю твою рогатую голову. А связал я тебя, чтобы по глупости проблем лишних не наделал. Я ведь жить хочу.

– Этот сон слишком бессмысленный. – сделал вывод для себя Риаз. – Я не хочу его запоминать.

– А ты и так его не запомнишь. – сказал Дефоксер и, улыбнувшись, вновь воспарил в темном пространстве. – Но суть

ты уловишь и посеешь.

Он подлетел к по-прежнему «застывшему» Риазу и загадочно начал говорить ему в ухо:

– Не поднимай руки, горящей на старого юнца. Прости всё и отпусти из клетки возникшего наглеца.

Дефоксер щелкнул пальцами и всё пропало. Словно и не было ничего.

Утро следующего дня обещало быть интересным. Погода для выходного дня стояла отличная, и многие встали по раньше, чтобы застать солнце в самом разгаре. Риаз тоже не стал исключением. Он специально встал на час раньше. Ведь он запланировал ответственное мероприятие – знакомство с соседями. В приподнятом настроении и с охапкой недавно нарванных цветов, Риаз вышел на тротуар. Солнце стояло высоко в безоблачном небе и поливало всех своими золотыми лучами. Постепенно тепло накрыло всё живое и теперь пребывание на улице было одно удовольствие. Риаз почесал макушку и решил начать с самого первого соседа: с ворчливого старика, живущего в бежевом доме возле перекрёстка. Конечно, тот стариком не был, но близок к этому периоду своей жизни. По слухам в школе, которые слышал Риаз краем уха, тот жил один и был далеко не самым вежливым. Отзывались о нём плохо. Исходя из всего этого шансы подру-

жится были ничтожны. Но, как говорится, попытка не пытка. Риаз пришёл к его дому и вплотную подошёл к двери. Он поправил штаны, взял в левую руку полевые цветы и нажал на дверной звонок. Звон разнёсся по всем комнатам дома. Через какое-то время за дверью послышался чей-то кашель, и дверь открыл тот самый старик. Сначала он даже не понял, кто позвонил в дверь. Подумал, хулиганы в очередной раз решили его потревожить. Но когда опустил голову, то слегка опешил. Риаз, видя, что старик не ругается, не испугался и не кричит, дружелюбно и громко сказал:

– Здравсьте! Я ваш новый сосед и мама мне сказала со всеми познакомится!

Риаз протянул ему букетик цветов. Старик их взял, не произнеся ни слова. Видя, что принятый подарок знак хороший, так же громко попрощался и довольный собой пошёл знакомиться с остальными соседями. Старик проводил его взглядом, осмотрел букет и зашёл обратно в дом, громко хлопнув дверью. Последующие знакомства прошли несколько по-другому: одни пугались, другие его принимали за очередного потерявшегося питомца, а третьи вовсе повели себя необычно. Молодая пара, недавно сыгравшую свадьбу, захотела сделать с ним совместную фотографию. Риаз, конечно, не мог им отказать. После того как они радушно попрощались, Риаз направился домой, чтобы рассказать маме о чудесно сложившимся утре.

Бежевый дом возле перекрёстка. Внутри была тишина. Не было звуков от работающего телевизора, не было слышно звуков от радио. По ушам били лишь только настенные часы, которые висели в гостиной уже много лет. На столе лежал букет полевых цветов. Одинокий старик стоял на табуретке посередине спальни. Его голова была засунута в петлю. Он не боялся, что его увидят из окна или, посторонний нечаянно зайдёт в комнату. Ведь всё продумано было уже заранее. К тому же это происходило не в первый раз. У него имелся опыт и поэтому все окна, двери и шторы закрыты, а телефон отключен. Конечно, можно было устроить всё красиво: сесть в любимую машину, включить радио, провести шланг от выхлопной трубы к месту водителя и надеется, что система реинкарнации не сработает. Но, увы, он машину продал. Так, что осталось уйти только традиционным способом. Это был последний вариант. Старик закрыл глаза и часто задышал. Осталось только решиться. Но как это сделать. Ведь руки и ноги не слушались. А сердце билось так, что грозило выпрыгнуть из груди. Лишь только голова оставалась в его власти. После долгих уговоров руки стали понемногу убираться с шеи. Осталось сделать всего один шаг. Но это самый сложный шаг. Ведь теперь страх одолевал его. Неожиданно позвонили в дверь. Он вздрогнул, едва не упав с табуретки. Скинув с шеи петлю и ругая всех соседей, старик пошёл открывать дверь. Он нехотя снял замки и потянул ручку. Его глазам представилась светловолосая женщина. Глаза карие,

красивое платье желтого цвета и небольшой рост. Самое интересное то, что каблучков она не носила. На ней были одеты балетки, которые только подчеркивали её рост.

– Здравствуйте.

– И вам того же. Вам кого?

– Я к вам. – добродушно ответила женщина и протянула старику пакет с круассанами. – Я ваша новая соседка. Меня зовут Агнес Элл. А вас?

– Я мистер Катер. Приятно познакомится. – сказал старик, принимая щедрый подарок.

– Мне неудобно вас просить об услуге сейчас, но вы бы могли присмотреть за моим сыном на пару часов? Мне срочно на работу надо, а оставить не с кем.

– Соседей вокруг полно. Их просите. Вот, например многодетная семья из двенадцатого дома. У них полно детей. Думаю, они обрадуются новому сорванцу. – бросил напоследок Катер и собрался закрыть дверь.

– Они не согласились. – сказала Агнес, и негостеприимный старик остановился. – А вы, я слышала, живёте один.

Катер немного подумал и сказал:

– Ладно. Как его зовут?

Было видно, что он брать на себя мальчика не хотел, но отказываться уже поздно и невежливо.

– О, его зовут Риаз. Он вам докучать не будет. Обещаю.

– Очень хорошо. Ну и где он?

– Сейчас. Риаз!

Послышался топот ног, бегущих по траве. Через пару мгновений Риаз стоял возле Агнес, имея за плечами небольшой рюкзак. Катер, как его увидел, сразу вспомнил, что именно он заходил к нему познакомиться сегодня утром. Риаз добродушно улыбнулся и вежливо сказал:

– Здрасьте.

Катер немного помолчал и сказал:

– Смотрите, надолго не задерживайтесь. У меня тоже дела есть.

Агнес едва заметно кивнула. Она обняла Риаза и потрепала рукой по его головке.

– Веди себя послушно и слушайся во всём мистера Катера. А вечером мы с тобой обязательно увидимся.

– Хорошо. – довольно заверил Риаз, не отпуская маму.

Катер смотрел на них и его чуть не стошнило. От такого переизбытка ласки на пороге дома, казалось, даже солнце стало ярче светить.

– Кстати, это тоже вам. – сказала Агнес и протянула Катеру ещё один пакетик. – Это овсяное печенье с шоколадной крошкой. Ни в коем случае не давайте их Риазу: у него на них аллергия. Но вы можете их сами съесть на тот случай, если я опоздаю.

Агнес поцеловала Риаза в лобик напоследок и ушла на работу.

– До вечера!

Когда Агнес окончательно скрылась из виду, Катер хотел

забрать рюкзак у Риаза, но его рядом не оказалось. Как выяснилось, он уже зашёл в дом и с интересом всё рассматривал. Катер поспешил в дом и забрал у него статуэтку кошки.

– Так, для начала установим правила. – сказал недовольный старик, кладя обратно статуэтку. – Правило первое: не трогать статуэтки кошек и всё, что с ними связано. Правило второе: слушаться меня и исполнять всё, что я скажу, даже если кажется это полным бредом. Правило третье: не доносить меня всякой ерундой. Правило четвёртое: запомнить первые три правила и взять за основу. И имей в виду, я иногда отлучаюсь в больницу по делам, и меня абсолютно не интересует, что ты будешь делать во время моего отсутствия, если вдруг вернешься из школы и решишь зайти ко мне в гости пока нет родителей дома, хотя можешь это не запоминать. Надеюсь, всё понятно?

– Понятно. – согласился с правилами Риаз. – А можно задать вопрос?

– Задавай. – разрешил Катер, сложив руки за спину.

– Почему вас не смутило, как я выгляжу? – спросил прямо Риаз.

– Потому мне плевать как ты выглядишь. – ответил честно Катер. – Ты здесь всё равно только до вечера. Как и я в принципе.

Слухи не соврали. Старик и в самом деле оказался малоприятным. И выглядел он слегка страшно: на правой щеке возле уха красовался небольшой старый ожог. Видимо по-

лучил его много лет назад. Но это только первое впечатление. Какой он на истине, Риазу захотелось узнать побыстрее. Риаз поставил рюкзак возле деревянной винтажной вешалки и отправился следом за стариком на кухню. На кухне Катер собирался заваривать себе новый чай. Он достал с полки стеклянную банку с чаем. Ему позвонили. Катер поставил на громкую связь:

– Алло! – донеслось громкое из трубки. – Полди, ты как?

– Нормально. – слегка недовольно ответил собеседнику из телефона. – Ты к отоларингологу ходил?

– Что? – крикнул собеседник. – Нет. Я нет. Я позже! Ты на сеанс пойдёшь?

– Сегодня не пойду. У меня дела. – сказал Катер и посмотрел на Риаса стоящего в дверях. – Так и передай врачу. Мне направление дали.

– Куда?

– К кардиологу.

– А где это?

– Врач. – сказал Катер с серьёзным выражением лица, сделав небольшую паузу.

– Что?

– Ладно, пока. – спешно попрощался Катер и положил трубку. – Вот собака глухая... Чего встал? Бери свой чай и иди в гостиную.

Риаз послушно взял свой чай и пошёл в указанное место. Положив чашку на деревянный лакированный стол, он

осмотрел гостиную. Она была потрясающей: каменный камин со статуэтками кошек, большой зелёный ковёр с жёлтым скарабеем посередине, шкаф с коллекционными книгами, подарочный сервис за стеклянными дверцами, старый телевизор, винтажное радио, два зелёных кресла с диваном под цвет ковра и деревянный лакированный стол выполненный, скорее всего, из сосны. Всё это придавало гостиной неповторимый стиль, и словно переносило в те времена, когда можно было греться холодными зимними вечерами у камина с пледом в кресле и читать книгу под треск костра. Риаз на короткий миг перенёсся туда и ощутил то самое тепло. И в дополнение ко всему шарма добавляло старое пианино, скромно стоящее в углу. Он сел на стул и стал пить чай. Позже подошёл Катер со своей чашкой и сахарницей. Сначала они просто пили чай. Потом Риазу стало скучно, и стал задавать вопросы, чтобы поближе познакомиться.

– Скажите, пожалуйста, почему у вас так много статуэток кошек?

Катер сделал ещё пару глотков и не глядя сказал:

– От жены осталось.

– А где она сейчас?

– Ушла в бессрочный отпуск.

Риаз сделал паузу в знак того, что понял смысл сказанной им фразы и продолжил:

– А какой вам лимонад нравится?

– Правило номер три. – сказал только старик.

Катер дал ясно понять, что ему начинало, не нравится поведение Риаза. Ему хотелось посидеть в тишине, хотя понимал, что с ним это не удастся. И он оказался прав.

– А мне лимонный лимонад нравится.

Катер было, уже хотел рассердиться, но остановился. Он с недоумением посмотрел на Риаза. Лимонный лимонад?

– Тебе в самом деле нравится лимонный лимонад? – спросил Катер с некоторым удивлением.

– Ага. – подтвердил Риаз. – Его особенно приятно в жару пить.

Катер глотнул чаю и понял, что с этого момента новый подопечный точно не даст ему скучать.

На дворе два часа дня. Катер сидел в гостиной в кресле и читал газету. Риаз же прыгал рядом на кресле, походу издавая странный звук, похожий на свист. Первый час Катер это спокойно вынес, но на второй уже начали сдавать нервы:

– Ты носки одел? – недовольно спросил он.

– Одел. – ответил Риаз, не прекращая прыгать.

– Жилетку снял?

– Снял.

– А ты её повесил?

– Повесил.

– Тогда перестань прыгать! – не выдержал Катер и повысил тон.

Риаз прекратил прыгать и слез с кресла. Он поправил по-

душку и объяснился:

– Мне заняться нечем. Вот я и прыгаю.

– А ты уроки на понедельник сделал?

– Конечно. Ещё утром как пришёл.

– Сделал, значит. – Катер фыркнул носом, отложил газету на столик и резко встал. – Если хочешь чем-то заняться, значит, будешь работать! Пошли.

Катер с Риазом вышли на задний двор, и пошли к маленькому сарайчику. Катер снял старый замок и открыл дверь. Там внутри было полно инструментов: топоры, секаторы, лопаты, одна газонокосилка и другая садовая утварь. Катер достал из угла грабли и повёл Риаза на внешний двор. Он вывел его на траву, вручил грабли и дал ему первое задание.

– Видишь листву на газоне? Это всё прилетает с соседнего участка. Твоя задача всё вот это собрать в одну кучу и сложить в пакет, который я тебе дам. Уяснил?

– А может, чем-нибудь другим займемся?

– Не ной. Как говорится только труд из обезьяны сделал... – начал говорить Катер и вдруг замолчал. Он посмотрел на Риаза. Тот молча стоял, наклонив голову на бок, и с интересом ждал, что он скажет.

– Проехали. – махнул рукой Катер. – Всё. Приступай. А я пока пакет принесу.

– Есть! – гаркнул Риаз, встал по стойке смирно и отдал честь.

– Честь другой рукой отдают, дурик. – пробурчал Катер и

пошёл в дом.

– Да, и самое главное. – вернулся Катер на секунду. – Листву граблями собирай слева на право. Запомнил?

– Ага. А что будет, если собирать листья не слева на право, справа налево?

– Если это случится, то тогда возьми эти грабли, потом как можно шире открой свою пасть и смотри не подавись. – сказал Катер особо противным тоном и снова ушёл в дом. Риаз пожал плечами и стал собирать листья. Делал он это медленно и не спеша. Потому что не видел во всём этом занятии никакого смысла. Листьев на дереве было очень много. А каждый раз, когда дует ветер, они падают. Отсюда следует, что гораздо проще подождать пока они все упадут. И только потом их можно будет спокойно собирать. В понимании Риаза это было гораздо проще и легче. Да и старик ему казался очень странным. И грубым. К тому времени, когда пришёл Катер, Риаз успел собрать небольшую кучку и присел на траву отдохнуть. Увидев идущего к нему Катера, он встал и довольно показал на часть выполненной работы.

– Ты что сделал? – лицо покраснело Катера после того, как посмотрело на траву. – О чём я тебя просил?!

– Собирать листья. – робко ответил Риаз.

– Как?

– Справа налево.

– Нет! Слева на право!! – вышел из себя старик. – Сколько раз я должен тебе повторить, как работать, ушастая твоя

морда!

Риаз посмотрел расстроенными глазами на Катера и от-
вернулся. Обиделся.

– Так, что не надо на меня обижаться. – сбавил тон Ка-
тер. – Лучше возьми грабли поудобнее и всё исправь. Нуж-
но внимательно слушать, что тебе говорят. А то зачем тогда
тебе такие длинные уши...

Вдруг машина, проезжавшая мимо, резко остановилась,
припарковавшись неподалёку. Это была машина шерифа.
Дверь открылась и оттуда вышла молодая рыжеволосая де-
вушка с крепким телосложением, покрытая маленькими
редкими веснушками и весьма с редким цветом глаз – ян-
тарным. Она была в форме помощника шерифа.

– О, явилась, гарпия. – проворчал Катер.

– Зачем вы так о ней?

– Сейчас поймешь.

Помощница шерифа отодвинула калитку и заранее доста-
ла удостоверение. Она подошла к старику, походу поправляя
воротник.

– Полди Катер?

– Ага.

– Помощница шерифа Анна Сайд. – представилась она,
показывая и тут же убирая удостоверение. – Почему закон
нарушаем?

– Интересно, что я нарушил.

– Вы разорались на всю улицу. Мешаете людям спать.

– Че-его? Какой сон в два часа дня?!

– А вы не задумывались, что многие пришли после ночной смены? Высыпаются после тяжёлой ночи. Да, ещё мусорите на тротуаре.

– Это в каком месте? – спросил Катер с претензией, засунув руки в карманы.

– А вон тот мусорный мешок возле фонарного столба.

– Это не мой.

– Правда? Если это не ваше, то почему на нём номер вашего дома?

– Там всего лишь листья. – начал оправдываться Катер. – Я бы потом всё равно его выбросил.

– В следующий раз постарайтесь выкидывать мусор до моего прихода. – дала совет Сайд, начав заполнять какую-то бумажку. – А пока штраф.

– Чёрт. – выругался Катер.

– Где оплачивать вы знаете. Всего хорошего. – попрощалась Сайд, вручив ворчливому старику бумажку в руки. Она развернулась и направилась к калитке, пройдя мимо Риаса. Тот удивленно раскрыл рот. Даже внимания не обратила.

– Волосы лучше свои собери. А то выглядишь вульгарно. – сказал вдогонку Катер.

Помощница шерифа только носом фыркнула, села в машину и поехала дальше по своим делам, оставив Катера с плохим настроением, а Риаса с открытым ртом. Когда у Катера в голове закончился запас ругательных слов в её адрес,

он обратился к Риазу:

– И так каждый раз в две недели. – сказал Катер, показывая указательным пальцем в её сторону. – Всегда за всякие мелочи штрафует.

– Ей просто парень нужен. – резко выдал Риаз. Катер посмотрел на него, удивленно подняв брови.

– Мама говорит, что, если девушка красивая и злая, значит у неё парня нет. – пояснил Риаз.

– Интересное замечание. – заметил Катер. – Надо будет запомнить... Ну, чего встал? Иди домой – чай поставь. Я позже подойду. Буду твои ошибки исправлять.

Риаз отдал Катеру грабли и пошёл в дом разогревать чайник, надеясь потом попить чай с чем-нибудь сладким.

Вечер. Рабочий день кончился, и Агнес вышла из небольшого здания. Она собиралась домой. Взяв по удобнее пакеты с продуктами, направилась к своей машине. Когда Агнес доставала ключи передней буквально вырос из-под земли молодой человек в деловом костюме с синим галстуком в фиолетовую полоску. Черты лица были незапоминающиеся. Таких как он можно встретить, просто идя по улице. К его пиджаку возле нагрудного кармана был прикреплен ламинированный бейджик. Там была его фотография и написано, что он сотрудник какого-то международного института. Аг-

нес дальше не стала читать. Она просто ударила этого незнакомца по голове и громко сказала:

– Пошли прочь! Если увижу вас здесь или возле своего дома, я полицию вызову! – она приготовила сумку для очередного удара.

Человек в деловом костюме резко отдалился от неё и вытянул руки перед собой, закрывая себя от ударов.

– Стойте, я пришёл поговорить!

Агнес его не слушала. Она била сумкой, не переставая.

– Мы не желаем зла вашей семье! Я задам пару вопросов и уйду!

Агнес перестала его бить, но была готова ударить от всей души, держа сумку наготове. И она серьёзно была настроена.

– Обещаю.

Агнес опустила сумку, привела себя в порядок и приготовилась слушать.

– А чтобы я у вас не вызвал подозрений, то давайте проведем опрос в вашей машине.

Агнес открыла дверь машины и пригласила его на переднее сиденье. Тот поправил бейджик и сел на предложенное место. Агнес же села рядом за руль.

– У вас десять минут на разъяснения. – проявила необычную для себя жесткость Агнес и захлопнула за собой дверь. Она не раз имела дела с такими «представителями». И поэтому не хотела терять своего времени и нервов.

– Хорошо. Я представляю один институт, в интересах ко-

того сохранение его уклада жизни и...

– Короче.

– Это будет что-то вроде социологического опроса. Я задам пару вопросов касающихся усыновленного вами... сына. – подобрал, наконец, правильное слово представитель и это спасло его положение.

Агнес кивнула и тем самым дала понять, что готова слушать дальше.

– Цель моего опроса – как таким живется, и при каких обстоятельствах они попадают в нашу среду. Мы не собираемся его забирать у вас. Даже подписывать ничего не будем. Просто пара вопросов.

– Покажите своё удостоверение.

Тот показал корочку, где было написано, что он, в самом деле, является сотрудником института. Какого именно и фамилию, имя прочитать не смогла. Он закрыл пальцами. То ли специально, то ли случайно. Агнес это насторожило.

– А можно узнать ваше фамилию и имя? Вы их закрыли.

– Моё имя и фамилия вам ничего не дадут.

– А институт?

– Скажу только мы не частники и не государственное предприятие.

– Если так, то зачем мне вас слушать?

– Такие как я, приходят и уходят, выполняя свою работу. Мы что-то вроде тех людей, которые стучатся в двери и предлагают пылесосы. Единственное, что нас отличает от их

и тех, кого вы видели раньше – это уважение вашей личной жизни и времени. Не хотите тратить на меня время? Без проблем. Конечно, будет досадно, что я от вас не получу информации, но я уйду. А когда вы захотите меня найти, у вас ничего не получится. Что касается вашего сына, то мы не собираемся его забирать, изолировать, изучать и ставить на нём опыты. Нам главное знать, что ему здесь комфортно. В нашей среде. Понимаете?

Агнес под впечатлением его слов «растаяла». Представитель достал диктофон.

– Всё, что вы скажете, будет записано на этой плёнке. Все слова, сказанные вами, будут занесены в отдельный документ. Плёнка потом будет уничтожена. Если информация просочится, куда не следует, то вы сможете позвонить по номеру, и мы постараемся решить эту проблему. Визитку могу дать заранее. – он достал из нагрудного кармана белую визитку, на которой был написан только номер телефона. – Вы согласны потратить своё время после работы время от времени, чтобы ответить на мои вопросы?

Агнес одобрительно кивнула. Он отдал ей визитку и нажал кнопку записи.

– Ну, что ж. Пожалуй, мы начнём с простых вопросов...

Агнес подъехала к дому Катера. Она вышла из машины и

подошла к дверям. К дверному звонку не притронулась, поскольку уже успела позвонить хозяину дома по дороге. Через пару минут дверь открылась, и перед Агнес появился Катер. Он выглядел слегка уставшим.

– Здравствуйте, мистер Катер. Как провели время?

– Весело. – старался ответить Катер как можно спокойнее, хоть у него не вышло отчасти. – Ответьте мне на такой вопрос, а ваш Риаз всегда будет доверчивым хлюпиком с ведром оптимизма?

– Простите, что?

– Я говорю, что ваш сын слишком наивный для своего возраста. Если так и дальше пойдёт, то...

– Мама! – вынырнул из дверного проёма Риаз, тем самым прерывая Катера на середине предложения. Агнес обняла его рукой, а другой поправила сумку на плече.

– Спасибо за совет, но я как-нибудь сама с этим разберусь.

– Ваше право.

– Пока вы не закрыли дверь, могу я вас попросить время от времени принимать Риаза к себе после школы или когда нас не будет дома.

– У него есть сестра?

– Есть, но практически не сидит дома и вечно где-то гуляет с подружками.

– Вот пусть она и сидит с ним. А я занят.

– Но мистер Катер вы очень меня выручите, если согласитесь. Риаз будет вам передавать вам печенье от меня.

– Ладно, уговорили. – согласился с такими условиями Катер. – Мне завтра его ждать?

– Да, завтра он снова к вам придет. Надеюсь, вы не заняты?

– Уже нет. – недовольно заявил Катер. – Всего хорошего.

– До свидания. – попрощалась Агнес и перед её носом захлопнулась дверь. Она взяла Риаса за руку и пошла вместе с ним к машине. Она усадила на заднее сиденье и начала пристёгивать ремнями, хоть и ехать до дома недалеко.

– Ну, как тебе мистер Катер? – спросила Агнес у Риаса.

– Нормально. Надеюсь, с ним скучно не будет. Правда он ворчит много, грубый и постоянно чем-то недовольный, а так в целом нормально.

Агнес потрепала Риаса по головке и захлопнула дверь. Он села в машину и поехала с сыном домой под пристальным взглядом из окна дома Катера.

Шло время. Семья Эллов окончательно обустроилась и жизнь начала течь в новом для них городке своим чередом. У Агнес на работе окончательно утвердили график работы, и она с головой ушла в неё, конечно же, не забывая о детях. Хелена завела ещё несколько новых подруг, снизилась её успеваемость в учёбе и стала подолгу пропадать после школы, проводя время с новыми подругами. У Максимуса ничего не изменилось. Его жизнь после переезда никак не переменилась, и непостоянным также оказывались приезды домой и отпуска, которые то отменялись, то переносились или вооб-

ще отменялись. Единственный кому действительно было тяжело и непросто в новом окружении так это Риазу. В новой школе его стали донимать, шутить и унижать, но особенно сильно над ним издевался Джонас. Каждый день он издевался над ним, придумывая новые розыгрыши. Риаз всё это терпел, старался хорошо учиться и надеялся, что однажды всё изменится, но ничего не происходило. А физкультура стала для него самой настоящей каторгой. Изнурительные тренировки и «особые нормы», установленные специально для него, вытягивали все силы. И вот наступил однажды момент, который внес свои изменения в его непростую жизнь. Риаз возвращался из школы. Его отпустили сегодня пораньше из-за плохого самочувствия. Хотя, на самом деле, с ним всё было хорошо. Риаз специально соврал учителю, чтобы не ходить в спортзал. Сегодня там обещали вышибалы, и он не хотел быть объектом внимания. Зная, что родители в курсе возвращения и участь быть мишенью миновала, Риаз шёл домой спокойно. Но звонок на телефон изменил его маршрут:

– Риаз, ты как? – сразу спросила Хелена.

– Мне уже лучше, но всё так же. – попытался сыграть больного Риаз как можно правдоподобнее. – Вот сейчас домой иду.

– Купи, пожалуйста, ватные палочки по дороге.

– Ну-у, Хель. – жалобно протянул Риаз. – Магазин ведь в другой стороне.

Хелена, немного подождав, сказала:

– Хорошо.

Это было не простое «хорошо». Она произнесла с особым тоном. Предостерегающим. Который явно намекал, что в дальнейшем ничего хорошего от Хелены не жди. Когда до Риаза дошёл истинный смысл этого слова, реакция не заставила себя ждать.

– Нет! Нет! Только не хорошо! – истерично начал вопить Риаз.

Хелена искренне рассмеялась:

– Ха-ха-ха! Ой, Риаз... Ладно, я сама после школы куплю.

– Не, лучше я схожу. Мало ли ты там задумала.

Хелена посмеялась напоследок и положила трубку. Риаз поправил рюкзак, развернулся в сторону магазина и пошёл выполнять просьбу сестры. Чтобы достичь желаемого магазинчика возле дороги, пришлось пересечь дорогу и заправку полную машин. Риаз зашёл в магазин и огляделся. Клиентов было всего двое. Они бесцельно бродили между рядов с товарами. Наверняка хотели вспомнить что-нибудь из списка. Риаз последовал их примеру и стал искать нужный товар. У магазина был довольно большой ассортимент, несмотря на размеры. Риаз осмотрел весь магазин, но злосчастных ватных палочек так и не нашёл. Он их заметил в последний момент, когда уже шёл к выходу за стойкой кассира. Риаз по-

дошёл к кассе и положил деньги перед кассиром.

– Здрасьте. Можно мне ватные палочки, пожалуйста.

Кассир с лицом человека, которому на всё наплевать, потянулся за палочками.

– И ещё апельсиновый сок. Вон тот. С трубочкой.

Кассир пробил оба товара, взял деньги, отдал чек, пожелал приятного дня и повторного посещения. Риаз взял сок, сунул ватные палочки в карман и отошёл от кассы. Чтобы было удобно идти по дороге, он стал перебирать вещи в кармане. И в этот момент двери магазина широко распахнулись. Кассир, который до этого своим видом нагонял тоску, мигом преобразился. Он выпрямился и застегнул все пуговицы, став образцовым продавцом месяца. Посетители тут же вспомнили список покупок и стали разбирать товар. Риаз вытащил руку из кармана и посмотрел на выход. Ему всё стало ясно: в магазин зашла Сайд. Она была при исполнении и зашла в магазин прикупить вещей, пока было свободное время. И, заодно, проверить работу магазина. Она неспешно шла к кассе, заставляя продавца нервничать всё больше и больше. Ведь неизвестно к чему придерётся Сайд в этот раз. Либо у неё было плохое настроение, либо оттопыренный карман привлёк её внимание, но она решила остановиться возле Риаса.

– Что в карманах? – спросила строго Сайд, положа руки на талию.

– Ничего. – робко ответил Риаз.

– Выворачивай.

Риаз вытащил всё из карманов. В его открытых ладонях оказалось: фантик от леденца, две монеты, пакетик апельсинного сока и упаковка ватных палочек.

– Ага, понятно. – сделала для себя выводы Сайд. – Чек покажи.

– Конечно. – послушался Риаз.

Он ещё раз пошарил у себя по карманам и с ужасом обнаружил, что чека нет. Понял, что оставил на кассе. На стойке чека тоже не было. Большинство покупателей после покупки не забирают свои чеки, оставляя на стойке у кассира. И, чтобы не захламлять рабочее место, они их выбрасывают. Точно также поступил и этот кассир. Увидев, что покупатель ушёл – сразу его выбросил. Риаз повернулся к Сайд и развёл руками.

– Значит так. Либо ты сейчас идёшь и платишь, либо едешь со мной в участок.

– Я уже за них заплатил. – робко сказал Риаз.

Сайд наклонилась и схватила Риаза за руку.

– Ты эти сказки будешь своей маме рассказывать. – сказала Сайд, глядя Риазу прямо в глаза.

– Вы мне делаете больно, пустите!

– Вот посидишь пару часиков в камере и быстро отучишься воровать.

Риаз попытался вырваться, но безуспешно. Сайд лишь усмехнулась. Она крепко его схватила и вряд ли отпустит.

Риаз попытался сделать ещё один рывок. Пакетик с соком, который всё это время был в его руке, слишком сильно сжался и лопнул. Фонтан из натурального апельсинового сока ударил прямо в лицо Сайд. Голова помощницы шерифа оказалась вся в соке. Оранжевые капли медленно сползали по её длинным рыжим волосам и падали на белый кафель. Она ахнула, зажмурила глаза и, причитая, стала усердно протирать глаза.

– Ой, простите, я не хотел. – стал извиняться Риаз.

– Эй, парень. – послышалось из-за спины.

Это был кассир. Он по-прежнему стоял за стойкой и всё видел, слышал, что происходило между ним и помощником шерифа.

– Беги. – посоветовал он.

Риаз, долго не думая, рванул с места. Он выбежал из магазина и решил уйти от неё через заправку.

– А ну, вернись сюда, ты, маленький засранец!!– прокричала Сайд ему вслед.

Сайд чуть не выломала двери, выбегая из магазина. Она была вне себя от злости. Увидев, что тот убегает по дороге, Сайд заскрипела зубами, фыркнула носом и побежала за ним. Она перепрыгивала преграды, бежала как настоящий марафонец и скользила по капотам появляющихся машин как в лучших кино. А Риаз бежал вперёд по дороге, не оглядываясь назад.

Сквозь свое пыхтение он услышал, как она его догоняет. Риаз прибавил ходу, но слишком поздно. Сайд схватила его за шкурку, резко затормозила и потянула на себя. Риаз провисел в воздухе пару секунд, и его отбросило назад к помощнице шерифа.

– Ну, что, добежался?! – сказала Сайд, часто дыша. – Пойдём, пройдемся до машины!

Она подула на мешающий пучок волос, маячащий перед глазами, и повела Риаса за шкурку к патрульной машине. Машина стояла перед магазином, и поэтому пришлось вернуться. Сайд посадила его на заднее сиденье, а сама вперёд. Стоило ей сесть за руль, как она вдруг выругалась:

– Тьфу, из-за тебя я забыла, зачем приехала! Жди здесь. – она вылезла из машины. – Если попытаешься убежать ещё раз, я об этом узнаю.

Сайд захлопнула дверь и закрыла машину, оставив широкую щель для воздуха. Затем она подошла к багажнику и открыла его. Она достала из дальнего угла, черный ящик, вытащила оттуда полотенце и вытерла им лицо, волосы и шею. Убрал всё обратно, Сайд снова зашла в магазин. Теперь тех двоих покупателей не было. Остался только кассир, который вытирал пол.

– Здравствуйте. – поздоровалась Сайд, подходя к продавцу.

– Здравствуйте, мисс Сайд. Здравствуйте. – закивал тот, как болванчик.

– У вас есть, что поесть в дорогу? А то я спешу. – деловито сказала Сайд поправляя свой ремень.

– Конечно. У нас есть: лапша быстрого приготовления, холодные сэндвичи с сыром и форелью, пюре быстрого приготовления, суши...

– Не годится. – перебила его Сайд. – И вообще у вас есть хоть что-то из нормальной еды?

– Разумеется. Хлебцы есть.

Сайд посмотрела на него с недоверием.

– Просто сейчас конец недели и всё уже разобрали. Нездоровая пища нынче в не ходу. Осталось только вот... это.

– Ладно. Давай сюда свои хлебцы.

Кассир по-быстрому ей пробил хлебцы, она за них расплатилась и вышла из магазина. Продавец наконец-то облегченно вздохнул. Сайд села в машину. Она достала из бардачка карту и посмотрела на заднее сиденье. Риаз сидел смирно и не издавал ни звука. Удостоверившись, что всё хорошо, уткнулась в карту. Стала водить по улицам карандашом и обводить их, делая для себя пометки. Улица, где жил мистер Катер, была обведена несколько раз и помечена восклицательным знаком.

– Кстати, а вы знали, что всего пять процентов людей на Земле имеют такой оттенок глаз как у вас? – сказал Риаз, решив разрядить обстановку полезной информацией.

Сайд не обратила на него ни малейшего внимания. Она продолжала помечать места и кое-где даже стирала ненуж-

ное.

– А ещё вы временами бываете похожи на Милли Бобби Браун.

Комплимент ушёл впустую. Сайд невозмутимо сидела, и Риазу началось казаться, что у неё иммунитет на провоцирующую болтовню. Ему начинало становиться скучно. Вспомнив свои сказанные слова на её счёт, Риаз решил попробовать последний раз:

– Вам нужно завести парня.

Сайд с треском сломала карандаш. Она сделала вид, что ничего не произошло. Выбросила два огрызка в сторону и фыркнула носом. Риаз понял – кажется, он попал в точку. Чтобы завести с ней разговор, Риаз продолжил:

– А почему его у вас нет?

Сайд ничего на это не ответила. Лишь спустя какое-то время, когда Риаз уже не надеялся получить ответ, она сказала:

– Потому.

– А почему потому?

– Заткнись. – грубо ему ответила Сайд.

Риаз сложил руки на груди. Это было довольно грубо с её стороны. Попытаться дальше разговаривать Сайд было бессмысленно, но Риаз всё равно задал вопрос:

– И все-таки, а почему?

– Ну, всё, ты меня достал! – вышла из себя Сайд и слезла со своего места, разблокировав двери патрульной машины.

Она достала наручники и полезла открывать дверь. Это был шанс. Другого случая сбежать могло и не представится. В его руках по-прежнему был помятый пакетик сока. Как только она открыла дверь, Риаз выплеснул остатки сока ей в лицо и пулей вылетел из машины. Он побежал домой, как только мог, убегая от Сайд и её ругательств. Он понимал, что далеко не убежит, и она снова его настигнет. И тогда, он сможет увидеться с семьёй только в участке. Впереди показалась остановка и подъезжающий к ней автобус. Бинго! Этот автобус как раз едет до дома! Если успеть, то можно спокойно доехать без пробежки. И вновь Риаз услышал, как Сайд его догоняет. Судя по звукам, она была далеко, но поднажать стоило. До остановки оставалось немного. Автобус уже набрал пассажиров и готов был трогаться. Риаз прибавил ходу и в последний момент запрыгнул в закрывающиеся двери. Автобус тронулся с места и поехал дальше по маршруту. Разъярённая Сайд пыталась догнать автобус, но безуспешно. И вскоре вовсе скрылась из виду. Риаз тяжело дыша сел на свободное место. "Ох, лучше бы я на вышибалах остался!" – подумал Риаз.

Катер не торопясь протирал пыль на полках. Телевизор он уже посмотрел, и теперь настало время небольшой уборки, согласно неписаному расписанию. Он взял любимую статуэтку черной кошки и стал тоже протирать её от пыли. Катер был абсолютно спокоен. И кто знал, что в этот самый мо-

мент, когда Катер собрался положить её обратно, начнут тарбанить в дверь. Он от неожиданности выронил статуэтку, и та разбилась о пол, разлетаясь на куски.

– Чёрт, чтоб тебя волки съели! – выругался старик, бросая тряпку на полку. – Кого там нелёгкая принесла...

Катер, недовольный поведением стучащегося незваного гостя, открыл дверь. Стоило ему приоткрыть дверь, как в щель кто-то забежал и пронесся мимо него с ветерком, спрятавшись за креслом в гостиной. Катер взял лом, зашёл в гостиную и обратился к спрятавшемуся гостю:

– Предупреждаю сразу у меня в руках лом, и я им орудую не хуже, чем топором. Если не выйдешь оттуда, я тебе в черепе трещину сделаю.

Сначала медленно из-за кресла вылезли уши, потом рожки и только потом показались испуганные глаза Риаза. Уже на первом этапе Катер понял, что этим незванным гостем оказался Риаз.

– А, это ты... – сказал он, откладывая лом, и пошёл закрывать дверь. – Что-то ты сегодня рано. Сбежал с уроков?

– Нет, меня отпустили. Мне плохо стало. – взволновано объяснил Риаз, по-прежнему находясь за креслом.

– Ага, я вижу. Пролетел мимо меня как комета, не сказав ни слова и за кресло забился. Сразу видно, что тебе плохо.

– Я просто убежал от одной вашей знакомой. – начал виновато оправдываться Риаз, отходя от кресла. – Я ей не понравился. Она к вам на днях заходила.

– Ты сейчас про Сайд говоришь?

– Да.

– И что ты сделал?

– Я её соком облил. – ответил честно Риаз таким же виноватым голосом.

Катер сначала стоял с серьезным лицом, но потом рассмеялся и хлопнул себя по коленке.

– Я знал, что этим кончится! – восторженно воскликнул Катер, садясь в своё кресло. – Так и надо этой рыжей гарпии! Эх, надо было с кем-нибудь поспорить на сотню...

– А мне что теперь делать? – спросил погрустневший Риаз у развеселившегося Катера. – Она же чуть не ли каждый день по нашей улице проезжает.

– Просто старайся не показываться ей на глаза. Можешь какое-то время ехать или идти в школу другой дорогой.

– Другой дорогой долго.

– А тебе что дороже: время или свобода?

Риаз поначалу хотел ответить, что свобода ему дороже, но говорить не стал. Этот вопрос можно было назвать скорее риторическим, и едва ли Катеру нужен был ответ, поскольку он и так знал всё наперед. Так резко оборвался диалог. Прогонять Риаса он не стал и позволил ему остаться при этом пообещав ничего не говорить Агнес. Со временем сидя в гостиной с Катером, когда мусор был убран, Риазу начинало становиться скучно. Ни в шашки, ни в шахматы, он хорошо играть не умел, а проигрыши в таких играх его расстраива-

ли. Тогда чтобы скоротать время Риаз решил попробовать предложить старику сыграть в одну игру, которую обожает его сестра.

– Может, сыграем в лапу лапку? – предложил он.

– Во что?

– В лапу лапку. Эту игру мы с сестрой придумали. Мы садимся за стол и боремся на руках. Тот, кто поборол, задаёт вопрос проигравшему. Это должен быть личный вопрос или загадка. Если проигравший отвечает правильно, то получает конфетку или сахар. Если проигравший отвечает неверно или молчит, то победитель получает балл. Одна конфетка – полбалла.

– Нет.

– Пожалуйста. – жалобно попросил Риаз.

– Позже.

– Всего лишь один раз. Я потом вас не трону. Честно.

– Ну, давай сыграем. – согласился Катер.

Они сели за стол в гостиной. Каждый приготовил по правой руке.

– До скольких играем? – поинтересовался Катер, закатывая рукав.

– Пока один матч. А дальше посмотрим.

– Сколько в матч входит?

– Десять баллов.

Катер поставил руку на позицию. Риаз поступил аналогично. Они расположились поудобнее и тот дал отмашку.

Борьба началась. Катер сначала немного проигрывал. Он явно не ожидал такой крепкой хватки. И сил, у Риаса, было побольше, чем у своих сверстников. Но это было только в начале. Дальше он выдохся и стал сдавать позиции. Однако, Риас не собирался сдаваться и удвоил усилия. Он даже вспотел от напряжения, но всё равно проиграл. Катер, приятно потирая руки, задал свой первый вопрос.

– Скажи-ка, Риас... сколько тебе лет?

– Мне десять.

– Ого! А ты высокий для своих лет. Я вообще думал, что тебе около четырнадцати.

– Это потому, что я каждое утро кашу ем. Хотите вам принести?

– Нет, спасибо. – сказал Катер, улыбаясь. – У меня своя. Ну, что дальше играем?

Риас улыбнулся и приготовил руку. Катер быстро вошёл во вкус и дальше они задавали друг другу разные загадки. Где-то Риас побеждал, где-то Катер. Но в основном победу всегда одерживал Катер. Сказывался многолетний опыт и мастерство в армреслинге. Так прошло пару часов. Было сыграно множество партий. Они весело проводили время, пока мистер Катер не посмотрел на часы.

– Чёрт, с тобой я совсем забыл про посещение сеансов! – сказал Катер, собираясь второпях. – Где-то у меня тут был талон. Как же они мне все надоели...

– Если вам не нравится врачи, тогда не ходите. – скромно

предложил Риаз, наблюдая за стариком.

– Ох, если всё было так просто, как ты говоришь, то жилось бы гораздо проще. Но если их не посещать, то меня упекут в одном плохом месте, где уж точно мне не дадут умереть... Так, я ушёл. Буду через час. Можешь энциклопедию с полки взять. И смотри ничего не разбей.

Катер хлопнул дверью и Риаз остался один наедине с тарелкой шоколадных печеньев, которую он давно заметил на соседнем столе...

Катер бродил по коридорам больницы и искал кабинет своего лечащего врача. Он специально не стал запоминать дорогу, чтобы нарочно опаздывать на сеансы психиатра. Походив мимо кабинетов ещё лишние двадцать минут, Катер нашёл кабинет, постучал в дверь и зашёл с максимально недовольным лицом. За рабочим местом сидел лысый психиатр примерно его же возраста.

– Привет, Полди. Опять, наверное, возле моего кабинета полчаса топтался?

Этот врач был старый знакомый Катера и, естественно, он знал ворчуна лучше других.

– Ты отгадываешь так же, как и в карты играешь – паршиво. – сказал недовольно Катер, присаживаясь на стул.

– Ну, попытка не пытка. Давай лучше сразу перейдём к делу. – сказал психиатр, открывая тоненькую папку. – Ты и так опоздал на больше, чем положено, а мне ещё других при-

нимать.

– Так не заморачивайся. Просто дай мне мои чёртовы таблетки, которые видеть не могу, и я пойду.

– Не, так нельзя. От этих сеансов должна быть польза. Я здесь, чтобы помочь тебе.

– Если хочешь помочь, то просто перестань меня мучить и разорви этот бесконечный цикл сеансов.

– Ты ведь знаешь, что я не имею права на это. Всем распоряжается она. – сказал врач, закрывая папку, и показал указательным пальцем в потолок.

– Да гори очкастая кобра в аду! – сорвался Катер. – Я из-за неё таблетки глотаю, которые терпеть не могу и дело начатое завершить не в состоянии!

Психиатр взял тоненькую папку и бросил в кучу документов, которая лежала на краю стола, и обратился к Катеру:

– Знаю, что вопрос глупый, но я всё же его задам. Полди, ты жить хочешь?

Катер ничего не ответил. Сначала он просто смотрел на своего старого приятеля. Да так, словно хотел просверлить дырку в его лбу. Но позже Катер не выдержал и сдался, отведя взгляд в сторону. Врач удивился не на шутку. Впервые за всё время посещения его сеансов, Полди засомневался в своих убеждениях. Он решил не упускать момент и задал следующий вопрос:

– Ты нашёл ради чего жить?

Катер так же ничего не ответил. Он немного помолчал и

решил ответить:

– Да вот. На днях мальчишку мне домой подсунули. – угрюмо ответил Катер. – Велели присмотреть.

– Если не секрет – кто он?

– Ты наверняка слышал, что к нам в городок семья новеньких переехали. И у них там какой-то белый мохнатый монстр живёт. Вот за ним мне и сказали присмотреть.

Врач слегка приоткрыл рот.

– То есть, теперь он твой смысл жизни? – шокировано спросил врач.

Катер недовольно скривился.

– Не носи чушь! Я просто за ним присматриваю, пока его мать работает. А право на самовольное лишение жизни ещё никто у меня не отнимал. Так, что завершай свой сеанс и давай таблетки! Мне домой надо.

– Лучше ты себе занятие нормальное нашёл. – врач выдвинул ящик, достал таблетки и поставил перед Катером. – В конце концов, тарелку спутниковую установил, которую ты так хотел. А то за гаражом стоит и зря место занимает.

Катер лишь рукой махнул и взял таблетки. Вдруг он замер и пролепетал:

– Тарелка... Я забыл убрать тарелку...

Врач посмотрел на него с непониманием, ожидая пояснений. Катер стал суетиться: он второпях достал телефон и набрал Агнес. Гудки шли долго пока, наконец, она не сняла трубку.

– Алло?

– Агнес, это вы? Это Катер вас беспокоит.

– Да, а что случилось?

– Помните, вы говорили, что Риазу не стоит давать печенье, ни при каких обстоятельствах. Вот, мне интересно, что будет, если всё же он их съест?

– Ну, у него пойдёт острая аллергическая реакция, которая...

Катер, не дослушав до конца Агнес, положил трубку и бросился к выходу, походу надевая куртку. Он пулей вылетел из больницы и побежал домой со всех ног, обогнав автобус. Катер бежал, как мог, боясь представить, что будет. Он сходу открыл входную дверь и ворвался в гостиную. Риаса там не было. Зато там, на столе стояла тарелка с шоколадным печеньем, которая осталась не тронутой. Катер, когда быстро осматривал комнату, заметил вдалеке Риаса, сидящего на стуле. Он сидел возле входа на кухню и читал энциклопедию. Катер к нему подошёл и задал прямой вопрос:

– Ты ел печенье?

– Нет.

– Я тебя спрашиваю: ты печенье ел?!

– Нет, не ел. Мне мама запретила. А что случилось?

Катер вытер со щек пот. Он молча сел в кресло и откинулся на спинку, положив руку на лоб.

Катер с Риазом находились на кухне и занимались своими

делами. Риаз играл с солью и перцем, поскольку энциклопедию он прочитал от корки до корки и забыл свою тетрадь с карандашами дома, а Катер вертелся возле плиты с тряпкой, оттирая её от грязи. Риаз с интересом поглядывал на коричневую книжку. Она выглядела изрядно потрёпанной и местами была в желтых пятнах. Судя по всему, она была старше Катера в разы. Риазу очень хотелось заглянуть туда. Однако сделать это было трудно. Катер всё время носил её с собой и нигде не оставлял. Хороший шанс заглянуть туда появился сейчас, когда Катер её положил на кухонную столешницу недалеко от себя. Катер отложил тряпку, достал аптечку из шкафа, вытащил пузырёк с таблетками и налил в стакан воды. Риаз стал присматриваться к маленьким оранжевым таблеткам. Он тут же вспомнил, что подобные таблетки пьёт иногда его мама, когда приходит с работы после особенно тяжелого дня. И у Риаза появился небольшой план:

– А почему вы хотите умереть? – задал, наконец, Риаз интересующий его вопрос.

Катер поперхнулся и выронил таблетку в раковину. Он явно не ожидал услышать такой вопрос. Тем более от ребёнка. Катер положил стакан на полку.

– С чего ты это взял?

– Ну, ... я петлю в вашей спальне видел.

Катер не хотел отвечать на такой вопрос. Это слишком личное. Поэтому он ответил, по своему мнению, весьма примитивно:

– Я хочу умереть, потому что... я хочу умереть.

Катер отвернулся от Риаза, решив, что он победил. Однако тот не сдавался:

– И все-таки, а почему?

– Потому что я так хочу.

– А почему?

– Потому.

– А почему потому?

Катер понял – разговор зашёл в тупик. И это начинало его раздражать. Он начал тереть виски, чтобы не сорваться.

– Так, давай заканчивай со своими вопросами.

– А почему?

– Потому что ты слишком мал, чтобы знать ответы на такие вопросы.

– А почему?

– Что, а почему?!

– А почему вы...

– Прекрати!

Риаз немного помолчал и снова задал вопрос:

– И все-таки, а почему?

– Всё! Хватит! Замолчи!! – сдали нервы у Катера. Он закрыл глаза и уши, чтобы не видеть и не слышать этого надоедливого ребёнка, который лишал его последних сил душевного равновесия. Чтобы окончательно не сорваться, он как можно скорее вышел из кухни. Риаз удостоверившись, что Катер отошёл достаточно далеко, вскочил с места и под-

бежал к столешнице. Он бережно её открыл и в предвкушении удовлетворения своего любопытства стал аккуратно листать страницы. Риаз листал с интересом потрепанные страницы. Временами между строк попадались даты, условные знаки и даже непонятные закорючки. Однако его напрягала одна вещь, которую не мог понять – язык написанной книжки. Хоть и некоторые буквы были ему знакомы, но язык и стиль всё равно отличались.

– Неплохой план. – раздался голос Катера за спиной. Риаз испуганно развернулся и посмотрел на старика. Тот стоял в дверном проёме, сложив руки за спину.

– Если честно, то я тебя недооценивал. – сказал честно Катер. – Скажи, зачем ты это сделал.

– Хотел узнать, что вы за книжку постоянно читаете. – виновато признался Риаз.

– А попросить не судьба?

– Вы бы не дали.

– Верно. – согласился Катер с Риазом после недолгих размышлений. – Но спросить в любом случае стоило.

Катер подошёл к столешнице и закрыл коричневую книжку. Риаз ожидал, что он сейчас как следует его накажет или наберёт на телефоне маму, но ни того ни другого не произошло.

– Она написана на немецком языке. – неожиданно сказал Катер, посмотрев на Риаза с укором. – Как раз для таких любопытных как ты.

Риаз воистину не понимал старика. И, наверное, никогда не поймёт. Крайне непредсказуемый старик.

– А чтобы таких выкрутасов было меньше, скажу прямо – это дневник моего отца. – добил Катер своим ответом Риаза. – Теперь, когда ты узнал, что хотел, можешь бегом вылетать из кухни и сидеть в гостиной, пока не придумаю тебе занятие.

Риаз выбежал из кухни. Катер выпил таблетку, взял коричневую книжку и сел за стол, надев очки заранее. Теперь для него одной проблемой было меньше.

Вечер. Парковка. Машина Агнес.

– Какую еду он предпочитает?

– В еде он непривередливый, но большую часть не переваривает.

– А почему не знаете?

– Если честно, нет. Возможно, у него желудок слабый или что-то другое, я так и не разобралась. В основном он кушает мясные блюда, супы и десерты по праздникам. А всё остальное он не переносит.

– Ухудшается самочувствие?

– Не только. У него иногда начинается: тошнота, зуд, изжога, рвота, понос, жжение в горле и головная боль. Чаще всего бывает рвота.

– Есть ещё какие-то особенности в плане еды?

– Кстати, да, у него аллергия на овсяное печенье с шоколадной крошкой. Я однажды их испекла дома и решила дать Риазу поесть. Ему после одной так плохо стало, что больше не пробовала давать и запретила ему их кушать.

– Хорошо. – представитель записал ещё что-то в блокнот и задал очередной вопрос: – Как и когда вы впервые встретили его?

Агнес откинулась на спинку сиденья и посмотрела сквозь лобовое стекло на небо. Она прекрасно помнила тот день. И вряд ли его забудет. Стоит рассказывать ему об этом дне? Он не работает ни на государство, ни на частных. Она даже подписывать ничего не будет. Всё это её в который раз настораживало.

– Если вы мне скажите на кого вы работаете, то я отвечу на ваш вопрос. – поставила условие Агнес.

Представитель не стал сопротивляться и быстро согласился.

– Людей, которых я представляю, скорее... сообщество по интересам, чем организация или институт. Там рассказывают друг другу о подобных проблемах и как их решать. Так, что вы далеко не первая.

Представитель ответил и по-прежнему ждал ответа на вопрос. Агнес глубоко вздохнула. Она начала рассказывать привычным удивительно спокойным и удлетворённым голосом, вспоминая те дни как вчера.

– Это было давно. Целых десять лет тому назад. Даже подумать страшно. Я тогда работала в придорожном кафе официанткой. Платили мало, но оплачивать счета и на некоторые продукты хватало. Работала допоздна. Максимум тоже работал. На стройке. Свою маленькую дочь мы оставляли у бабушки, чтобы та за ней приглядывала. Тот день не стал исключением. Я вышла из кафе, как всегда, когда уже практически стемнело. Погода, честно говоря, была дрянь. Было холодно. Дул холодный ветер. Я одна стояла на остановке и ждала автобус, переминаясь с ноги на ногу. Мне чтобы согреться было мало лёгкой жилетки. Я бы так и дальше стояла и танцевала от холода на месте, если бы не сломались наушники. За автобусной остановкой, практически за моей спиной, находился заповедный лес. Оттуда я и услышала, как доносился детский плач. Я пошла на плач, пробираясь через кусты и ветки, и пришла к чёрному тряпью, валящеюся под деревом. А когда я их раскрыла... то увидела ЕГО. Он весь грязный и потрёпанный плакал так сильно, что моё сердце не выдержало. Как только взяла на руки он сразу успокоился. Ему тогда было всего от силы месяцев восемь или девять. Трудно было определить. Я принесла его домой, покормила, отмыла. Когда вытерла его полотенцем, он стал таким пушистым, как маленькое облако. Посмотрела в его маленькие зелёные глазки и в этот момент я почувствовала самой счастливой женщиной на свете.

Агнес замолчала и на секунду погрузилась в этот один из

самых счастливых моментов. Затем она вернулась в реальность и продолжила:

– Я оставила его у себя, несмотря на все протесты Максимиуса и моей мамы. Они очень долго спорили на этот счёт, но в конечном итоге я выиграла по всем пунктам и стала ухаживать за ним, как за настоящим ребёнком.

– А когда вы поняли, что он таковым и является?

Агнес посмотрела представителю в глаза, улыбнулась и сказала:

– Когда он впервые сказал мама.

Поздний вечер. Прежний дом семьи Эллов. Десять лет тому назад. Агнес сидела в кресле и нянчилась с маленьким Риазом. Максимум стоял на стуле вешал обещанную люстру в гостиной.

– Агнес, сколько можно с ним возиться. – выразил своё недовольство Максимум, прикручивая люстру. – Оставь его в покое. А то сидишь с ним как с маленьким ребёнком.

– Вообще-то он и есть ребёнок. – сказала Агнес без всякой злобы, не отрывая от Риаза глаз. – Правда, мой хороший?

Агнес его потискала, и в ответ тот пустил слюни. Максимум посмотрел на Агнес, покачал головой и слез со стула. Он проверил, как работает люстра и, оставшись довольным собой, подошёл к ней.

– Давай так: ты – мне, я – тебе. Я посижу с ним, а ты мне подогреешь макароны.

– Хорошо. – быстро согласилась Агнес. – Только смотри аккуратно. И не трогай его нос. Ему это не нравится.

Максимус взял на руки маленького Риаса и сел на место Агнес, пока та пошла разогревать макароны в микроволновке. Риаз крутил головой и спокойно на руках не сидел.

– Когда родители привезут Хелену? – спросил Максимус, не смыкая глаз с Риаса.

– Сказали, что завтра после обеда.

Взгляд маленького непоседы остановился на лице Максимуса. Его пухлая и пушистая ручонка медленно потянулась к лицу и сжала в ладошке кончик носа Максимуса.

– Ага, то есть ты можешь трогать мой нос, а я твой нет? – спросил Максимус у малыша.

Маленький Риаз улыбнулся своим беззубым ртом.

– Ладно, тогда поступим так. – сказал задорно Максимус и щёлкнул его по носу. Тот перестал улыбаться и замер как вкопанный с непонятной гримасой. Максимусу это сразу не понравилось. Чувствовал, что это плохо кончится. Маленький Риаз зажмурил глаза и как следует чихнул. Максимус вытер попавшую ему в глаз слюну и не успел он открыть глаз, как тот ещё раз чихнул.

– Агнес, неси салфе...

Максимус не успел договорить, как Риас чихнул в третий раз. Малыш расстроено посмотрел на него, часто заморгал и заплакал. Агнес сразу среагировала. Она бросила всё, подбежала к Максимусу и кинула ему на колени кухонное поло-

тенце.

– Иди ко мне моё облачко. – нежно сказала Агнес принимая маленького плачущего Риаса обратно на руки.

– Да что он за существо такое! – возмутился Максимус, вытирая лицо полотенцем. – Ни собака, ни кошка, даже не ягненок! И слюнями меня обрызгал.

Агнес легонечко похлопала и погладила пару раз по спине маленького Риаса. Тот постепенно стих.

– Может, отдадим его в приют для животных? – высказал своё мнение Максимус.

– Ну, какой приют, Макс. Видишь, какой он маленький. – сказала Агнес, покачивая Риаса на руках. – К тому же я сейчас для этого малыша как мама.

– А этот твой «малыш» хоть раз слово произнёс? Он только слюни пускает.

– Нет, но мы поживём и увидим. Вдруг заговорит.

– А, по-моему, просто ты теряешь время. – продолжал наседать Максимус.

– Макс, я – МАМА. – сделала акцент на своём статусе Агнес. – И мне видней, что с ним делать.

– Ма-ма...

Сначала Максимус и Агнес попытались узнать, откуда пришёл звук. Они взглядом осмотрели всё вокруг. Но когда поняли откуда, они шокировано посмотрели на маленького Риаса.

– О, боже, он может говорить. – только и смог сказать

Максимус.

Агнес сняла Риаса со своего плеча и уложила на руки так, чтобы могла видеть его маленькую мордочку.

– А ну-ка скажи ещё раз, моё облачко! – радостно сказала Агнес. – Давай, скажи мама!

– Ма-ма... – пролепетал маленький Риас своим беззубым ртом.

Агнес была на седьмом небе от счастья. Теперь для неё этот белый комочек, который раньше лежал грязным среди тряпья в лесу, был самым настоящим ребёнком. Родным. И она знала точно, что оставит это чудо у себя кто бы ни встал на её пути.

Вскоре, после нескольких прошедших месяцев заселения, наступил этот день. День, в который дети и подростки могут, как следует развлечься. Имя этому дню Хэллоуин. Дети наряжаются, как могут и ходят по домам, собирая конфеты. Подростки же устраивают вечеринки и гуляют до поздней ночи или даже до утра. Лишь только один был не в восторге от праздника. И он сидел за столом у себя в комнате, рисуя разные предметы. Риас видел много раз, как другие его отмечают, но сам – никогда. Бывали моменты, когда он пытался его отмечать, но все попытки заканчивались неудачей. Было ранее утро и, пока Риас сидел наверху, Агнес внизу на

кухне готовила тыквенный суп. Она делала его не спеша и в своё удовольствие. Вдруг на кухню зашёл Максимус и положил пакет с продуктами рядом с холодильником. Он специально взял отгул на неделю, чтобы побыть с семьёй.

– Привет, дорогая. – сказал Максимус, подойдя к Агнес. Он поцеловал её в щёчку и потянулся за конфетами стоящие в вазе. Агнес ударила его по руке:

– Нет. Это только после супа.

– Да ладно тебе.

Максимус снова потянулся за конфетами. Но на сей раз он уже получил по руке ложкой.

– Я же сказала: конфеты только после супа.

– Ладно, хорош дуться. Я же не виноват, что меня на работе задержали.

– На два месяца?

– Ну а чего ты хотела. Строительство объекта заканчивается. Надо было каток доделывать. А я там единственный специалист с таким образованием!

– Но ты бы мог проявить твёрдость. И мне не пришлось тогда врать детям про злое начальство.

– Ой, а ты сама образец твёрдости.

Агнес обернулась и ткнула его ложкой в грудь.

– Учти, в следующий раз пойдёт легенда о лётчике-испытателе.

– Договорились.

Максимус быстро схватил конфету. Он быстро сунул её в

рот и сразу отошёл подальше, чтобы не получить полотенцем по шее. С вешалки упала куртка. Максимус пошёл в прихожую.

– Кстати, к нам сегодня Бруно хотел прийти. – вспомнил Максимус, вешая куртку обратно.

– Э, я не рассчитывала на него. Супа не хватит.

– А ему и не надо. Он сказал, что в кафе по дороге сюда поел.

– Всё равно ему нужно предложить поесть. Иначе получается не вежливо.

– Ты что Бруно не знаешь. Если он во что-то упёрся, то фиг отступит. Он чисто из принципа не будет, есть твой суп, несмотря на то что ты его хорошо приготовила в этот раз.

В дверь позвонили. Максимус пошёл открывать дверь. Он её открыл и перед ним на пороге стоял худой мужик с чёрными волосами. Тот был ростом с Максимуса, имел бледноватый оттенок кожи и карие глаза. Двухнедельная щетина и не расчесанные короткие волосы говорили о том, что гость долго добирался до этих мест, а загипсованная нога и костыли – о его неосторожности. Это был Бруно.

– О, какие люди! – воскликнул Максимус.

– Ну, привет, братишка! – поприветствовал Бруно.

Он улыбнулся и бросился в крепкие объятия Максимуса. Похлопав брата по спине, Бруно закончил обниматься и сказал с ностальгией:

– Эх, сколько мы с тобой не виделись. Года три?

– Ага. – подтвердил Максимус. – Давай, заходи в дом. Сейчас за столом всё расскажешь.

Максимус знал Бруно. То, что он упомянул три года своего отсутствия, не было душевным порывом. Это означало, что брат явно хочет похвастаться всеми подвигами за эти самые три года. Бруно, конечно, славный малый, но хвастун ещё тот.

– Привет, Агнес! – поздоровался Бруно. – Я вижу, что с последней встречи, ты так и не отошла от плиты.

– А что делать. Вас много, а я одна. Не оставлять же голодными. – сказала Агнес и краем глаза заметила Бруно. – Ты где успел костыли заработать?

Бруно положил костыли возле вешалки и с помощью брата доковылял до стула. Он сел за стол, сложил руки замком и начал рассказывать о своих приключениях:

– На курорте Шагдаг.

Агнес сняла с плиты суп и закрыла его крышкой. Максимус сел рядом с Бруно в ожидании продолжения. История обещала быть интересной.

– И где это? – спросила Агнес, моя посуда.

– Это в Азербайджане в горах. Меня туда Марлис затащила.

– Ну, и чем вы там занимались? – спросил Максимус.

– Как чем? На лыжах катались, на горы смотрели...

– Ха, ты же не любишь лыжи! – подловил его Максимус. – Ты даже лыжную палку не брал после падения зимой в лесу,

когда учились в универе.

Бруно достал телефон и открыл фотографию, где он стоит на лыжах возле трассы. Бруно с гордостью протянул телефон брату.

– Слушай, если уж решил себя калечить, то съездил бы в Альпы. – сказал Максимус, рассматривая фотографию. – Зачем в такую даль забираться.

– Марлис – лыжница со стажем. Она любит кататься по всяким горам. Ну, и я ей сказал, что пойду за ней...

– ...куда угодно, лишь мы были вместе. – закончил за него Максимус, возвращая Бруно телефон. – Это чудесное признание ты уже пятой на уши вешаешь.

– Не получается у меня вести долгие отношения! – отчаянно сказал Бруно. – Либо я на важном этапе всё порчу, либо они ко мне теряют интерес.

– В этот раз как всё испортил?

– Наврал, что умею кататься на лыжах. Она меня проводила до травмпункта, собрала вещи и уехала. Что теперь делать ума не приложу.

– Возьми перерыв. – посоветовал Максимус. – Побудь в одиночестве пару месяцев. А потом с новыми силами пойдёшь завоевывать сердца дальше.

– Я сам решу, когда мне брать перерыв. – огрызнулся Бруно. Видимо его это задело.

– Вообще-то, я твой старший брат. – начал давить Максимус.

– Вообще-то, ты старше меня всего лишь на пять минут. – передразнил Бруно.

– Мальчики прекратите. – предупредила Агнес, не отрываясь от мытья посуды.

– Хотя, может ты и прав. – согласился с советом брата Бруно и сменил тему разговора. – Как идёт подготовка к Хэллоуину?

– Хелена уже вовсю наряжается. Сама пошла в магазин и купила себе костюм.

– А какой?

– Не сказала. Говорит, это сюрприз.

– А Риаз сказал? – задал ещё один вопрос Бруно и Максимум как-то странно покашлял в кулак. Бруно посмотрел на брата с лицом, на котором застыл немой вопрос: "Я что-то не то сказал?". Агнес грустно вздохнула. Она оставила тарелки в покое, вытерла руки и достала кружки. Налила каждому в кружку по чаю и поставила на стол. Бруно сидел в ожидании ответа. Агнес села рядом с мужем и подтянула к себе кружку. Отпила глоток и ответила на вопрос коротко:

– Риаз не собирается праздновать.

Бруно, честно сказать, удивился. Максимум отчасти тоже, поскольку ему сказали совсем другое. Бруно не понимал, какой ребёнок не празднует Хэллоуин? Риаз, насколько помнил Бруно, всегда был жизнерадостным и любил повеселиться в праздники. А тут выясняется такое. Агнес видит, что от неё ждут пояснений, и промолчать не удастся, сказала:

– Дело в том, что ему не подходит ни один костюм. Из-за этого он сильно расстроился и сейчас сидит в своей комнате.

– Ты серьёзно? – сказал Максимус, словно Агнес ляпнула какую-то ерунду.

– Мне кажется это не повод расстраиваться. – вновь согласился с братом Бруно.

– Я ему это уже объясняла. – устало сказала Агнес. – Мы с ним все костюмы перемерили – ничего не помогает.

– Сильно из-за этого переживает? – спросил Максимус.

– Каждый раз. – коротко ему ответила Агнес, и наступила короткая пауза.

– Конфеты хоть приготовили? А то замучаемся отбиваться от детишек. – притронулся, наконец, к своей кружке Бруно и сделал пару глотков.

– Да, этих конфет у нас целый гараж. Мы хорошо подготовились.

Агнес, недопив свой чай, встала и подошла к кухонной столешнице. Она начала вытирать посуду и складывать её в шкаф. Агнес тем самым пыталась отвлечься от переживаний. Максимус задумался, подперев голову рукой. А Бруно почувствовал себя ненужным в этой схеме.

– О, придумал! – воскликнул Максимус, щелкнув пальцами. – Я знаю, во что Риаса нарядить! Так, Агнес, у нас есть ошейник с шипами и пачка искусственной крови?

Бруно заулыбался. Он знал, о чём шла речь. А вот Агнес всерьёз задумалась. Она перебрала всех типичных персона-

жей в Хэллоуин, но в голову ничего так и не пришло. Однако, когда она взглянула на улыбающееся лицо Бруно, сразу всё поняла. Агнес взяла со стула полотенце, как следует, размахнулась и ударила Максимуса по шее. Бруно громко рассмеялся.

– Ай, за что?!

– Только попробуй такое Риазу предложить. – грозно сказала Агнес, стоя у него над душой. Бруно резко успокоился и втянул голову в плечи. Он ещё никогда не видел Агнес такой злой.

– Что тут такого? – произнес едва слышно Максимус, потирая красную шею. – Это всего лишь на пару часов...

Агнес видимо услышала слова мужа, но отнеслась к ним весьма спокойно.

– Нечего забивать голову ребёнка всякой ерундой. – сказала Агнес привычным голосом. – Ему потом кошмары снятся.

К столу неожиданно подошёл Риаз. Из-за разговоров никто не заметил, как он спустился с лестницы. Риаз выглядел расстроенным.

– Мама, ты знаешь, где моя точилка? А то карандаши затупились... – сказал он и замолчал. Риаз заметил Бруно. Он изменился в лице и радостно вскрикнул, побежав в его сторону:

– Дядя Бруно!!

Тот чуть не упал со стула, принимая в объятия «племян-

ника». Бруно хотел обнять Риаса поудобнее, но не получилось. Он вцепился как клещ.

– Ох, какой ты тяжёлый... – сказал Бруно, сажая Риаса на здоровую ногу. – Да, ты подрост! Или нет? Ах, да, у тебя же уши выросли.

Риаз ударил в плечо дядю и тот сразу поднял руки вверх.

– Всё, я сдаюсь.

– Ты где был? Я тебя три года ждал! И где ты сломал ногу?

– В горах, Риаз. Всё в горах. Я катался по таким снежным вершинам, что тебе и не снилось. – начал говорить Бруно голосом старого путешественника. – Позже я обязательно всё расскажу. А сейчас тебе папа что-то хотел сказать. Я по его глазам вижу.

– Сынок, хочешь пойти на Хэллоуин?

– Конечно хочу!

– Отлично. Скажи, у тебя в шкафу есть...

– Макс.– перебила его Агнес.

– Да, дорогая. – вежливо сказал Максимус и повернулся к жене.

Жена на него смотрела грозным взглядом. Она облокотилась на кухонную столешницу и смотрела на мужа как сова на мышь. Агнес сжала в руке полотенце и пригрозила им Максимусу. Она тем самым говорила: "Только попробуй!"

– ...костюм. – продолжил Максимус. – Ну, тот в котором ты играл в сценке во втором классе.

Риаз не понял, о какой вещи шла речь.

– Тебе тогда мама его сшила, потому что вы сценарий сами написали и нужного образа в магазине не было. – пытался Максимус дальше заставить Риаса вспомнить нужную вещь.

– Костюм горного стража? – осторожно спросил Риас.

– Да.

– Так он мне маленький!

– А тогда он был тебе великоват. Поэтому давай иди и надевай, а потом спускайся, чтобы мы посмотрели.

Риас посмотрел на Максимуса с жалостью.

– Смеяться не будем. Обещаю.

– Ладно.

Риас встал с Бруно и пошёл наверх переодеваться.

– На его бы месте, я уже шёл домой за третьим ведром. – высказал своё мнение Бруно, отчасти вспоминая былые времена.

– А я бы на твоём месте, лопнула от такого количества сладкого и сгорела от стыда. – вставила своё слово Агнес.

Бруно погрузился в раздумья и заулыбался.

– Что тут смешного?

– Да вот, вспомнил кое-что. – Бруно немного помолчал и решил рассказать. – Короче, в детстве я и Максимус зажигалку в траве нашли. Нам делать нечего было, ну и со скуки решили поджечь торф, что был возле леса. Ух-х, как горело-о... А потом пожарные пришли. Мы стоим, смотрим, как горит. Вижу, один пожарный стоит на холмике и нам машет. Я оборачиваюсь, а его нет.

Бруно заливисто засмеялся. Агнес широко улыбнулась и посмотрела на мужа. Тот покраснел и закрыл лицо рукой. Бруно расположил больную ногу как можно удобнее и стал показывать:

– Он присел. Руки так сделал. И побежал как бешеный кенгуру!

Все трое начали истерически смеяться. Агнес покраснела как помидор и сложилась пополам от смеха. Максимус уткнулся лбом в стол. Бруно тоже покраснел. Его смех, временами, напоминал смех гиены.

– Я короче за ним бегу и плачу. – продолжил Бруно сквозь смех и слёзы. – Бегу и плачу.

– Эй, вы обещали не смеяться! – донеслось недовольное замечание Риаса со второго этажа.

– Мы не над тобой, сынок. – сказал Максимус, когда успокоился. – Ты оделся?

– Да.

– Тогда спускайся для оценки прикида.

Риас на втором этаже закрыл дверь и не торопясь пошёл к лестнице.

– Я вообще не понимаю, зачем ему костюм. В этот день он может так ходить. – высказал своё мнение Бруно.

– Знаешь, что он мне на это ответил? – сказал Максимус Бруно. – Сказал: "Моя морда не костюм!".

Бруно ухмыльнулся и посмотрел на спускающегося по лестнице Риаса. Тот был одет в длинную черную мантию, ко-

торая шла чуть ли не до пола. Так же у него был короткий стоячий воротник, а на груди красовалась золотая четырёхконечная звезда в золотом каплевидном контуре. По зауженным рукавам было видно, что она ему слегка маловата. Его одеяние больше походило на кандуру за исключением того, что на ней не было пуговиц.

– Агнес, ты ему этот костюм сама сшила? – восхищенно спросил Бруно.

– Умелые руки и богатая фантазия творят чудеса. – польщенно сказала Агнес, доставая тарелки.

– Вот же, подошло ведь. А ты переживал. – сказал ободряющее Максимус, поправляя Риазу воротник и отряхивая костюм от пыли.

– Ты кушать будешь? – спросила Агнес у Риаса.

– Нет, мама, я потом. – отказался он.

Агнес уговаривать его не стала. Она прекрасно знала, что когда Риаз придёт домой, то снова откажется, поскольку большую часть своих сладостей он успеет съесть на обратном пути.

– Всё. Можешь отправляться в путь. Мешок взял?

– Конечно. – сказал Риаз и показал свернутый мешок.

– Что там делает твоя сестра, не знаешь?

– В ванной последний макияж наводит.

Максимус наклонился к Риазу и сказал полушепотом:

– Скажи, в кого она нарядилась.

– Не могу. Это секрет. – сказал Риаз таким же полушепо-

том.

Максимус улыбнулся и потрепал его ухо. Риаз направился в прихожую.

– Риаз, дождись сестры.

– Мы с ней договорились здесь на перекрестке встретится. Все будет хорошо, сегодня Сайд за нами следить будет. Ну, по крайней мере, она так сказала.

– Хорошо, но тогда скинь мне SMS, когда встретишься с ней.

– Обязательно. – успокоил Риаз отца и ушёл в прихожую. Максимус встал из-за стола, чтобы помочь Агнес на кухне. Как только он появился в поле зрения жены, та задала болезненный вопрос:

– Макс, ты, когда забор поставишь?

Максимус открыл дверцу шкафчика и стал доставать ложки.

– Планирую поставить весной после того, как снег уйдёт. – сказал неохотно Максимус, кладя ложки на столешницу.

– Ты мне обещал поставить его до Рождества.

– Агнес, пожалуйста, только не начинай.

И пока они возились с тарелками и спорили по поводу забора, Бруно заметил, как Риаз замешкался. Тот стоял и смотрел на свои кроссовки. Было видно, что он не хотел их надевать. Риаз посмотрел на родителей, убедился, что они не смотрят, снял носки, сунул их в кроссовки и выбежал на улицу. Бруно через окно видел, как он босой весело бежит по

улице, пока не скрылся из виду.

– Агнес, а ты ничего не забыла? – задал странный вопрос Бруно.

– А?

– Я говорю, ты ничего не забыла?

– Нет, а что.

– На обувь в прихожей взгляни.

Агнес отложила половник и пошла, посмотреть, что не так с обувью. Минуты не прошло, как она вернулась обратно на кухню.

– Твоё воспитание. – сказала Агнес с укором Максимуму.

Она разложила суп по тарелкам и понесла их к столу.

– Что теперь не так? – спросил Максимум, которому надоело слушать упреки жены.

Агнес не спешила объясняться. Спокойно и методично расставляя тарелки с тыквенным супом и столовые приборы, она себя, таким образом, успокаивала. Ей не хотелось в очередной раз повышать голос и трепать нервы.

– Риаз опять вышел на улицу без обуви и носков, несмотря на мой запрет.

– Не надо делать из этого трагедию. Если ему так удобно ходить, пусть ходит.

– Максимум, так нельзя...

– Агнес, ему бесполезно это запрещать. – перебил её Максимум. – Он всё равно сделает по-своему.

– Если бы ты меня поддерживал, а не стоял в стороне и

потакал ему, то такого бы не случилось!

Агнес снова начала скандал на эту тему. Её понять можно. Ведь как любящая мать, она переживает и беспокоится о здоровье своих детей. Максимус, конечно, разделял взгляды своей жены, но не спешил их поддерживать по неизвестной причине. Бруно сидел за столом и наблюдал за всем этим. Ему быстро надоело слушать брата с его женой, и придвинул тарелку.

– Привет, дядя Бруно. – сказала без особой радости Хелена, стоя у него за спиной. Бруно повернулся и увидел племянницу, одетую в мёртвую невесту. На её лице читалось абсолютное безразличие к сложившейся ситуации.

– Привет, моя хорошая. Ты как?

– Бывало и лучше, но в целом сойдет. Я так понимаю Риаз вышел на улицу.

– Ага. Он ждёт тебя на перекрёстке.

– Понятно. Что с ногой?

– Ерунда. Через пару месяцев пройдёт.

– Ладно. Скажете им, что я ушла?

– Конечно.

Хелена взглянула родителей и вышла на улицу. Ей было не по душе эти ссоры. Они все однотипные и происходили чаще всего, когда Риаз не был рядом. Больше половины ссор и скандалов устраивала именно Агнес, а никто-либо другой. Она больше всего переживала за него и это Хелену раздражало. Всё внимание досталось ему с тех самых пор, как он

появился в её жизни. И Агнес, уделяя внимание новому дитя, временами забывала про дочь. Но, с другой стороны, как можно было не полюбить этого маленького доверчивого балбеса, который везде за ней ходил хвостиком и не отставал ни на секунду. Однако этого для неё было мало, чтобы полюбить его полностью как подобает сестре. Вскоре Хелена дошла до перекрёстка и увидела Риаса, который терпеливо её ждал.

– Ну, что, с какой улицы начнём? – спросила Хелена, подойдя к Риазу.

– Сейчас. – бросил Риас и достал телефон. Он быстро набрал SMS и отправил отцу.

– Предлагаю начать с вот этой. – сказал Риас, показывая пальцем.

– Давай с этой. – сказала Хелена безразличным тоном и пошла по указанной улице с Риазом, взявшись за руки. Народу было много. Каждый нарядился, как мог, стараясь при этом выделиться от остальных. В особо многолюдных местах порой даже было не протолкнуться. А Риас шёл по улице и радовался: никто теперь на него не косился, не кричал, не убегал, не шептался за спиной и не тыкал пальцем. Значит не зря выбрал эту улицу. Здесь он ещё ни разу не бывал. Никто из живущих на этой улице не знал его и не видел. Так что теперь можно спокойно идти, высоко подняв голову. Неординарная внешность в купе с костюмом делали его ярко выделяющимся среди всех. Некоторые даже подходили и спра-

шивали, где такой взять. Риаз при подобных вопросах смущался и отвечал одинаково: ему мама сделала. Позже восхищённые его «костюмом» прибились к нему и стали вместе отмечать этот день. Он не знал их и видел впервые, но ему с ними было хорошо. Все шутили, смеялись, рассказывали страшные истории, идя от дома к дому. Риаз старался не смеяться и только улыбался, поскольку боялся, что они увидят при смехе его зубы и испугаются. Хелена первое время тоже ходила вместе с ними, но потом отделилась, наблюдая за братом издалека. Специально не стала мешать ему, чтобы тот хотя бы на один день почувствовал себя вне круга травли, хоть и сама не знала, зачем она это делает.

Прошло время. Хэллоуин давно остался позади и спустя пару месяцев выпал первый снег. Так уж случилось, что именно первый снег обильно выпал в аккурат перед Рождеством. Многие местные газеты уже начали кричать о том, что на это Рождество люди останутся без снега, а отчаявшиеся судорожно скупают билеты на горнолыжные курорты, чтобы отметить ежегодный праздник там. Риаз как никто другой обрадовался первому снегу. Как только увидел падающие белые хлопья с неба, он наспех одел зимнюю одежду и выбежал на улицу. Риаз разбежался и прыгнул звёздочкой в сугроб лицом с криком:

– Снеееег!

И он исчез в снегу. Потом вылез из сугроба, с другой сто-

роны, весь счастливый. Риаз мечтал сделать это последние четыре месяца. Он встал, отряхнулся и стал звать сестру:

– Хелена! Иди сюда! Посмотри, какой снег!

Он подождал две минуты и даже пять, но она не ответила. Видимо Хелена ещё спала. Он по-быстрому слепил снежок и кинул ей в окно. Снежок шлёпнулся о стекло и разлетелся. Затем второй. Никакого эффекта. Риазу так сильно хотелось показать Хелене погоду, что даже зашёл домой и разделся. Поднялся на второй этаж, постучался в дверь и зашёл в комнату. Хелена, как оказалось, уже не спала. Она на коврике посередине комнаты занималась йогой, практикуя стойку на голове и локтях. Риаз аккуратно к ней подошёл и дотронулся до её ноги.

– Ай, холодно!

Хелена с грохотом рухнула на коврик. Риаз не стал дожидаться пока сестра отвесит ему подзатыльник и выбежал из комнаты под фразу:

– Ах ты маленький...

Он побежал в свою комнату и захлопнул дверь фактически перед её носом. Хелена зло стукнула кулаком по двери и получила от Риаза ответ:

– Доброе утро.

– Открой дверь.

– Я не идиот.

– Никто не говорил, что ты идиот. Просто открой дверь.

Риаз открыл ей дверь и сразу получил подзатыльник.

– Ты идиот. – сказала ему Хелена и ушла к себе заниматься йогой дальше. Так прошло утро перед Рождеством. Потом встала Агнес с Максимусом и начался праздничный завтрак. Всё были настроены на хороший день. Даже Хелена, у которой утро не задалось с самого начала, чувствовала себя прекрасно и находилась в хорошем расположении духа. Агнес, узнав, что Риаз встал рано, дала ему попробовать своё печенье. Правда оно было не овсяное и не с шоколадной крошкой, но Риаз всё равно был счастлив. Остальной день семья провела вместе. Сначала они все дружно пошли кататься на коньках, потом на горку в местном парке, слепили там снеговика, покидали в друг друга снежками и выпили горячего шоколада в кафе на обратном пути. Придя домой, они отогрелись и стали накрывать праздничный стол. Риаз сидел за столом и наблюдал, как Хелена крутилась вместе с Агнес на кухне. Стол постепенно обретал праздничный вид. Максимус наряжал рождественскую елку и предложил Риазу поучаствовать. Тот, прежде чем встать со стула мельком посмотрел в окно. Снег продолжал падать. И пока он помогал наряжать елку, вспомнил о Катере. Когда они проходили мимо его дома, то заметил, что его дом не был украшен вообще. А судя по дорожке к нему никто не заходил. Риазу стало немного грустно. Как можно встречать Рождество одному? Неужели у мистера Катера совсем нет друзей или родственников? Риаз решил к нему пойти. Он взял маленький пакетик, насыпал туда конфет и печенья со стола, оделся и вы-

шел на улицу, сказав маме, что выйдет ненадолго. Подбежав к двери дома Катера, он нажал на звонок. Катер подошёл к двери, посмотрел в глазок и неохотно открыл дверь.

– Здравствуйте, мистер Катер. – вежливо поздоровался Риаз, убрав руки за спину.

– Здравствуй Риаз. – также его поприветствовал Катер. – Чего тебе дома не сидится?

– Хотел у вас спросить, почему к вам друзья на Рождество не пришли.

– Они не пришли, потому что их не существует.

– Значит, их у вас нет?

– Нет. Их нету в принципе. Есть люди, с которыми ты просто поддерживаешь хорошие отношения, есть хорошие знакомые, но друзей нет. В неудобный для них момент, когда ты просишь помощи, они начинают придумывать отговорки, какие-то срочные дела и тому подобное, чтобы не утруждать себя. Так что, Риаз, нету друзей.

– А родственники?

– А что родственники... У них свои дела. Им незачем тратить на меня своё время.

Риазу снова стало грустно. Чтобы не тянуть время и продлевать грустный момент, он достал из-за спины пакетик со сладостями.

– Это вам. – сказал Риаз, протягивая угощение.

– Рождественские сладости. – сказал Катер, рассматривая содержимое пакетика. – Спасибо.

– И это тоже вам. – добавил Риаз, доставая из кармана фонарик.

– А это что ещё?

– Это синий хромированный фонарик. Мне его папа подарил.

– И зачем он мне?

– Это вам подарок от меня.

– А ты в курсе, что даренное не дарят?

– Я решил, что он вам нужнее. Он помогает увидеть свет в любой темноте.

Слова Риаза прозвучали немного странно, но Катер подарок принял. На фонарике крупными буквами было нацарапано «РИАЗ».

– Счастливого вам Рождества. – пожелал Риаз Катеру и побежал по сугробам домой. Катер проводил его взглядом и стал рассматривать принесенные подарки.

– В любой темноте. Интересно. – задумчиво произнёс Катер, закрывая дверь.

В Рождество и на каникулах Риаз отдохнул хорошо. Он практически целые сутки напролёт проводил на улице. Максимум решил не отставать от сына и выходил на улицу вместе с ним, прихватив остальных членов семьи. Это его первый долгий период отдыха за последний год и Агнес несказанно была рада этому событию. Хелена с Бруно были на своей волне. Хелена в основном гуляла по торговым центрам с

одноклассницами и пыталась завести знакомство каким-нибудь красивым парнем. Но в конечном итоге так и никого не завела. Кандидаты либо были заняты и не проявляли интереса, либо попадались такие как Джефф. Бруно же, поселившись в гостинице, отрывался по полной программе. Всех его дел перечислить невозможно, но можно с уверенностью сказать, что он отдыхал в рамках закона. Затем наступила весна. Снег растаял, солнце стало больше показываться на глаза и проявлять тепла. Дети с взрослыми вышли из каникул в рабочий ритм, постепенно вливаясь в его порядки. Лишь Бруно в этот момент никуда не торопился. Он сидел на лавочке в парке и отдыхал. Его костыли аккуратно лежали рядом. Ему надоело сидеть в гостинице, и выбрался в парк, чтобы поразмыслить о своём текущем положении в жизни. Оно на данный момент было у него не из простых. Девушка бросила, с престижной работы выгнали, а дом отца сейчас ремонтируют, после того как на крышу упали два дерева, растущих на соседнем участке. Жить у брата он не хотел. Не хотел его теснить и занимать место в доме, хоть и очень рад был видеть. Теперь только оставалось колесить по миру с кучей денег на карте.

– Это моя лавочка.

Бруно поднял голову и увидел хмурого старика, сложившего руки за спину. Бруно молча подвинулся. Тот присел рядом и взглянул на соседа.

– Ты, наверное, не понял. – не унимался старик. – Это

МОЯ лавочка.

– Вот, скажите мне, вы старый и опытный человек. Вы знаете, почему женщины так остро реагируют на маленькую ложь? – не выдержал Бруно и задал вопрос старику, не найдя в себе ответы. Тот перестал хмуриться и задумался. Поразмыслив, он ответил:

– Во-первых, я не старый. А во-вторых, всё зависит от того, где ты оступился.

– Я соврал своей бывшей девушке, что люблю кататься на лыжах также, как и она, хотя они мне просто нравятся.

– О, тогда ты по уши в луже, дурачок. Для женщин не существует разницы между маленькой и большой ложью. Есть просто ложь. Тем более если это касается их любимого занятия.

– Значит с Марлис мне не помириться...

– Конечно не помириться. А теперь ты ответь на мой вопрос. Ты в два раза моложе меня и наверняка знаешь ответ. – сказал собеседник и сделал драматическую паузу. – Зачем женщинам крем с экстрактом манго и сливы?

Бруно слегка удивился такому вопросу. Он даже не скрыл своего удивления. Тем временем старик продолжал:

– ...Когда открываешь эту банку, от неё так разит, что хочется завернуться в мокрое полотенце и умереть лицом в подушке. Да ещё такая упаковка, что дай им ложку и они этот крем есть начнут, если в буклете скажут, что он полезен для почек!

Возмущению старика не было конца. Он бубнил, ворчал и причитал не унимаясь. Конечно, само собой Бруно знал ответ, но вот как ему это объяснить?

– Мне как мужчине это сложно объяснить. – прервал его Бруно. – Я понимаю, зачем им всё это нужно, но объяснить вам это не смогу. Лучше спросите у жены.

– У меня уже как двадцать лет нет жены.

– Как нет. – удивился Бруно. – Тогда зачем вам это?

– Я её понять хочу. – сказал коротко старик. – Хочу узнать какой у них ход мыслей.

– Чтобы понять женщину и её мысли, надо быть женщиной. Ну, или хорошо разбираться в них. – подметил Бруно и протянул руку для рукопожатия. – Меня зовут Бруно.

– Полди Катер. – коротко представился старик и пожал руку. – Что касается твоей проблемы, Бруно, то советую тебе переключиться. Отдохни в конце концов.

– Мой брат мне также говорит. – сказал Бруно улыбаясь.

– Либо найди себе другую спутницу. – предложил другой вариант Катер и наклонился, чтобы поправить штанину.

– Да где ж её взять... – расстроено сказал Бруно и посмотрел налево. Походка. Фигура. Грация. Они были прекрасны. Всё это идеально сочеталось с ровными ногами, крепким телосложением и рыжими волосами, которые поднимались при каждом её уверенном, жестком и грациозном шаге. А эти великолепные янтарные глаза уносили далеко за пределы парка, показывая всё разнообразие мира и слож-

ность её нераскрытой души. Эти глаза. Это лицо. Они притягивали его. Ровно, как и фигуру, которую она явно совершенствовала и тренировала не один год. Каждый её шаг приближал их мимолетную встречу и Бруно осознавая это замирал с каждым мигмом всё сильнее и сильнее. Для него на данный момент не было ничего красивее на свете. Она словно пролетела мимо него, когда бежала вперёд по дорожке, оставляя за собой шлейф прохладного лесного воздуха. Постепенно прекрасное отдалялось от него, а он по-прежнему был сражен ею.

– А такая подойдёт? – пролепетал Бруно.

– Что? – переспросил Катер, откидываясь на спину. – Ты про вон ту с рыжими волосами?

– Ага.

– Забудь.

– Почему?

– Потому что я её хорошо знаю. Она не для тебя.

– Это ваша дочь? – шокировано спросил Бруно.

– Да упаси бог. Нет, конечно. Характер у неё слишком скверный. Даже похлеще чем у меня. С такой можно только в полиции работать, но никак жить месте.

– Э, поздно, я уже всё решил.

– Говорю я тебе не для тебя она.

– Как её зовут?

Катер глубоко вздохнул. Не получилось его отгородить от

этого несущегося вперёд паровоза.

– Её зовут Анна Сайд. В прошлом чемпион по лёгкой атлетике. По утрам бегают в парке. Хорошо плавает. Занимается в спортзале через день. Увлекается спортивными машинами двадцатого века и стрельбой из лука.

– А зачем вы мне столько всего про неё рассказали?

– Я так понимаю, ты серьёзно настроен. Если это так, то информация тебе пригодится. Удачи.

– Спасибо.

– А теперь вали с моей лавочки.

– И вам не болеть. – попрощался Бруно, встал на костыли и направился в гостиницу, чтобы как следует всё обдумать. Катер остался сидеть.

– Это будет грандиозное противостояние. – сказал себе Катер, разминая шею.

Катер проходил мимо торгового центра, снова направляясь в парк. Ему пришлось возвращаться домой за семечками для птиц который он кормил каждый день. И пересекая парковку идя коротким путём, он увидел Агнес с тяжёлыми пакетами. Она еле плелась, медленно приближаясь к машине. Не стерпев её такой картины, Катер резко сменил курс, без лишних разговоров взял у неё пакеты и отнёс к машине. Когда продукты были уложены в багажник она, наконец, поздоровалась и поблагодарила за помощь:

– Спасибо, что помогли, мистер Катер. А то я одна бы эти

пакеты до машины не донесла.

– Спасибо в карман не положишь.

– Хорошо, я занесу печенье вечером. – коротко улыбнулась Агнес и закрыла багажник.

Катер уже собирался уходить, как заметил её тревожный взгляд.

– Агнес, что-то случилось? – поинтересовался Катер.

– Нет, ничего. – ответила Агнес, роясь в сумке.

– Агнес, посмотри на меня. – жестко сказал Катер.

Агнес посмотрела на Катера, и тому всё стало ясно.

– Опять эти упыри приходили.

– Нет, с чего вы взяли? – устало сказала Агнес.

– Пусть, я знаю вас немного, но заметил, что ваши глаза не умеют врать.

Агнес бросила сумку в машину и стала рассказывать:

– На днях по почте нам выслали бумагу от главврача. Там говорилось, что нам рекомендуется посетить ветеринарный центр через две улицы в ближайшее время. – Агнес вытерла едва появившуюся слезу. – Ещё там было написано, что распоряжением сверху ей запретили нас принимать и выписывать рецепты.

– Мда-а. Блокируют вас потихонечку.

– Я просто не понимаю. – начала возмущаться Агнес. – Ну, вот, за что к нам такое обращение! Мы же никому ничего плохого не сделали, никого не обидели, а они...

– А что вы мне всё это говорите. Я вам не раковина с зер-

калом. В меня плакаться не надо. Вы лучше вон той, очковой кобре, пожалуйста.

Катер указал на женщину в конце парковки. Это была светловолосая дама в очках и деловом костюме, которой явно было за тридцать. Она, как и Агнес, складывала покупки в машину, параллельно с кем-то разговаривая по телефону.

– Это тот самый главврач, который налево и направо рекомендации раздает.

– А вы уверены, что это она?

– Конечно. Я её на всю жизнь оставшуюся запомнил. Именно она мне выписала рекомендацию на посещение сеансов до неопределенного срока. И бонусом, в подарок, талон на первое посещение в конверт положила. Да ещё приписала, что если не буду их посещать, то место для душевнобольных мне обеспечено. До сих пор не пойму, откуда она обо мне узнала.

Агнес хитро посмотрела на главврача, слегка прищурившись.

– Поговаривают, что пару дней назад к ней какие-то сомнительные личности приезжали. И уехали довольные, как моржи после кормежки. Так, что если хотите с ней поговорить, то лучше идти сейчас. Потом вы её просто из кабинета не вытащите. И, кстати, выбирайте слова, когда будете общаться. А то она злопамятная.

Катер махнул рукой на прощание и не спеша ушел в сторону парка.

– Ничего. Я тоже. Из таких.

Агнес открыла дверь машины и посмотрела напоследок на другой конец парковки. Та смеялась и по-прежнему бурно обсуждала что-то по телефону. Агнес на неё так посмотрела, что казалось, её взглядом можно было вскипятить суп. Но это длилось не долго. Агнес села в машину и уехала домой готовить обед своим детям.

На следующий день Бруно, одетый в спортивный костюм, уже в который раз проверял бутылку с водой. Стоя перед входом в спортзал, он нервничал и волновался о том, как пройдёт их первый разговор. Пройдёт ли всё гладко как всегда? Или же его ждёт провал? Гадать Бруно хотел меньше всего, поскольку это нагоняло на него панику. К каждой женщине требуется особый подход. Он убедился на собственном опыте. Ведь каждая из них по-своему уникальна и имеет свои неповторимые черты и привычки. Это, кстати, больше всего забавляло Бруно в них. Если приводить примеры, то он знал одну девушку, которая каждый раз после употребления слова «лук» забавно дергала ухом. Много было у Бруно девушек и женщин, но Сайд явно занимала пьедестал среди всех. Продумав все варианты развития первого разговора, Бруно успокоился и вошёл в зал. Народу было не так много, но свою красотку найти не смог.

– Привет, не знаешь где тут красотка с рыжими волосами? – спросил Бруно ближайшего здешнего посетителя.

– Вон там возле окна за гантелями. – коротко ответил мужик и продолжил упражняться. Бруно присмотрелся к указанному месту и заметил голову, пестрящую рыжим цветом. Видимо не заметил в начале из-за тренажеров с людьми. Бруно с энтузиазмом заковылял к ней. Однако, когда добрался до цели, то пыл его слегка поубавился. Сайд, конечно, была красавицей, но со спины она выглядела грозно. Сайд была неплохо физически развита, и Бруно на её фоне казался цыплёнком. Ещё раз прокрутив сценарий разговора у себя в голове, он приблизился к ней.

– Здравствуйте. – поздоровался Бруно.

Сайд отложила гантели и приняла сидячее положение.

– Здравствуйте. – ответила Сайд, вытираясь полотенцем.

– Знаете, даже не думал вас здесь... – не успел договорить Бруно, как Сайд спокойно встала с тренажёра и ушла в раздевалку, закинув полотенце на плечо. Бруно остался стоять как дурак с бутылкой воды, открыв рот как в тот раз. Мда-а, это даже не провал. Никогда ещё с ним подобного не случилось. То ли она это специально сделала, то ли она ему место уступила, Бруно так и не понял. Однако теперь он точно знал одно. Что он добьётся её любви. Ну, или хотя бы симпатии.

На следующий день после школы Риаз снова пришёл к соседу-ворчуну. Ему не терпелось рассказать, что нового произошло в его жизни. Точнее в личной жизни Хелены. Теперь возле неё постоянно трется один парень, которого зо-

вут Джефф. Он постоянно пытается «подкатить» к ней, но ничего не выходит, чем и заслужил внимание Риаса. После небольшой беседы с ним Риас мало что понял и поэтому решил проконсультироваться с опытным специалистом, сказав все Катеру.

– Ты его ударил? – спросил Катер, не отрываясь от чтения старой коричневой книжки.

– Нет. Он пообещал, что больше не будет к ней приставать. Слово дал. – довольно ответил Риас, прихлёбывая чай с сахаром.

– Значит, ты его не ударил. – сказал Катер, медленно сжимая кулак. Риас почувствовал, как у него внутри всё закипает.

– Конечно. Он же слово дал. – осторожно пояснил Риас. – А ещё он денег попросил...

Катер резко закрыл книжку и громко ударил кулаком по столу. Риас вздрогнул и вжался в стул.

– Ну, как можно быть таким доверчивым! – вскрикнул Катер от отчаяния. – У меня это в голове не укладывается! Да, нормальный брат, его уже давно бы ударил за такое!

– Джефф не мог соврать.

– Да гад он. Я бы таких вообще в край Канады ссылал, где морозы под минус сорок.

– У него в роду все честные были.

– Че-его?

– Он мне это по секрету рассказал.

Катер закрыл глаза и стал тереть виски по кругу. Три раза вперёд и три раза назад. Это упражнение ему посоветовал его лечащий врач. Но методика какого-то профессора из книжки не сильно помогла:

– Если хочешь жить нормально в этом мире, Риаз, запомни: людям нельзя верить!

– Почему?

– Потому что они лгут. Все лгут. Каждый. До единого.

– Даже моя мама? – разочарованно спросил Риаз.

– Даже твоя мама.

Риаз несколько минут осмысливал услышанное. Затем он нахмурился и обиженно заявил:

– Я, вам, не верю!

– Ладно. Если не веришь – я приведу пример. – Катер удобнее расположился на стуле и отодвинул книжку в сторону. – Однажды, где-то двадцать лет назад, мне предложили сняться в одном кино. Я тогда был женат на одной дуре. Гонорар предложили приличный и заверили, что если я снимусь хорошо, то они обсудят со мной дальнейшее сотрудничество. Естественно, я был на седьмом небе от счастья. И я. Как муж дуры. Побегал к ней. Она мне заявила, что никуда не поедет, потому что у неё здесь подруги, дом, работа, семья. И что я ей нравлюсь таким, какой я есть. Даже без денег. Я отказался от их предложения. А через два года она потихому, без моего участия, со мной развелась и уехала жить в Испанию со здешним владельцем сети ресторанов. И более

того, она мне прислала оттуда свою фотографию, где стоит на балконе с видом на море и пьёт сок! А на обороте было написано: "Вот чего мне не хватало!".

Риаз молча сидел и слушал, по-прежнему вжавшись в стул.

– А знаешь, что самое обидное? Что она мне солгала. Солгала мне прямо в глаза, когда сказала, что любит меня. Поэтому пока ты здесь сидишь и его защищаешь, он наверняка стоит за фонарным столбом и ждёт её, чтобы проводить до дома.

Катер, наконец, выдохнул и успокоился. Он вновь открыл книжку. Но в этот раз стал более тщательно вникать в каждый смысл строки. Риаз отлип от спинки стула, поправляя помятую футболку. Он допил остывший чай и собрался отнести чашку, как Катер снова к нему обратился:

– Говорю тебе ещё раз, и запомни хорошенько: людям, в особенности женщинам, нельзя верить.

Ночь. Хелена сладко спала в своей постели. На её волосы подул тёплый ветерок, и она захотела повернуться набок. Однако сделать это она не смогла. Попыталась ещё раз. Не смогла. Одеяло что-то держало, и Хелена с трудом открыла глаза, чтобы посмотреть, в чём дело. Она охнула и дернулась от испуга. Над ней на четвереньках стоял Риаз с широко открытыми глазами. Его зелёные зрачки были яркими от падающего лунного света из окна.

– Хелена. – сказал он тихим и испуганным голосом. – Мне страшно.

– А ты думаешь, мне не страшно? Слезь с меня и не мешай спать.

Риаз слез с кровати и осторожно ступая, пошёл к двери обратно в свою комнату. Хелена накрылась получше одеялом и повернулась набок. Сопение брата и скрип пола не дали ей заснуть. Тогда Хелена резко «подобрела» и цокнув сказала:

– Ладно, иди сюда, мой пушистик. Но только не прыгай.

Риаз обрадовался, вернулся и быстро залез под одеяло. Хелена повернулась к нему лицом и обняла. Почувствовав под рукой и щекой мягкое плечо брата, она закрыла глаза, и к ним обоим быстро пришёл сон.

Утро. Школа. Прозвенел звонок, и все выбежали в коридор. Каждый спешил кто куда: одни на следующий урок, другие в столовую, а третьи домой. Риаз шёл на урок вместе с потоком людей. Вдалеке он заметил Хелену идущую ему навстречу. Он помахал ей в знак приветствия. Но та не ответила ему взаимностью. Она сосредоточенно пыталась от кого-то оторваться, прижав учебники к себе. И у неё это почти получилось, если бы не схватившая рука, которая её остановила. Хелена пыталась вырваться, но тщетно. Рука крепко её держала. Это был Джефф. И судя по лицу, Хелена была далеко не рада этой встрече.

– Привет, Хелен. – сказал Джефф как можно любезней. – Может, сходим куда-нибудь вечером?

– Отвали от меня. – прошипела Хелена.

– Лучше соглашайся. – посоветовал Джефф. – А то ведь я настойчивый. Вдруг тебе раньше времени надоем, а мы даже встречаться не начали.

Хелена повернулась к нему и, смотря ему в глаза, сказала:

– Ты, наверное, не произошел от обезьяны как многие твои друзья, а от барана – туго соображаешь. Я же тебе объяснила: не буду я с тобой встречаться.

– Ну, давай хотя бы в парке прогуляемся.

– Для начала руку мою отпусти. Тогда и поговорим.

Однако, тот проявлял удивительную настойчивость и не отпускал её. А Риаз стоял в стороне и был вынужден смотреть на это. Он видел, что Хелене это неприятно, но ничего не мог сделать. Несмотря на высокий рост для своих лет, Джефф был крупнее Риаза в два раза. А значит, победа в любом случае будет за ним. Вдруг Риаз вспомнил слова Катера и они эхом прозвучали в его голове: "Ну, как можно быть таким доверчивым!... Да, нормальный брат, его уже давно бы ударил за такое!...". Риаз сжал свои руки в кулачки, зажмурил глаза, собрался с духом, и закричал на весь коридор:

– Не тронь мою сестру!!

После этой фразы как будто всё замерло. Никто в коридоре больше не издал и звука. Все окружающие смотрели на Риаза. Джефф краем глаза посмотрел на него и сказал с при-

творной любезностью:

– Ну, чего ты кричишь? Мы же просто с твоей сестрой общаемся.

– Я тебе не верю!

– А ты помнишь о секрете, который я тебе рассказывал? Так, что я не могу...

– Замолчи! – перебил его Риаз. – Ты гад! И таких как ты надо ссылатъ в Канаду!

Все вокруг заохали. Притворная улыбка медленно сползла с лица Джеффа. Хелена, которая всё это время стояла на одном месте, раскрыла рот от удивления.

– Отпусти её! Ты ей делаешь больно!

– Слушай меня, малявка. – сказал Джефф, отступая от Хелены. – Не тебе решать с кем она будет встречаться. Понял, ты, мамин козлёночек.

Риаз перестал жмуриться и открыл глаза. Он часто задышал. Ему сейчас было страшно как никогда. И уйти он не мог. Потому что за всё это время, Хелена наконец-то в первый раз начала его воспринимать как настоящего брата. Родного. Который может встать стеной перед ней и защитить её от любых бед, несмотря на свои размеры и возраст. И который может быть опорой в трудную минуту. Риаз набрал в легкие как можно больше воздуха и с разгона, с воплем, накинулся на Джеффа. Тот не выдержал и упал навзничь. Риаз прижал его к полу всем телом, взял за грудки и показал свои зубы. Он не хотел его кусать или причинить ему вред.

Хотел только припугнуть, чтобы до него дошло, но слегка перестарался. Джефф стал кричать, ругаться и вырываться. Риаса неизвестные оттащили и скрутили. Он не сопротивлялся. Он лежал на полу и смотрел на окружающих: как они суетятся, как бегают туда-сюда по коридорам, как одни вертятся вокруг Джеффа, и как другие пытаются отыскать медсестру. Лишь только один человек стоял неподвижно. Это была Хелена. Она стояла рядом с ним. Видимо хотела что-то сказать, но язык не поворачивался. И когда решилась, пришла медсестра. Она сделала укол Риазу, и мир в его глазах потух, медленно закрыв веки.

Об этом инциденте сразу сообщили Агнес и срочно вызвали её в школу. Причину ей не сказали. Агнес тут же бросила работу и прибежала к директору в кабинет. Помимо директора в кабинете её ждали учителя и родители Джеффа.

– Здравствуйте, миссис Элл. – поприветствовал её директор. – Присаживайтесь.

Агнес села напротив директора и положила руки на сумку, прижав к себе. Она с нетерпением ждала, что ей скажут.

– Мы вас вызвали вот по какому вопросу. – начал издали директор. – Дело в том, что ваш сын напал на ученика.

Агнес сначала подумала, что ей послышалось. Но по выражению лица присутствующих в кабинете поняла, что нет.

– Вы, наверное, что-то путаете. – растерянно сказала Агнес. – Мой Риаз не мог такого сделать.

– Да он чуть моего сына не съел! – вставила своё слово возмущенная мать Джеффа.

Директор жестом призвал её успокоиться. Остальные наблюдали за ситуацией.

– Риаз не мог так поступить. Он даже мухи не обидит!

– Миссис Элл, у нас есть свидетели. И их целая школа. Можем даже показать записи с камер.

– Если всё это так, то что вам от меня нужно?

– Мы с коллегами посоветовались и вынесли решение проблемы. – сказал директор и достал из ящика стола намордник. Он положил перед Агнес. Мать Джеффа злорадствующее посмотрела на неё. Отец Джеффа не произнес и слова.

– Ваш сын должен будет его носить в школе каждый день. И, желательно, вне стен. А насчёт размеров не беспокойтесь: мы специально под него сделали и ему в нём будет удобно.

Агнес не знала, что сказать. Она до сих пор не верила, что это происходит наяву.

– Я не буду этого делать. И он не будет. – твердо сказала Агнес.

– Тогда мы выгоним его из школы. – вдруг директор заговорил по-другому. – И в наших силах сделать так, что ни одно учреждение его не примет.

Агнес посмотрела на него с неприязнью.

– Для нас на первом месте здоровье учеников и репутация школы. Поверьте. Поэтому я вам советую хорошо подумать.

Агнес молча взяла намордник. Она положила его в сум-

ку и вышла из кабинета, громко хлопнув дверью даже не попрощавшись. Агнес по-прежнему отказывалась верить, что Риаз сотворил такое. Но в большее замешательство приводил ультиматум от директора школы. С Хеленой совещаться было бесполезно. Она не брала трубку. Риаз ушёл гулять по парку, а Максимус вообще выключил телефон. И из списка знакомых в этом городке, кто бы мог ей помочь, оставался только один.

Поздний вечер. На улицах стали зажигаться фонари. Холодный ветер поднялся с деревьев и всячески дергал зеленые листья. В домах начали включать свет, а хозяйева возвращаться домой. Катер же сидел в кресле и разгадывал кроссворд. Ну, а чем же заняться человеку на пенсии вечером. За Риазом сегодня обещала присмотреть его сестра, телевизор он смотреть не хотел, а чай уже давно остыл. Вдруг два раза позвонили в дверь. Катер отложил кроссворд, взял с пола лом и пошёл открывать дверь. Гостей он не ждал. А значит, разговор с заблудшим путником обещал быть коротким.

Катер прислонился к двери ухом. Он громко покашлял в кулак и спросил недовольным голосом:

– Кто там? Предупреждаю сразу: соли нет, народными движениями не интересуюсь, технику не принимаю.

– Здравствуйте, мистер Катер. Это Агнес. Я у вас своего сына оставляю. Просто хотела с вами посоветоваться.

Катер снял замок и открыл дверь. На пороге стояла Агнес,

скромно одетая и с маленькой сумкой в руках. Катер отошел в сторону, тем самым приглашая в дом. Та любезно поблагодарила и зашла внутрь. Она повесила куртку на вешалку, положила сумку и прошла в гостиную, где села за стол.

Катер же снова закрыл дверь на все замки и положил лом рядом. Он не любил непрошенных гостей. Не спеша, Катер пошёл на кухню, налил почти остывший чай и поставил перед гостьей.

– Поймите, я раньше в такой ситуации не бывала и не знаю к кому обратиться.

– В какой ситуации? – спросил Катер, присаживаясь за стол. – Да, и почему вы решили пойти именно ко мне?

– Несмотря на то, как о вас плохо отзываются, мне кажется, что вы хороший человек.

Катер молча смотрел на Агнес.

– Дело в том, что сегодня меня вызвали к директору школы. Там были ещё некоторые преподаватели. Вот. И им всем не понравилось поведение моего сына.

– А что он там хулиганством занимается? – поинтересовался Катер и отхлебнул чая.

– Нет! Что вы! Он всегда был образцом поведения для других в предыдущей школе. Просто, Риаз неправильно начал знакомство. И со временем всё дошло до того, что они мне предложили вот это.

Агнес открыла сумку и достала, с большим трудом для себя, бежевый намордник с кожаными ремнями. Она положила

на стол и отодвинула от себя на расстояние вытянутой руки.

– Сказали, что специально под него сделали. – сказала Агнес так, словно призналась в самой постыдной вещи, которую она совершила.

Катер никак не отреагировал. Даже бровей не повёл.

– Ну, скажите хоть что-нибудь! – сказала Агнес чуть не плача.

Катер выдохнул и потёр лоб. Наконец, он произнес спокойным голосом:

– Для подобных разговоров у вас есть муж. Вот с ним и поговорите.

– Он слишком занят, чтобы решать такие вопросы.

– Насколько?

– Настолько, что дети его видят три-четыре раза в месяц.

– Понятно. Ну, а от меня вы чего хотите?

– Дайте совет. Посоветуйте хороших знакомых. Поговорите с директором. Ну, помогите мне, мистер Катер!

Катер поднял голову и посмотрел в глаза Агнес. В её взгляде читалось мольба и отчаянье. Катер наконец сломался:

– Хм. В таком случае, я советую вам отказаться от их предложения.

– Это было даже не предложение, а ультиматум. Если я не приму их условия, то они исключат его из школы. И с такой характеристикой, что ни одна школа его не возьмет.

– Тогда соглашайтесь.

– Вы издеваетесь? – начала раздражаться Агнес. – Если не хотите помогать, то так и...

– Включите мозги, миссис Элл. – грубо её перебил Катер, явно потеряв терпение. – У вас нет другого выбора. Бегать от таких проблем, у вас долго не получится. Они будут бегать за ним всю жизнь. А ваш марафон приведёт его к большой глубокой... яме. Из которой уж точно не будет выхода. Вы к этому ведете?

– Я это прекрасно понимаю. – успокоилась Агнес и вытерла слёзы. – Просто, я боюсь, что Риаз мне никогда этого не простит, если так с ним поступлю. А поговорить на эту тему у меня смелости не хватит.

– Так дело в этом, что ли? – Катер слегка улыбнулся. – Раз уж так, то я с Риазом поговорю.

– Правда? – радостно сказала Агнес. Впервые за всё время разговора у неё блеснул маленький огонёк надежды в глазах. – Только вы с ним помягче. Всё-таки он ребенок.

– Не волнуйтесь. Всё будет в лучшем виде.

Поздний вечер. Катер сидел в своём любимом кресле и в очередной раз читал свою потрепанную коричневую книжку. Через какое-то время пришёл Риаз, весь светясь от счастья. Сев за стол, стал рассказывать, как прошёл его день в подробностях. И в целом по рассказам, если не считать драку с Джеффом, то день у Риаса сложился неплохо. Но Катера это мало волновало. Он давно его ждал. Катер достал на-

мордник из-за спины и бросил тому на стол. Риаз сразу замолчал. В его глазах читался немой вопрос. Катер, особо не церемонясь, сказал:

– Завтра, когда пойдёшь в школу, не забудь одеть.

– Что это?

– Намордник.

– А зачем мне тогда его надевать? Я же не собака.

– Правильно, ты не собака. Ты – монстр, который бросается на каждого, кто не угодил твоей сестре, и улыбается во все зубы.

– Вообще-то, я с ним подрался, потому что вы мне так сказали!

– Я тебя не осуждаю. Наоборот. Молодец, всё правильно сделал. Но вот учителя и мамочки других учеников так не считают. И они требуют, чтобы ты это носил каждый день в школе.

– Нет, я это носить не стану!

– Если ты ещё не понял, то твоё мнение особой роли не играет. Ты БУДЕШЬ это носить.

– Нет!

– Риаз, подумай о своей матери. – Катер перешёл на более спокойный тон. – Она работает два через два по десять часов. Её муж пропадает месяцами на работе, а дочь неизвестно где пропадает. И представь, каково ей будет, когда она узнает, что сына выгнали из школы. Да ещё с плохой характеристикой.

Риаз опустил голову.

– У тебя замечательная мать. И я вижу, как она сильно любит и переживает за тебя. Она об этом сама никогда не попросит. И если ты хочешь ответить ей тем же, то ты наде-нешь его.

В гостиной нависла тишина. Лишь только настенные часы по-прежнему работали, разрывая спокойствие на промежутки.

– А как долго мне придётся его носить? – спросил Риаз.

Катер не стал отвечать. Он просто встал и пошёл на кухню. Так он ответил на вопрос Риаза. Теперь итоговое решение, как поступить, стояло за ним. Риаз долго не думал. Он взял в руки намордник, встал из-за стола и пошёл домой, чтобы поговорить с мамой на эту тему.

Агнес сидела на кухне. В её руках была кружка давно остывшего чая с бергамотом. Максимум был на работе, а Хелена ушла гулять с подругами. Она всё-таки до неё дозвонилась. Агнес смотрела в одну точку и не переставала думать о том, что ей сказать. С чего начать. Как объяснить, что она согласилась и пошла на это из-за любви к нему. Больше всего в этот момент Агнес боялась того, что Риаз в глубине души не простит ей этого и что этот поступок перечеркнёт все былые хорошие моменты. В дом кто-то зашёл. Это оказался Риаз. Он стоял на пороге кухни и в правой руке держал тот самый намордник. Агнес замешкалась.

– Сынок, я...

Риаз молча прошёл через всю кухню к Агнес и, не сказав ни слова, обнял её.

– Мама, прости меня. – неожиданно сказал он. – Я повёл себя глупо.

Агнес была в шоке. Она ожидала, какой угодно реакции, но только не такой.

– Я знаю, что подвёл тебя, но по-другому поступить не мог. – продолжал он, не отпуская её. – Хелена – моя сестра, и я обязан был поступить так. Понимаешь?

У Агнес на лице выступили слёзы. Она крепко обняла Риаза и сказала:

– Ни в чём себя не вини. Ты поступил правильно. Ты молодец. И я тобой горжусь, ... облачко моё.

По щекам Агнес покатались слёзы. Она их вытерла и Риаз взглянул на неё.

– Не беспокойся на счёт намордника. Я его надену. И не сниму пока ты не скажешь. – сказал Риаз с абсолютным спокойствием, а затем добавил: – Мам, я хочу спросить тебя кое о чем.

– Конечно, сынок, задавай вопрос.

– Я и в самом деле монстр, каким меня считают?

– Не говори глупостей. Ты, Риаз – мой сын. И не просто сын, а любимый сын. То, что говорят другие, не слушай. Они в этом ничего не понимают.

Агнес ещё раз его обняла. Теперь у неё наконец-то упал

камень с души, и она могла облегчённо вздохнуть.

Хелена возвращалась после тяжелого дня домой. С подружками гуляла не долго. В данный момент ей хотелось побыть одной. Вдруг рядом появился Джефф. Она меньше всего хотела его видеть.

– Привет, Хелен. Ты как? Отошла?

– Уйди. Не хочу тратить на тебя своё время. – сказала со злостью Хелена не останавливаясь.

– Постой, ты, в самом деле, переживаешь за этого ненормального ушастика?

Хелена резко остановилась и посмотрела на Джеффа таким взглядом, что тот не посмел сказать и слова.

– Моему брату хватило смелости дать тебе отпор, несмотря на свой возраст и рост. Так почему бы тебе не хватит ума оставить меня в покое!

– А чего ты за него заступаешься? Разве не ты первая начала за его спиной гадости говорить. – заговорил по-иному Джефф. – Интересно, каково ему будет когда он узнает об этом.

Такую подлость Хелена от него вполне ожидала. Наверняка он хотел шантажом завлечь её к себе в комнату или заставить встречаться. Где Джефф набрался этого непонятно. Было бы весьма разумно согласится на его дальнейшее предложение ведь от таких как он можно ожидать всё что угодно, но Хелена ему ответила:

– Да говори, кому хочешь. Мне плевать. – огрызнулась она. – Но перед этим не забудь своей мамочке пожаловаться.

Хелена махнула волосами напоследок и ушла домой вся на нервах, а Джефф остался стоять на улице. Ухаживания и шантаж не сработали. Джефф остался один, оставшись ни с чем. Теперь он всерьёз задумался – а стоит ли она того?

Хелена пришла домой, хлопнув входной дверью. Она бросила сумку на пол и села табуретку, которая стояла возле двери. День принес ей новые и сильные чувства. К тому, к кому она раньше не испытывала. Агнес пришла в прихожую выяснить, в чём дело. Как только она появилась в поле зрения, Хелена выпалила:

– Мам, скажи, вот зачем он это сделал?!

– Хелена, ты о ком?

– Риаз прекрасно знает как я к нему отношусь и всё равно за меня заступился. – сказала Хелена готовая заплакать в любой момент. – Вот за что он так со мной?!

– Он любит тебя...

– Да, но теперь я чувствую себя ничтожеством!

Агнес развела в стороны руки, делая себя открытой для объятий. Хелена сразу кинулась на шею Агнес, хлопая носом. Та начала гладить её по спине.

– Нам всем надо успокоиться. – начала Агнес говорить убаюкивающим голосом. – Поднимайся к себе наверх и ложись спать. А завтра, на свежую голову, мы с тобой погово-

рим.

Хелена разулась и, подхватив сумку на ходу, отправилась спать. Агнес закрыла дверь на верхний замок.

– Этот день нам заполнится надолго. – сказала Агнес как факт неизвестно кому.

Она выключила свет в прихожей и отправилась вслед за детьми спать, зная, что Максимус опять не придёт домой сегодня.

На следующий день Риаз пришёл в школу с намордником. Он заходил не торопясь. Он ни с кем не здоровался. Никому не улыбался. Риаз просто шёл по длинным коридорам с поникнувшей головой и опущенными глазами, не понимая, почему это происходит именно с ним. Чем больше он задавал себе такие вопросы, тем глубже погружался в стресс. Если до этого ученики косо на него смотрели, то теперь они и вовсе стали его сторониться. А Риаз проходил мимо каждого из них и терпел их издёвки, которые они посылали ему в спину. До начала урока оставалось десять минут. Риаз дошёл до класса и остановился на пороге. Его одноклассники, которые раньше шумели, болтали и играли, сейчас замолчали. Они теперь все смотрели на него. Риаз глазами отыскал своё место и направился к нему, чтобы положить и без того тяжёлый рюкзак. Когда он проходил мимо рядов, никто и не думал смеяться. Все замерли и просто молчали. Джонас стоял возле стенда и смеялся с друзьями над фотографией,

которая была сделана в прошлом году. Но увидев Риаза смех как рукой сняло. Он не понимал, почему Риаз пришёл сегодня в наморднике. Неужели из-за его шуток? Джонас почувствовал вину перед ним и, чуть погодя, решил извиниться. Он собрался с духом и подошёл к его парте.

– Привет, Риаз. – нерешительно поздоровался Джонас.

Риаз ему не ответил. Он лишь медленно поднял голову и пристально посмотрел тому прямо в глаза. Тот невольно отшатнулся. Во взгляде Риаза читалось столько жгучей ненависти, что у Джонаса аж мурашки по коже пошли. Так на него ещё никто не смотрел. Джонас было хотел начать извиняться, но не смог произнести и слова. Он словно оцепенел. Внутри всё сжалось. Взгляд настолько был пронзительным, казалось, что добирался до глубин души и заставлял её сжиматься ещё сильнее. Джонасу хотелось убежать, спрятаться и громко закричать, лишь бы не видеть ЭТОТ взгляд. Впервые Джонас пожалел, что настолько ошибся в своём поведении для насмешек. Ему казалось, что ещё чуть-чуть и упадёт он в обморок. Но Риаз вдруг отвёл глаза и уткнулся носом в тетрадку.

– Джонас. – сказал Риаз подавленным голосом. – Иди куда шёл. Ты мне мешаешь готовиться к уроку.

Джонас, весь дрожащий от испуга, пошёл к своему стулу и сел. А Риаз так и остался сидеть на своём месте. И даже когда урок кончился, он продолжал сидеть с поникнувшей головой. Никто больше не осмелился подойти к нему.

Риаз сидел на скамейке и смотрел на машины проезжающие вдаль. Они неслись бесконечным потоком без конца. Во дворе школы, где сидел Риаз, не было никого. Только он. Риаз всё думал о новом чувстве, которое ощутил сегодня утром. Нет, не ненависть. Она ему была давно знакома. И он её не раз испытывал. В разных ситуациях. Например, Риаз ощутил её первый раз в своей первой школе, когда одноклассник обозвал его козлёнком. Он тогда чуть его не побил. Хорошо, что Хелена была рядом. Смогла его отвести подальше и образумить, прочитав лекцию на тему "Как не вылететь из школы, не реагируя на всякую ерунду". Но сегодня, помимо неё – ненависти, он почувствовал что-то ещё. Когда Риаз смотрел на Джонаса, то словно почувствовал, как коснулся чего-то пульсирующего. Оно было живое. Слабое. И беспомощное. Оно тогда испытывало страх. Вину. Ужас. Хотя вчера испытывало чувство радости и временами гордости. Риаз не знал, как это объяснить. И не знал, что теперь ему делать. Ведь чувство новое. А вот вредное ли это чувство стоило ещё подумать. Пока Риаз размышлял о новом, Джонас стоял за дверями школы и смотрел на него. Его по-прежнему тревожило чувство вины и страха. Перед глазами до сих пор мелькал взгляд полный холода и ненависти к нему. Джонас решил попробовать извиниться ещё раз. Но получится ли? Джонас, неспешно спустившись по лестнице, случайно выронил рюкзак, который нес в руках. Он остановился и прак-

тически перестал дышать. Риаз никак не среагировал. Джонас не торопясь пошёл дальше. И вот, преодолев метр за метром, он оказался возле скамейки. Джонас медленно сел на край. Риаз всё также смотрел вдаль и следил за машинами. Джонас собрался с духом и начал:

– Риаз... ты это... прости меня.

Риаз молчал.

– Я ведь не думал, что так всё выйдет. Я ведь просто... пошутить хотел... И если тебе теперь и вовсе не с кем общаться, то... я бы мог стать твоим другом.

Джонас, видя, что извиниться у него не получилось, собрался обратно в школу, как вдруг Риаз повернулся к нему и протянул руку. Джонас вздрогнул и посмотрел ему в глаза. Теперь у Риаса был другой взгляд. Спокойный. Добрый. Тот самый, когда Джонас впервые увидел его.

– Привет. – поздоровался Риаз. – Меня зовут Риаз. А тебя?

– Джонас. – растерянно ответил он.

– А чем ты увлекаешься?

– Вертолётами.

– А я машинами. Тебе какая марка машин больше нравится?

– Шкода.

– Почему? Феррари же быстрее и лучше.

– У моего папы просто такая машина. И он на ней гоняет не хуже Феррари.

Так Джонас и Риаз быстро разговорились. Они болтали, спорили, смеялись и даже не заметили, как прозвенел звонок.

– О, звонок на урок. Давай на следующей перемене продолжим.

– Погоди. Я спросить хотел.

– О чём?

– А ты вчера... радовался? Или гордился?

– Я вчера родителям сказал, что на уроке четыре мяча в кольцо забросил. Они меня похвалили. А зачем ты спрашиваешь?

– Да так. Просто интересно.

Парк. Время послеобеденного сна прошло и Бруно, нарядившись в свой лучший костюм, прогуливался по парку, надеясь отыскать спортивную площадку. Согласно наводке того старика, его потенциальная жена как раз должна была сейчас заниматься лёгкой атлетикой на здешней площадке. На этот раз он пришёл с цветами и двумя билетами на концерт. Успех был на его стороне. По крайней мере Бруно хотел в это верить. Через полчаса он кое-как с костылями добрался до спортивной площадки. Сайд там находилась совершенно одна. В её руках был лук и натянутая тетива со стрелой. Так же подле её ног лежали остальные стрелы и пара метательных копий, каких можно увидеть только на соревнованиях. Вот она сфокусировалась на цели, получше прицелилась и

выпустила из пальцев туго натянутую тетиву. Стрела со свистом пролетела до мишени и воткнулась прямо в десятку. "А она оказывается с огоньком". – подумал Бруно. – "Надо будет с ней поаккуратней".

Он поправил свою счастливую синюю шляпу, которая не раз его выручала, и направился к ней, ловко орудуя костылями. Сайд взяла следующую стрелу и также натянула тетиву. Она вновь сосредоточилась на цели. Теперь для неё кроме мишени больше ничего не существовало. Многие ей говорили, что стрельба из лука не её конек. И они были правы. У Сайд в самом деле плохо получалось им пользоваться, да и не любила этот вид спорта. Вот метание копья – это другое дело. Она была чемпионкой по городу, и никто не кидал точнее и дальше копья, чем она. Однако, Сайд сегодня занималась «провальным» занятием далеко не из-за глупого спора или упрямости. Желание убрать этот пробел из списка – вот, что двигало несгибаемую спортсменку. И сегодня она доказала, что для неё нет ничего невозможного. Нужно только проявить терпение. Чтобы поставить точку на выполненном пунктике, оставалось всего лишь ещё раз попасть в цель. Иначе всё старания будут напрасны. По её виску побежала капелька пота.

– Привет! – поздоровался подошедший Бруно. Сайд резко повернулась на звук и случайно выпустила стрелу. Та со свистом пролетела над головой Бруно и сорвала его любимую шляпу. А там между прочем были билеты. Сайд судорожно

взяла следующую стрелу и практически не целясь выпустила в мишень. Не попала. Бруно, не делая резких движений, аккуратно пощупал макушку. На первый взгляд всё было в порядке и кровь не шла. Сайд брала стрелы и выпускала одну за другой, пытаясь попасть в центр красного круга, но теперь это уже не удавалось. Она потеряла концентрацию, которой так долго добивалась. Момент был упущен.

– Чёрт! – выругалась Сайд, бросая в сердцах лук на землю.

Бруно хотел сказать что-то ободряющее или хоть что-нибудь умное, но промолчал. Было и так понятно, что он всё опять испортил, даже не начав нормальное знакомство, и чтобы он сейчас ни скажет – это только всё усложнит. Сайд недовольно посмотрела на незнакомца и увидела в его руках цветы. Цепкий взгляд в парке, визит в спортзал со сломанной ногой, красивый костюм, шляпа, цветы – этот пазл быстро сложился в её голове. А когда до неё дошли его намерения, она ни секунды немедля подошла к нему и решила сделать то, что хотела, как только он появился сегодня в её поле зрения:

– Урод!!– злобно прокричала Сайд и со всей силы ударила Бруно в нос. Тот упал навзничь и на целых полчаса выпал из этого мира.

Дом Катера. Бруно сидел в кресле с ватой в носу, задрал голову. С кухни пришёл Катер. Он отдал Бруно чашку с зелёным чаем и сел на своё место.

– Тебе повезло, что она промахнулась. – сказал Катер, сажаясь в кресло. – А то лежал бы сейчас посередине площадки со стрелой в голове и ворон считал.

– Она же не специально. В конце концов, я сам виноват в этом. И кстати спасибо, что подобрал.

– Учти, если продолжишь в том же духе, не доживешь и до следующего Рождества.

Бруно попробовал чай.

– Она всегда такая? Бывают дни, когда ей лучше? – поинтересовался Бруно.

Катер сделал вид, что думает, а потом ответил:

– Всегда. А в последний раз, когда она ходила с хорошим настроением было где-то в классе восьмом.

– Значит, прогулкой на лошадях я не отделаюсь... – задумчиво произнес Бруно.

– Прогулка на лошадях? – усмехнулся Катер. – Слушай, парень, не порть себе жизнь. Найди другую и живи счастливо.

– Не могу. Я с ней хочу быть.

Катер покачал головой и отпил из чашки.

– Как хочешь. Я тебе не нянька поступай, как знаешь, хоть ты мне и понравился.

Бруно встал, поставил чашку на камин и собрался на выход.

– Спасибо, что приютили на время. – поблагодарил Бруно и вытащил ватку. – Я пойду.

– Пожалуйста. Только веник свой не забудь.

Бруно забрал потрепанный букет, надел дырявую шляпу и ушёл, закрыв за собой дверь. Катер надел очки и открыл коричневую книжку, чтобы скоротать время ожидания Риаса из школы.

Прошло пару часов, прежде чем он явился Катеру на глаза. По лицу Риаса было видно, что его терзают внутри переживания, но никак не мог начать. И лишь только с грубой подачи Катера он проявил голос.

– Мистер Катер. – промямлил Риас. – Мне нужно вам кое-что рассказать.

– Слушаю тебя.

– Это очень важно.

Катер недовольно фыркнул, отложил все свои дела и приготовился слушать.

– Дело в том, что на днях я испытал для себя новое чувство.

– Хм, неужели любовь. – саркастично сказал Катер.

– Нет, это была не любовь. Я почувствовал это, когда злился.

– Интересно.

Катер не на шутку заинтересовался. Он даже книжку закрыл, не поставив закладку. Это было признаком того, что он хочет услышать гораздо больше.

– Когда я сильно злился на одного одноклассника, то почувствовал... словно... я видел его изнутри. Там внутри бы-

ло что-то живое: оно чувствовало, пульсировало... и боялось. Мог коснуться его, ощутить, и даже, наверное, взять, но побоялся.

– Знаешь, Риаз. – сказал Катер, снимая очки. – Мой отец, Эрнст Кипп фон Катер, говорил, что пути, которые нам открывают горечь и ненависть, ни к чему хорошему не приводят. Поэтому забудь об этом и больше не вспоминай.

– Это не так просто. – сказал Риаз, слегка приуныв.

– Риаз, если хочешь и дальше двигаться вперёд, то запомни: для любого существа, живущего на этой земле, нет ничего невозможного. Нужно лишь приложить усилия. Вот, ты приложи усилия и всё забудешь.

Чуть позже они сели кушать. Риаз от нетерпения начал дрыгать ногами под столом, в ожидании интересного блюда. Однако, когда Катер поставил перед ним тарелку, то весь энтузиазм пропал.

– Спагетти? – брезгливо сказал Риаз. – Да ещё с подливой?

– А чем тебе не нравится мои спагетти?

– Когда я их ем, у меня потом все лицо в подливе, а ещё меня от них рвёт. – также сказал Риаз, осматривая тарелку.

– Не хочешь, не ешь. Ничего другого на сегодня у меня нет, поэтому если захочешь поесть, то вот тарелка. – спокойно заявил Катер и приступил к трапезе. Риазу не хотелось есть спагетти. Он знал, чем это кончится, но голод умел уговаривать. Риаз взял вилку, наverts длинные макаронины, брезгливо на них посмотрел и сунул в рот. Тщательно их

прожевав, он проглотил и хотел было наvertеть следующую порцию, но его перекосило. Зрачки у него сузились, начал дёргаться правый глаз и его вырвало прямо на ковёр. После долгой совместной уборки Катер подошел к отдыхающему Риазу после неудачного приёма пищи.

– Ты зачем съел спагетти? Я же сказал, если хочешь, можешь не есть.

– Думал в этот раз обойдется. – признался Риаз.

– Часто у тебя такое бывает?

– Всё зависит от еды. На спагетти, как и на остальные, у меня такая реакция. Почему не знаю. Мама говорит у меня желудок слабый.

Катер закатил глаза и сказал себе под нос:

– И за что мне такое наказание...

Он ушёл на кухню, пошуршал упаковкой, выложил что-то на тарелку и пришёл обратно. Катер дал тарелку с печеньями Риазу в руки со словами:

– Это конечно нечета печеньям твоей мамы, но тоже сгодится. Такие тебе можно.

Риаз хватанул с тарелки печенья и сунул их в рот. Катер взял со стола свежую газету и сел в своё кресло. Его начало раздражать, как он неаккуратно кушает печенье, разбрасывая крошки на коленки и на пол. Риаз с набитым ртом сказал:

– Фпафифо фам фофое... офен уфофаеф-ф.

– Не за что. – недовольно сказал Катер, уткнувшись в га-

зету.

Катер прогуливался по парку. Он решил снова по нему пройтись, когда Риаз ушёл к себе домой. Вдруг он заметил вдали знакомый силуэт. Подойдя ближе, Катер разглядел сидящую на лавочке Сайд, которая уныло перебирала сухие листья палочкой.

– Что, нарушители кончились, и решила листочки опавшие помучить. – злорадствующее сказал Катер, проходя мимо Сайд. Он остановился, заметив, что она никак не отреагировала на его слова. Сайд сосредоточенно ковыряла листья. Это было довольно странно для неё. Катер теперь видел не молодую красивую девушку, а маленькую Анну, которая бегала к нему каждый вечер, чтобы попробовать фирменные котлетки миссис Катер и поиграть с ним на деревянных мечах. Он вернулся к ней и спросил:

– Что случилось?

Чуть погодя она ответила:

– Меня отстранили от дел. На три месяца.

– Ого. За какие такие заслуги?

– За некомпетентность. – Сайд стала сильнее ковырять землю палочкой. – За некоммуникабельность. За предвзятость к штрафуемым.

– Теперь понятно. А то я думаю, что ты сидишь в гражданской форме. – сказал Катер, присаживаясь рядом с ней. – И вообще, зачем ты туда пошла? Ты могла бы стать, например,

чемпионом по лёгкой атлетике. У тебя было такое будущее!

Сайд упорно ковыряла землю с хмурым каменным лицом.

– Я никогда никому не проигрывала. И не сдавалась. Никогда. Я во всём достигала успеха, проявляя свой характер и упорство. Вот только мой отец так не считал. Он никогда меня не поддерживал. Он говорил, что с таким «скверным» характером не то, что в спортсмены – в органы не возьмут. Тогда я заключила пари с ним, поставив себе цель – стать заместителем шерифа и попасть в судебную группу. Чтобы доказать ему, что если я захочу, то смогу устроиться на работу куда угодно. Какой бы я не была.

– Если всё так, то почему ты здесь. Ведь победа за тобой.

– За всё это время я так и не попала в судебную группу. Я проиграла.

– Ясно теперь, почему ты так бесишься. Но всё равно победа твоя.

Сайд посмотрела на Катера.

– Твой старик погиб два года назад от удушья газа у себя дома. Плиту не выключил. Так, что технически ты выиграла. – сказал Катер и забрал палку у Сайд. – Но даже из всего этого можно вынести плюс: ты больше меня штрафовать не будешь.

Сайд усмехнулась. Катеру пришла в голову блестящая идея и сразу её озвучил.

– Слушай, а ты помнишь Риаза?

– А кто это? – непонимающее спросила Сайд.

Катер приставил рожки к голове.

– А, этот засранец... – сказала Сайд, вспоминая тот самый день. – Такое разве забудешь.

– Раз уж ты сидишь без работы, то можешь присмотреть за ним?

– Ни за что.

– Я в смысле понаблюдать. Издалека.

– Всё равно нет. Мне прошлого раза хватило.

– Да ладно тебе. Просто с ним что-то странное происходит. – сказал Катер и он рассказал всё, что ему говорил Риаз. Анна задумчиво почесала шею.

– Ну, не знаю... Ладно, понаблюдаю за ним пару дней.

– И самое главное: никому ни слова об этом! Только тебе я могу полностью доверить это дело.

– Я не подведу.

– Вот, и хорошо. – сказал Катер и встал со скамейки. Он отряхнулся и бросил напоследок:

– А парня завести тебе всё-таки не помешало.

Катер выбросил палку в траву и пошёл дальше, углубляясь в глубины парка.

Школа. Последний урок. Риаз сидел и дописывал контрольную работу. Тест на удивление для Риаса оказался легким. И тот сделал его в два счёта. Он откинулся спинку стула, положив руки на колени. Теперь можно было расслабиться. До конца звонка оставалось пятнадцать минут. Риаз кра-

ем глаза посмотрел на Джонаса. Тот сидел, сторбившись над листочком, не написав ни строчки. Заметив, что у Джонаса такой же вариант, Риазу пришла хорошая идея. Он быстренько написал ответы на отдельном листе, сложил в самолётик и, дождавшись пока учитель отвернется, отправил в полёт. Самолётик залетел прямо под стул Джонаса. Тот не сразу обратил внимание на лист. Но когда заметил и развернул, то стал искать своего спасителя. Джонас вертел головой до тех пор, пока Риазу не помахал ему ручкой. В ответ Джонас улыбнулся и стал списывать ответы. По мнению Риаса он заслуживал прощения. Пускай издевался и смеялся над ним, но потом попросил прощения за столь не красивые поступки. "Эх, если бы все были такие совестливые..." – подумал Риаз. Урок кончился и все выбежали на улицу. Всем хотелось поскорее добраться домой. Риаз же особо не спешил. Он специально пропустил автобус, чтобы подождать Джонаса. Вскоре тот вышел с довольным видом. Джонас заметил Риаса, скромно стоящего возле урны, и подошёл к нему, чтобы отблагодарить:

– Спасибо тебе большое. Ты меня очень выручил!

– Пожалуйста. Если, что обращайся. Тебе в какую сторону?

– Мне вон туда.

– И мне туда. Давай пойдём вместе?

– Давай.

Риаз и Джонас зашагали по дороге. И чтобы не было скуч-

но, они принялись обсуждать всё на свете. Они обсудили машины, вертолёт, мосты и даже высотные здания.

– Слушай, а почему ты не снял эту штуку? – спросил Джонас, показав пальцем на намордник. – Ты ведь уже не на уроке.

– Мне сказали, что её нужно снимать дома или в присутствии взрослых в другом месте.

– Ты прости меня ещё раз. Откуда я знал, что получится в итоге.

– Да, ладно. Ничего страшного. Я не обижаюсь. Зато теперь никто меня доставать не будет.

Они вместе посмеялись и так дошли до перекрестка.

– Всё. Дошли. Мне прямо.

– А мне направо. До завтра.

– До завтра.

Они пожали друг другу руки и разошлись, оставив при себе приятное впечатление о сложившемся дне.

Катер стоял во дворе дома и с нетерпением ждал Сайд, поглядывая время от времени на часы. Он, позвонив утром ей по телефону, попросил зайти на пару слов. Прошло уже полчаса, а она не объявилась. Справа от него под полотном стоял сюрприз, который может оценить по достоинству только Сайд. Вскоре после долгого ожидания она пришла. Вид у неё был, мягко говоря, непрезентабельный: сонные глаза, не расчёсанные волосы и одетая наизнанку толстовка. Было

видно, что она не планировала сегодня походов утром в свой выходной.

– Доброе утро, соня. – поприветствовал её Катер.

Сайд ничего не сказала. Только медленно моргнула сонными глазами и сунула руки в карманы.

– Анна, ты помнишь какой сегодня день?

– Ну да. – ответила наконец Сайд.

Момент интриги пропал. Но Катер всё равно решил продолжить.

– Итак, мы с тобой знакомы много лет и поскольку у тебя сегодня особый день, то я не мог себе отказать в удовольствии сделать тебе приятное, несмотря на неприязнь. – схватив полотно за край, Катер резко его сорвал с подарка. Перед Сайд стояла красивая и блестящая черная машина с толстой бирюзовой полосой, идущей по бокам вдоль всего корпуса.

– Да это же... – перебилась дыхание Сайд и сон мигом пропал, когда увидела эту красоту. – Это...

– С Днём Рождения тебя.

– Вольво Р1800S 1969 года!

– Да, это он самый, о котором ты подумала. Я его выкупил подешёвке у одного паренька, работающего на заправке. Как только показал ему твою фотографию десятилетней давности, он сразу же сбросил цену.

Сайд с трепетом подошла к машине. Она аккуратно положила ладонь на крышу словно боясь её помять. Катер улыбался, видя, как она радуется словно ребёнок.

– У этой машины интересная история. – начала рассказывать Сайд, осматривая свой подарок со всех сторон. – Её выиграл в лотерею мой дядя много лет назад. Он неплохо зарабатывал и в машине не нуждался. Она пылилась в гараже около трех лет, пока не решился от неё избавиться. Не приносила ему должного счастья. Тогда дядя решил подарить моему отцу на юбилей и с подарком он угадал. Отец был вне себя от радости. Проводил с ней больше времени, чем со мной. Он её вечно полировал, мыл, чистил, красил, и двигатель перебирал по нескольку раз, но ни разу на ней так и не прокатился. Вечно стояла в гараже, как и до этого. Я долгие годы мечтала о ней. И вот теперь, спустя долгие годы, я могу прикоснуться к ней.

Сайд села за руль и стала осматривать салон, вцепившись обеими руками в руль.

– Теперь она твоя. Поздравляю.

Сайд посмотрела на Катера, как на дедушку, который купил ей куклу, о которой она мечтала, но родители запрещали, и спросила с благодарностью:

– Как я могу отблагодарить тебя?

– Да ладно, не стоит. Просто перестань меня штрафовать меня в будущем за всякую ерунду, если выйдешь на работу, и мы в расчёте.

– Договорились! – согласилась Сайд и стала рыться в козырьке. – Так, где у него ключи...

Катер достал ключи от машины из кармана и протянул их

Сайд.

– Спасибо! – радостно поблагодарила Сайд Катера. Она взяла ключи, выпрыгнула из салона, обняла и поцеловала Катера, села обратно в салон и завела машину. Желанный подарок завелся сразу. Старый спортивный автомобиль практически взревел, когда Сайд надавила на газ. Она захлопнула дверь и пристегнула ремень.

– Смотри, не убейся по дороге. – выразил беспокойность Катер.

– Не бойся. Аккуратность – моё второе имя. – успокоила его Сайд и, сняв машину с ручного тормоза, дала по газам. Спорткар взревел, словно зверь после долгой спячки, и рванул с места, вылетая на дорогу. Сайд под рев двигателя скрылась из виду. А Катер, сложив руки за спину, направился домой. Он был уверен, что она будет кататься до тех пор, пока бак не опустеет и дожидаться её бесполезно.

Школа. Риаз добровольно остался вместе с Джонасом, чтобы полить цветы в классе. Точнее остался только Риаз, а Джонас остался в качестве поддержки.

– А что ты будешь делать на каникулах? – спросил Джонас.

– Не знаю. Пока не решил. – ответил честно Риаз, поливая цветы на подоконнике. Джонас следом за ним опрыскивал листья пульверизатором.

– Риаз, давай быстрее. – стал поторапливать Риаза Джо-

нас. – А то домой хочется.

– Ты можешь меня не ждать. – спокойно сказал Риаз. – Иди без меня.

– Один не могу. А то мама не поверит, что я тут с тобой был. К тому же мне скучно будет.

Риаз продолжал поливать цветы. Он не пропускал ни один горшок. Позже Джонас добавил:

– Моя мама до сих пор не верит, что я с тобой дружу.

– Правда?

– Да. Думает, что это у меня такая новая отговорка.

Риаз отложил лейку и достал телефон. Он попытался его включить, но тот не реагировал.

– О, зарядка кончилась. – сделал вывод Риаз. – Ладно, потом позвоню.

Риаз снова взял лейку и дальше стал поливать цветы. В этот момент Джонасу пришла в голову отличная идея:

– Слушай, а пошли ко мне домой!

– Зачем?

– Чай попьём. Макароны покушаем. Я тебя с мамой познакомлю. Ну, и позвонишь заодно.

Риаз замешкался. Его приглашали в гости. Поначалу идти он не хотел, но, в конце концов, согласился:

– Ладно. Сейчас только закончу и мы пойдём.

Риаз вылил в последний цветок всю оставшуюся воду, прикрыл окна и вместе с Джонасом закрыл кабинет. Риаз отдал ключи охраннику и направился за Джонасом. Через пол-

часа они были у дома. Риаз нажал на звонок. Дверь открыла женщина в кухонном фартуке. Она была очень удивлена его появлению.

– Привет, мам. – поздоровался Джонас. – Это Риаз – мой друг. Я тебе о нём тебе рассказывал.

– Здравствуйте, миссис Трики. – поздоровался тоже Риаз и улыбнулся. Миссис Трики окончательно растерялась.

– Ну, что же... – решила сказать миссис Трики. – Проходите.

Она пропустила Джонаса и Риаса. Затем поправила фартук и закрыла дверь. Она прошла на кухню и увидела, как Джонас и Риаз мирно беседуют, сидя за обеденным столом. На душе у неё стало спокойно. Она налила чай обоим и поставила на стол вместе с конфетами. Миссис Трики стала заниматься делами по кухне, хотя сама смотрела на них краем глаза.

– Риаз, наконец-то ты можешь снять намордник. – сказал Джонас, пододвигая к себе чай.

Риаз тоже пододвинул чай, но снять намордник не решился.

– Ты чего? – не понял поведение Риаса Джонас. – Ты же дома. Да, у меня, конечно, но всё же. Так, что снимай. Я тебе разрешаю.

Джонас по-дружески улыбнулся. Его мама внимательно наблюдала за ними. Риаз, немного подумав, медленно снял намордник. Затем он широко открыл пасть, насколько это

было возможно, и резко её закрыл, щелкнув зубами. Джонас и миссис Трики вздрогнули от звука.

– Не бойтесь. Я так всегда разминаюсь, когда её снимаю.

Джонас снова улыбнулся и отхлебнул из чашки. И после того, как чай кончился, а конфеты исчезли с тарелки, Джонас предложил:

– Пошли ко мне в комнату. Поиграем во что-нибудь.

– Отлично, а во что?

– Ну, в приставку, например.

– В приставку...

Глаза Риаса тут же загорелись живым интересом. У него никогда не было игровой приставки. Даже в глаза не видел. Отец обещал не просто показать, а купить, если он закончит этот год с хорошими отметками. А до этого, как известно, ещё далеко. Джонас взял из сахарницы два куска сахара и привёл за руку Риаса к себе в комнату. Его комната была обставлена моделями вертолетов и обклеена постерами на ту же тематику. Но больше всего Риаса привлекал небольшой телевизор, стоящий на тумбочке в углу. Джонас подошёл к тумбочке и открыл дверцы. Он достал темно-серую приставку и подключил к телевизору.

– Риас, ты во что играть будешь? – спросил Джонас, перебирая диски. – Тут есть футбол, но он старый, и есть «Битва на Выбывание».

Риас взял две подушки с кровати и пошёл с ними к Джонасу. Одну он отдал ему, а другую оставил себе. Они устро-

ились по удобнее и сделали общий выбор. Каждый выбрал себе персонажа, определились с картой и начали поединок. Какое время они играли оба молча, но первым начал, как всегда, Джонас с извинениями:

– Спасибо тебе, что простил меня. А то себе места не находил.

– Слушай, ты уже десятый раз извиняешься. Может, хватит?

– Пойми, у меня до этого друзей не было и поэтому так себя веду.

– А как же те, с которыми ты всё время сидишь?

– Они просто над моими шутками смеются, но со мной не дружат. Так, рядом сидят.

Джонас и Риаз снова замолкли. Однако, это долго не продолжилось:

– Риаз, а твоя сестра стихи пишет?

– Нет. Интересно, с чего ты взял.

– Я в школе видел, как она на перемене в тетрадку слова записывала.

– Это песни. Конечно, они отличаются от обычных, но зато Хелена прекрасно их поёт.

Джонас быстро нажал пару раз на кнопку и воскликнул:

– Есть! Победа!

– Ой. – сказал Риаз растерянно, словно совершил ужасный проступок, и выронил геймпад. – Я маме забыл позвонить.

– Ну, потом позвонишь.

– Не, нужно сейчас. А то мне попадёт.

Риаз встал и пошёл к телефону, висящему в коридоре на стенке. Он снял трубку, набрал номер и из динамика пошли гудки.

– Привет... Да, у меня всё хорошо. Я зашёл в гости к Джо-насу ненадолго... Ладно, скоро буду.

Риаз повесил трубку и стал собираться домой.

– Уже уходишь? – расстроено спросил Джонас.

– Да, мама волнуется. Она уже ужин разогрела, а меня по-прежнему нет. Волнуется всё-таки.

– Мог бы с нами поесть. Думаю, моя мама не будет против.

– Прости, но я не привык пользоваться гостеприимством. Мне лучше уйти. – сказал Риаз надевая рюкзак и затем снял свой мобильный телефон с зарядки. – Пока.

– Пока.

Риаз попрощался с его мамой и ушел, оставив Джонаса одного.

В это время Бруно набрал номер брата. Тот был на работе и ответил прямо с рабочего места. Бруно вкратце описал результаты любовных походов.

– Да, брат, ты знатно облажался. – сказал Максимус Бруно по телефону, крутясь в кресле возле своего рабочего места. – Даже я так не делал, когда с Агнес знакомился.

– У меня уже складывается ощущение, что меня кто-то

проклял. – сказал Бруно, потирая лоб. – Ну не может мне так долго не везти.

Бруно сейчас был в своём номере и сидел на кровати, болтая с братом по телефону, пока у того выдалась свободная минутка на работе.

– А что ты потом делал? – спросил Максимус.

– Ну, после того как она моё сознание в нокаут отправила, я ей подарки под дверью её дома оставлял, цветы пытался дарить, и ещё много чего, но всё мимо. В последний раз я вообще еле живой остался. – ответил Бруно, вспоминая отчасти тот момент и снова потер лоб.

– Если это так, то бросай ты эту идею. Она тебя же обратно в больницу положит.

– Не положит. У меня идея есть.

– И какая?

– Скоро мне должны снять гипс. За это время я сумею хорошо подготовиться и повысить шансы на успех. Что именно придумал, тебе не скажу, извини. И поверь, она стоит того.

– Ты псих и самоубийца. Я видел её всего один раз в жизни, и мне этого хватило понять, что больше с ней лучше не пересекаться.

– Я знаю.

– Что ж, удачи тебе. Если она натравит на тебя собак, то ты в курсе, где можешь пересидеть бурю.

– И тебе не болеть. Пока.

Бруно положил трубку и остался довольный разговором.

Однако, чтобы не откладывать идею в долгий ящик, он решил её воплощать сейчас. Бруно набрал телефон племянника и поднёс телефон к уху.

– Алло. Привет, Риаз. Ты сейчас где?... У Катера?... Отлично, ты можешь через минут сорок выйти на крыльцо? Мне просто нужно на такси за тобой заехать... Хочу обсудить один сценарий... Не волнуйся, верну тебя обратно примерно через час. Будет интересно... Хорошо... Хорошо, увидимся у тебя дома только своей маме ничего не говори... Вот и договорились.

Бруно снова положил трубку и лёг на кровать. На данный момент пока всё для него складывалось удачно.

Парк. Ветер гулял между веток деревьев, колыхая их листья. Некоторые из них срывались и падали на землю. Они кружились и танцевали в воздухе. Риаз, гуляя по парку, положил трубку и дальше пошёл навстречу ветру. Его мучили мысли о том поступке, который он совершил. То, что поступил ли правильно, заступившись за сестру, он не сомневался. Волновало другое. Почему-то новое чувство вновь не появилось? Риаз увидел птицу, сидящую на дереве. Та спокойно сидела на ветке и чистила пёрышки. Риаз захотел снова его почувствовать. Он закрыл глаза и сконцентрировался. Делая ровные вдохи и выдохи, Риаз стал вспоминать, что в тот момент он чувствовал. Ненависть. Точно! Надо снова испытать ненависть! Риаз постарался вспомнить все случаи

жизни, когда её испытывал, и открыл глаза. Постепенно мир стал приобретать серые краски. Всё стало терять свой цвет. А через пару мгновений и вовсе стал черно-белым и мрачным. Риаз посмотрел на птицу. Она также сидела на ветке и смотрела на мир с высоко. Однако теперь в ней тоже горел огонёк как тогда в Джонасе. Только этот огонёк был мельче и жёлтого цвета. Риаз хотел рассмотреть его поближе и мысленно потянулся к нему. Сначала ничего не происходило. Но потом, когда Риаз чуть ли не протянул руку, огонёк двинулся с места и полетел к нему. Птица, которая до этого сидела спокойно, теперь носилась по ветке и громко голосила. Складывалось ощущение, что она вот-вот сорвется. Маленький огонёк подлетал всё ближе. И вот, наконец, он залетел в руку. Риаз охватил его руками. Птица упала с ветки. Она рухнула в траву и попыталась взлететь, но ей явно что-то мешало. Огонёк в руках Риаса излучал небольшой свет, и едва ощутимое тепло. Из-за едва различимых границ оно отдаленно напоминало маленькое сердце. Риазу захотелось прижать его к груди, чтобы понять – бьется ли оно до сих пор. Он прижал огонёк. Тот по-прежнему пульсировал. Вдруг огонёк зашёл в грудь и исчез в Риазе. Тот сильно перепугался: он пытался его вытащить, стуча себя кулаком в грудную клетку, но безуспешно. Маленький огонёк бесследно в нём исчез. Единственно, что напоминало о его присутствии – это чувства, которое оно испытывало. Риаз до сих пор их ощущал. Но со временем они стихли, и он перестал их ощущать. По-

степенно тело Риаза начало наливатьсЯ какой-то энергией. Риаз это прекрасно чувствовал. И его это беспокоило. Она была неестественной. Он чувствовал, как энергия начинала течь по его венам. И в этот самый момент Риазу стало страшно. Да, поначалу всё это было интересно и отчасти забавно, но теперь было уже не до шуток. Риаз в панике снял футболку и продолжил судорожно бить себя кулаком, надеясь выбить из груди эту непонятную штуку. Мир снова начал обретать краски. И, в конце концов, мрак отступил, и всё встало на круги своя. Риаз стоял посередине полянки и тяжело дышал. Его сердце билось как барабан. Риаз посмотрел на птицу, которая раньше трепыхалась в траве. Теперь она просто лежала в траве и часто дышала. Риаз к ней осторожно подошёл и легонько её тронул. Птица не среагировала. Тогда он взял её в руку и с ужасом ощутил, что она была холодной. Но при этом дышала. Как такое может быть, Риаз не понимал. У него в голове на данный момент мало что укладывалось. И совсем что произошло, стоило ещё разобраться. Риаз краем уха услышал, как кто-то к нему приближается. Он всё бросил и убежал через кусты, поскольку не хотел, чтобы его видели. Это была Сайд. Она нарочно шла за Риазом по парку, но потеряла его из виду. Сайд вышла на полянку и заметила, что Риаза тут не было. Все что от него осталось – это синяя футболка. Сайд недовольно фыркнула: теперь искать Риаза не было смысла. Он наверняка был уже далеко и его теперь не поймать. Она подобрала футболку, посмотрела на птицу,

лежащую в траве, хмыкнула и пошла дальше по дорожке, направляясь к выходу из парка.

Хелена сидела на диване и смотрела телевизор. Дома кроме неё никого не было, и она могла себе позволить повременить с уроками на завтра и заодно посмотреть любимый сериал, который чаще всего смотрит ночью с телефона в интернете на сайте. Она была максимально в расслабленном состоянии, поскольку никого не ждала в ближайший час. Вдруг в дом врывается Риаз, сходу забегает на кухню, упав по дороге один раз. Затем он вцепился в графин с водой, который стоял на столешнице и начал жадно пить с горла. Хелена встала с дивана проверить, что происходит на кухне и увидела вспотевшего брата, стоящего в одних штанах и графином в руках.

– Привет, а ты откуда такой прибежал? – спросила Хелена, держа пульт в руках.

Риаз ударил себя кулаком в грудь пару раз, сделал ещё один большой глоток и коротко ответил:

– Из парка.

– А почему ты так... Фу-у! – воскликнула Хелена и зажала нос, когда подошла ближе. – Ну и потом от тебя пахнет!

– Извини, я всю дорогу бежал. – сказал Риаз виновато и положил графин обратно.

– Иди, лучше в душ сходи, пока родителей нету. Потом я пойду.

– Ладно. – не стал отпираться Риаз и пошёл готовиться к

походу в душ.

– И не забудь за собой волосы смыть. А то они белые валяются по всей ванной и складывается ощущение что не ты купался, а пожилой старик, страдающий от облысения. – сказала ему вдогонку Хелена и ушла выключать телевизор.

В ванной Риаз целый час разглядывал себя в зеркало, пытаясь найти в себе изъян. Он чувствовал, как в нём что-то изменилось, но никак не мог понять что. В какой момент ему даже показалось от паранойи, обретённой за столь короткий срок, что его белки глаз слегка потемнели буквально совсем на чуть-чуть, но это сомнение пришло всего на мгновение. Уверив себя, что всё нормально и бояться нечего, он включил душ. Риаз залез под тёплый поток воды и закрыл глаза от накопившейся усталости.

Тьма. Повсюду была тьма. Она простиралась так далеко, что невидно было границ. Куда бы он ни посмотрел, она везде встречала его. Но свет всё же был. И бил точно по центру этого необъёмного пространства. Свет был словно от повисшей на стене лампы, но самой её не существовало. И помимо всего этого. Там внутри. Освещаемая светом, стояла клетка. Обычная клетка. Навскидку в ней бы уместились три павлина стоящих друг на дружке вместе с хвостами, но пока там была всего лишь одна. Это была птица поменьше. Та самая из парка, которая носилась по ветке и потом свалилась. Она, как тогда, громко голосила и билась о железные прутья, на-

деясь вырваться на свободу. Птица была полупрозрачной, а в её груди горел жёлтый огонёк. Протянуть руку. Он решил протянуть руку. Птица по-прежнему билась. Белая лапа тянется к клетке. Как только пальцы касаются клетки, всё пропадает, и он падает вниз. Риаз просыпается в поту и вскакивает с кровати. Сердце билось в бешеном ритме. Опять. А вспотел так что одеяло, подушка и простыня оказались насквозь мокрыми. Риаз, чтобы хоть как-то успокоить сердце, положил руку на грудь. Ритм постепенно пришёл в норму и начало клонить в сон. Посмотрев на светильник и убедившись, что свет горит, Риаз лёг обратно в постель. Со стороны может показаться, что он ничуть не переживает, но на самом деле это не так. Риаз переживал из-за увиденного во сне. Или же это был не сон? У него в голове всплывали всё новые вопросы, которые пока оставались без ответа. Внешне это никак не проявлялось, потому что сон был сильнее переживаний.

Следующий день Риазу принёс приятную неожиданность. Преподаватель по физкультуре, который однажды увидел, как он бежит за уезжающим автобусом, предложил поучаствовать в забеге на окраине парка. Риаз, конечно же согласился, как только услышал, что приз за первое место крутой брелок с оленем, освобождение от уроков на целый день, самая высокая отметка по физкультуре и почетная медаль. К тому же это была прекрасная возможность отличиться и по-

лучить шанс на хорошие отношения со сверстниками. Соревнование решили провести вместо первого урока в этот же день. Риазу выдали форму, номер и направили в палатку. Когда он вышел оттуда готовым к соревнованию в шортиках и футболке, его на выходе встретил Джонас, который, судя по всему, сбежал с урока, чтобы поддержать участника.

– Готов к забегу? – поинтересовался Джонас.

– Не очень. Кроссовки неудобные попались и футболка маленькая.

– Что тебе и кроссовки выдали?

– Ну да. Это всем такое выдают. Сказали, что так честнее будет.

Участникам дали команду и все, в том числе и Риаз, встали на старт. До начала забега оставалось семь минут.

– Как настрой? – спросил подошедший преподаватель.

– Увы, никак. Мне в кроссовках неудобно. Можно я их сниму?

– В смысле снять? А как ты бегать будешь? – спросил преподаватель с усмешкой.

– Без кроссовок. – ответил по-простому Риаз.

Тот понял, что он не шутит и серьезно ему ответил:

– Нет, такой уж регламент. Поэтому тебе придётся потерпеть.

– А намордник? Намордник можно снять?

– Нет, Риаз, нельзя. Это не от меня зависит. Удачи.

Преподаватель, пожелав всем удачи, направился к фини-

шу, чтобы встретить подопечных там. Риаз, закатил глаза с мыслью, когда всё это кончится, нагнул, чтобы поправить шнурки.

– О, а я не знал у тебя есть хвостик. – удивился Джонас, стоящий у него за спиной.

Риаз резко выпрямился и подтянул штаны, чтобы скрыть этот малоизвестный факт. Он засмутился и повернулся к другу.

– Только никому не говори ладно? – попросил Риаз Джонаса. – А то меня засмеют.

– Не бойся, я могила. – заверил Джонас, что не расскажет его секрет. – Ладно, увидимся на финише.

Джонас убежал вслед за преподавателем и оставил Риаса с остальными участниками. Они встали на линию старта и приготовились рвануть с места. Сердце каждого из них билось в бешеном ритме. Каждый из них готов был выложиться на полную, чтобы получить свою награду. Но лишь один среди них желал в глубине души иной приз – всеобщее принятие. Риаз согласился, только потому что эта победа могла помочь начать жить нормально как все люди и не терпеть розыгрышей, шуток, издевательств, грубого отношения, гонений, которые ему готовили каждый день с того самого момента, когда он переехал в этот городок. Раздался свисток и всё разом побежали вперёд по грунтовой дороге. Сначала Риаз отставал. Обувь, которую ему выдали, приносила ему неудобства и бегать было тяжело. Однако, когда его стал

обгонять десятый, он взял себя в руки и через не хочу начал набирать темп. Девятый... Восьмой и седьмой... Четвёртый... Сбилось дыхание. Он снова терял темп. Ветер бил в лицо и мешал восстановить дыхание. Впереди, наконец, показался финиш и Риаз, сделав последний рывок, первым пересёк черту. Зрители и болельщики буквально разорвали тишину аплодисментами.

– Итак, первым приходит участник номер тридцать два. Вторым приходит номер семнадцать. И третьим номер два. Поздравляю вас парни! Вы в тройке лучших! – поздравил их диктор, комментирующий их движения и все вокруг снова зааплодировали. Джонас хлопал энергичнее всех. Победителей провели к пьедесталу и под шум аплодисментов Риазу дали первым взойти на своё почетное место. На него надели медаль занявшего первое место и со всех сторон посыпались вспышки камер. Риаз, для более сильного эффекта, изящно поклонился, стоя на пьедестале. Потом после небольшой речи директора, который соизволил явиться, им вручили призы, и все стали потихонечку расходится. Он спрыгнул с места и подошёл к Джонасу, заждавшегося своего приятеля-призёра.

– Молодец, я в тебе не сомневался, дай пять!

– Что дать? – не понял Риаз.

– Э-э-э... – растерялся Джонас, не ожидая такого поворота. – Дай пять – это, ... когда два человека одновременно поднимают руку и хлопают ею в ладонь другого человека.

– А почему называют «дай пять»?

– Потому что у ладони пять пальцев.

Риаз посмотрел на руку и сказал:

– А у меня только четыре.

– Ну, тогда дай четыре!

Они подняли руки и хлопнули друг друга в ладоши.

– Спасибо, Риаз, не подвёл. – поблагодарил преподаватель, подойдя к ним. – Я в тебе не сомневался. Можешь уже забрать свой последний приз.

– Как ещё приз?

– Освобождение на целый день. Ты разве не хочешь домой?

– А можно и я домой пойду. – влез в разговор Джонас, почуяв возможность уйти домой. – Я его поддерживал.

– Ага, размечтался. Бегом в школу на раз два. – обломал его надежды преподаватель. – Приду, проверю твою посещаемость.

Риаз посмеялся над неудачной попыткой друга освободится пораньше и ушёл переодеваться. Прежде чем уйти домой он в последний момент вспомнил, что обещал кое-что своему дяде. Достав тетрадку и ручку, Риаз ушёл к назначенному месту, чтобы следовать дальнейшему обговоренному сценарию...

Полдень. Стояла прекрасная погода для небольшой прогулки в парке или пикника со своей семьёй. Сайд сидела в ка-

фе на веранде и пила кофе. Счѐт она уже оплатила, поскольку больше ничего не собиралась заказывать, и спокойно время от времени лазила в телефоне, закинув ногу на ногу. Совсем недавно Сайд стала свободна как никогда. Она уволилась с работы, причем с громким скандалом. Придя в офис к шерифу, недовольная своим бездействием в органах порядка и закона, она потребовала, чтобы ей выдали хоть какую-то работу. Ведь до этого начальство дало ясно понять, что три месяца отстранения от дел – это три месяца неоплачиваемого отпуска, который она собиралась брать летом. Шериф наотрез отказался. И вот тогда-то Сайд выплеснула весь свой негатив, что накопила за последние дни. В каждом её произносимом слове было столько желчи и недовольства, что некоторые сотрудники заткнули уши. В завершение своего как прозвали его сотрудники администрации «ядерного монолога» она бросила ему на стол заявление об уходе по собственному желанию, зло подула на мешающий пучок волос, маячащий перед глазами, и гордо вышла из кабинета. Так Сайд лишилась работы. Теперь ей предстояло выбрать новый род занятий. Может вернуться в спорт? Вряд ли. Может, стоит увлечься готовкой и начать осваивать новые блюда? Может быть. Над этим ещё предстояло как следует подумать. Вдруг в её затылок прилетело что-то легкое. Это был скомканный лист тетради. Она подняла его с пола и развернула. На скомканном листке синей шариковой ручкой по-детски была нарисована она в полицейской форме и то, как бежит

за Риазом. И надо заметить Риаз был куда лучше нарисован, чем она. Сайд повернулась и увидела Риаза стоящего на тротуаре. Он стоял неподалёку от веранды и смотрел на неё с лёгкой улыбкой на лице. В его руке была ручка.

– Ты на проблемы нарываешься, пацан. – предупредила его Сайд. – Вали отсюда.

Она уткнулась снова в свой телефон и продолжила лазить в социальных сетях. Такая более спокойная реакция объяснялась тем, что Сайд хоть в каком-то веке решила проигнорировать провокацию. Не было у неё настроения разбираться с кем-либо. Однако следующим «подарком в затылок» была ручка. Чего он добивается? Сайд резко повернулась в сторону Риаза, который явно нарывался на проблемы.

– Тебе, что, прошлого раза не хватило? – грозно спросила Сайд, у которой окончательно испортилось настроение.

– Рыжая гарпия. – задорно сказал Риаз и показал ей язык.

Сайд встала со стула и чуть не упала, а столик неожиданно дёрнулся, разливая стакан кофе на телефон. Как оказалось шнурки кроссовок были привязаны к ножке столика, что привело к небольшой, но серьёзной катастрофе для Сайд. Она закричала зубами и взялась судорожно развязывать шнурки. То, что это была проделка Риаза, сомневаться не приходилось. В одном Сайд была уверена на все двести процентов – она воткнёт в землю это мелкое отродье по самые рога и заставит уважать старших. Риаз не стал дожидаться, пока та развяжется и побежал прочь от кафе. Сайд

быстро привела себя в порядок и пустилась в погоню. Риаз убежал достаточно далеко, но он всё равно был в поле её зрения, и догнать его не составило труда. В этот же момент Риаз осознал своё печальное положение и выжимал из себя все силы. Риаз, чтобы от неё оторваться, забежал в ресторан и нырнул под первый попавшийся столик возле окна. Сайд зашла вслед за ним и стала смотреть под столами, что находились возле окон. Она смотрела под каждым столом до тех пор, пока не услышала знакомый голос:

– О, какая приятная встреча.

Сайд подняла голову и увидела сидящего в одиночестве Бруно с меню в руках. На этот раз он был без гипса.

– Опять ты! – набычилась Сайд, сжимая кулак.

– В смысле опять я.– возмутился Бруно. – Ты сама ко мне пришла.

Вдруг кто-то постучал в окно. Сайд с Бруно посмотрели в окно и увидели Риаса, махающего им ручкой по ту сторону стекла.

– Надо же какой гаденыш попался...– только и смогла сказать зловещим голосом Сайд, которая стояла в такой позе можно было подумать, что она кинется на него сквозь стекло.

– А, по-моему, он молодец. Свел нас в ресторане. Наверно, это судьба.

– Да я сейчас вас обеих в землю по шею засуну! – начала ругаться Сайд.

И пока Сайд отвлеклась на Бруно, Риаз потихонечку скрылся из виду.

– Почему ты постоянно ругаешься? – спокойно спросил Бруно.

– Потому что вы мне мешаете нормально отдохнуть и посидеть в тишине, два идиота!

– Давай тогда посидим вместе. Отдохнёшь. – предложил Бруно. – Чем тебе не тихое место. И кстати, если ты ещё не заметила, то ресторан называется «Тихая гавань».

В ресторане и в самом деле было тихо. Все вели себя спокойно, и никто громко не разговаривал. Единственным здесь источником шума была Сайд. Она немного подумала и решила принять его предложение. Ей было интересно, что будет дальше. Сев напротив Бруно, Сайд услышала в свой адрес следующую догадку, которую он осмелился рассказать:

– Ты так себя ведёшь не для того, чтобы показать или доказать всём свою нестигаемость, силу, упорство и стремление к цели, а потому что тебе больно быть слабой. – сказал Бруно ей глядя прямо в глаза.

Это было довольно смелое заявление и весьма рискованное, зная боевой настрой собеседницы, но Сайд только отвела взгляд. Скорее всего он угадал.

– Мне понадобилось получить два удара в голову и пару синяков, чтобы понять это. И я прекрасно тебя понимаю.

Бруно отдал листок с заказом подошедшему официанту и продолжил:

– У нас с братом в детстве были не простые отношения. Он был сильным, крепким, имел уважение в школе, нравился девушкам. А вот я был слабаком. В общем, полная противоположность. Мы постоянно соперничали друг с другом и не имели ничего общего. Однако мы любили одну и ту же девушку, впоследствии на которой он женился. Но не об этом речь. Как только я появился в школе на меня сразу повесили клеймо слабака, над которым можно издеваться, хотя не было на то причин. И меня это дико бесило. Я как ты стремился к цели во чтобы ни стало, чтобы доказать всем, что нельзя судить по внешности и физическим параметрам. Остановить меня тогда мог только я сам. А потом, в один прекрасный день я понял кое-что. К чему это всё? Почему я должен кому-то что-то доказывать? Поэтому чуть позже я наплевал на все их мнения обо мне и просто стал лучшим в том, что моему брату никогда не достигнуть успеха. У меня до тебя было целых пять девушек, и их всех я любил всем сердцем, а брат смог полюбить только одну. Он зарабатывает неплохие деньги, а я зарабатывал огромные. Так, что я тебя понимаю. Трудно вести себя под стандартами общественного мнения и больно быть слабаком для всех, когда ты в душе совсем другой... Знаешь, я теперь восхищаюсь тобой ещё больше. Ведь ты не остановилась и пошла дальше. Гораздо дальше. И в итоге превратилась в того, кем сейчас являешься.

Возле столика появились официанты и принесли заказ на две персоны: бутылку хорошего вина, бокалы, салат «Це-

заль», грибной крем-суп и жаренную красную рыбу с печеной картошкой.

– Да, ты всё правильно сказал. Но в одном ты не угадал. – загадочно сказала Сайд, отодвигая тарелку с жареным. – Я ненавижу рыбу.

Бруно скукожился и приготовился получить по лицу, но вместо этого Сайд ухмыльнулась и налила себе в бокал вина. Бруно не верил своим глазам. После долгих стараний у него получилось! Теперь главное не испортить этот тонкий момент.

– А что касается этого рогатого, то рано или поздно я его поймаю... – сказала Сайд неведомо кому, кладя бокал на край стола.

– Вижу, мой племянник крепко тебя достал. – сказал Бруно смеясь.

– Племянник? – не расслышала Сайд.

– Ага. – подтвердил Бруно. – Племянник.

Сайд обработала эту информацию у себя в мозгу и выдала умозаключение:

– Ты всё подстроил!

– Я что похож на самоубийцу? Мне не хочется от тебя в очередной раз получать по голове.

Сайд долго думала, поверить его словам или нет. Пока Бруно кусал губы от волнения, она решила посидеть с ним ещё немного и дать ему последний шанс.

– А как так получилось, что он стал твоим племянни-

ком? – поинтересовалась Сайд, хотя на самом деле ей было по большому счёту всё равно. Она задала этот вопрос чисто, чтобы поддержать разговор.

– О, это очень интересная история! – воскликнул Бруно и расслабился. Он выпил залпом бокал вина и начал увлекательный рассказ. Сначала Сайд было неинтересно, но по ходу развития сюжета начала внимательно слушать. Бруно оказался весёлым парнем и хорошим рассказчиком. Он сумел передать биографию Риаза в красках и деталях, конечно же, не забывая об курьёзных моментах в раннем детстве, которые заставляли смеяться. Сайд поняла, что Риаз не такой уж плохой как ей показалось на первый взгляд. Когда бутылка вина кончилась, тарелки начали пустеть, а история подходить к концу, Сайд аккуратно вытерла рот и, положив руки на стол, сказала:

– На этом мы и закончим.

Бруно прервался и посмотрел на собеседницу с непониманием.

– В смысле? – не понял Бруно.

– Пойми, Бруно, мы не сможем встречаться. Всё-таки мы слишком с тобой разные.

– Ну и хорошо. Хоть со скуки не помрем.

– Прости, но нет. – вынесла вердикт Сайд и встала из-за стола.

– Может, передумаешь?

– Зачем? Чтобы потом я стала шестой?

– Нет. Чтобы потом ты стала моей женой.

Повисла неловкая пауза. В зале по-прежнему царила тихая обстановка. Казалось, что весь ресторан смотрит на них. Любая женщина, мечтающая о замужестве услышав такие слова, наверняка бы запрыгала от счастья и без раздумий села к нему обратно. Но Сайд отнеслась к этому весьма холодно.

– Лучше держись от меня пока подальше. – интригующе сказала Сайд и подмигнула.

Бруно, заметив жест, изрядно повеселел. Это означало, что она пока не готова к таким отношениям и ей нужно время. Всё, что от него требуется это дождаться и ничего не испортить.

Вечер следующего дня. Джонас с Риазом возвращались из школы. Они шли и, как всегда, болтали. В этот раз они пошли через спортивную площадку с тренажёрами, качелями и т. д. Площадка находилась недалеко от школы, но ребята пошли через неё не из-за любви к спорту. Там же, рядом, находился маленький продуктовый магазин. Они остановились возле качелей, бросили рюкзаки на скамейку и Джонас сказал:

– Подожди меня здесь, я сейчас воды куплю и приду.

– А почему ты в школе не попил? Там же кулер с водой был.

– Стаканы кончились. – пояснил Джонас. – Тебе что

взять?

– Спасибо, но нет. – вежливо отказался Риаз. – Мама сегодня обещала приготовить утку по-пекински. Не хочу перед ужином наедаться.

– Ладно. Я быстро.

Джонас побежал в магазин. Риаз, дожидаясь друга, сел на качели. Вокруг не было ни души. Он стал потихоньку раскачиваться и погружаться в свои мысли. Почему Сайд стала следить за ним? Неужели она до сих пор злится? Если так, то у него большие проблемы. Сайд работает в органах. С ней связываться себе дороже. Для неё составить обвинение против него пустяк, но тогда не сходитесь другое. Прошло столько времени после того инцидента. Почему она решила заняться этим сейчас? Чем больше Риаз рассуждал, тем больше возникало вопросов, но никак не ответов. Он бы и дальше мучил себя размышлениями, раскачиваясь на качелях, если не старшеклассники. Те появились словно из ниоткуда и направлялись к Риазу. Он перестал раскачиваться и напрягся: от таких в такое время добра не жди. Их было трое: один в красной кепке, другой в зелёной толстовке и третий в жёлтой спортивной куртке. Они подходили к нему уже с дурацкой ухмылкой и руками в карманах. Один из них, подходя к качелям, сказал:

– Парни, гляньте, это ведь тот самый ослокозёл. – они его обступили со всех сторон. – Ну, чё, чудик, тебе намордник не жмёт?

Старшекласники дружно загоготали. Тип в красной кепке схватил Риаса за рог и сказал:

– Это площадка по вечерам наша. А ты её испоганил своим присутствием. Плати или проваливай!

– У меня нет денег. – честно сказал Риаз морщась от боли.

– Тогда придётся отработать!

Тот оттолкнул его от себя и Риаз свалился на землю.

– Будешь мусор по всей площадке собирать.

– А если плохо будешь работать, то придётся твою сестру подключить! – сказал другой в зелёной толстовке, и они снова загоготали.

Риаз встал с земли, отряхнулся и мигом преобразился. Из добродушного милого Риаса он превратился в серьёзного и настроенного на драку мальчика, смотрящего на обидчиков исподлобья.

– Вы можете оскорблять меня сколько вам угодно. Но бить себя и оскорблять сестру я вам не дам. – сказал Риаз на полном серьёзе.

Те сделали вид что испугались. Тип в красной кепке пошёл в плотную и сказал:

– О, неужели ты меня ударишь?

Риаз ему не ответил. Он продолжал сопеть ноздрями и смотреть на обидчика, рискуя сорваться. Не дождавшись от него ответа тот продолжил:

– Ну, видимо, ты не такой смелый, как говорила моей маме твоя приёмная мамаша.

Последняя фраза поставила точку на терпении Риаза. Он сжал правую кисть руки в кулак, как только мог. Риаз почувствовал, как та самая неестественная энергия, которую он ощутил в парке, переливается в его руку. Напряжение мышц достигло предела и Риаз, что было силы, ударил того в живот. Парень в красной кепке сложился пополам и застонал от боли.

– Ах ты урод рогатый! – вступился за своего другой тип в зелёной толстовке и ударил Риаза в нос. Он охнул и упал навзничь. Дальше третий, тот, что в жёлтой спортивной куртке, подбежал к Риазу и ударил его носком ботинка в бок. Риаз скорчился от боли. Пока задиры поднимали товарища, Риаз пытался встать, но не получилось. Боль была сильной. Те трое воспользовались ситуацией и принялись его избивать. Джонас выходящий из магазина увидел, как избивают друга, бросил всё что купил и побежал его выручать.

– Отстаньте от моего друга! – сказал Джонас так как будто это его боевой клич и сходу бросился с кулаками на ближайшего задиру.

Поначалу успех был на его стороне, но через минуту преимущество исчезло. Джонаса также уложили на землю, и тот потерял сознание после сильного удара в челюсть. Риаз пытался ему помочь, но ему быстро напомнили, в каком положении он сейчас находится. Тогда Риаз сделал единственное, что смог сделать из последних сил – прижал Джонаса к себе и обнял, стараясь закрыть его от большинства ударов. Ху-

лиганы продолжали их избивать, напроочь забыв о совести и всех моральных принципах. Риаз плакал от боли, которую испытывал с каждым наносимым ему ударом, но не издавал и звука, продолжая держатся. Неизвестно сколько бы ещё это продолжалось, если бы не знакомый голос:

– Эй! А ну стоять, уроды малолетние!

Послышались стремительно приближающиеся шаги и один из хулиганов крикнул:

– Всё, уходим! Рыжая гарпия идёт!

Они прекратили их избивать и бросились наутек кто куда. Это была Сайд. Она проезжала мимо и решила взглянуть, что тут происходит. И как выходит не зря. Когда она подошла в плотную, то её глазам представилась печальная картина. Избитый Риаз, зажмурив глаза, лежал на земле и дрожал от испытываемой боли. Джонас лежал в его объятиях и никак себя не проявлял. Сайд сняла кожаную куртку и накрыла ей ребят, а сама пошла за водой, которая лежала в паре метрах.

– Эй, мальчики, вы как? – спросила Сайд у ребят с бутылкой воды, готовая полить обеих водой.

Никто из них не отозвался. Сайд, видя, что дело плохо, достала телефон, чтобы набрать скорую помощь.

– Нет, не надо звонить в скорую! – жалобно начал говорить Риаз сквозь слёзы, схватив её за руку. – Джонаса ответите! Меня не надо!

– Почему, дурачок? – обеспокоенно спросила Сайд, боясь, что Риаз и другой мальчик получили серьёзные травмы.

– Мне там не помогут. Не захотят! Мне нужно домой!

Риаз заныл пуще прежнего, схватился за бок и уткнулся носом в землю при попытке встать на ноги.

– Так, всё едут в больницу. – твердо решила Сайд. – Риаз, встать сможешь?

Риаз закивал и с её помощью встал. Сайд взяла на руки Джонаса и, не забывая о Риазе и помогая ему, добралась до машины. Джонаса она положила на заднее сиденье, а Риаза – на переднее. Также по просьбе Риаза Сайд быстро закинула рюкзаки в багажник и со скоростью пули помчалась в больницу. По её приезду врачи всё подготовили, поскольку она сообщила им заранее. Джонас, который очнулся по дороге в больницу, смог сам встать и выйти из машины. Его сразу приняли и повезли в палату без проблем, предварительно позвонив матери. Однако, когда настала очередь Риаза, начались проблемы:

– Простите, но мы не сможем его принять. – отказал в приёме врач.

– Что?! Какой отказ?! Да ему больше всего досталось! Вы обязаны его принять!!– начала повышать голос Сайд.

– Мы не имеем права оказывать ему помощь. – неустанно повторял врач.

– Вы же давали клятву Гиппократата! Вы должны ему помочь! Это ваш долг!

– Это распоряжение главврача. – раскололся наконец врач. – Если нарушим приказ, то нам грозит увольнение.

– По-твоему жизнь ребёнка ничто по сравнению с рабочим местом?!

– Она уволит всё отделение, Анна. И поверь мне, она это сделает. А ведь у нас тоже есть дети и семья, которых надо кормить. Мне жаль.

– Пожалуйста, отвези меня домой. – жалобно раздалось из автомобиля и громкий всхлип.

Сайд хотела начать ругаться, но при Риазе не стала. Она закричала зубами от злости и села в машину. Накрыв Риаса курткой и сняв с него намордник, Сайд тронулась с места.

– Где ты живёшь? – спросила она, выезжая на дорогу.

– Четырьмя домами дальше Катера. – вяло ответил Риаз.

– А дома кто-нибудь есть?

– Мама дома. – также ответил Риаз и снова всхлипнул.

Постепенно Риаз успокоился и стих. Хоть он и молчал, но Сайд чувствовала, как ему плохо и ей стало его жаль. Она знала эту боль. Хорошо знала.

– Дядя Бруно хороший. – неожиданно сказал Риаз. – Просто ему не везёт. Прошу, не обижайте его.

Сайд посмотрела на Риаса и тут же отвела взгляд. Тот выглядел ужасно. Риаз тупо смотрел в окно, уставившись в одну точку. Из его ноздри начала капать кровь, но ему было всё равно. Что касается Бруно, то он и в самом деле ей понравился, но пока была не готова дать ответ. Вскоре Сайд проехала перекрёсток и через пару домов остановилась. В доме, возле которого она припарковалась, горел свет. Сайд

просигналила три раза и вышла из машины. Она спешно открыла Риазу дверь, взяла его на руки и понесла к дому. Входная дверь открылась и на крыльцо вышла Агнес с телефоном в руках. Видимо она уже собиралась звонить в полицию, чтобы заявить о пропаже сына.

– О, боже, Риаз, что с тобой?!– взволнованно спросила Агнес, идя к ним на встречу.

– Его избили с каким-то пацаном на спортивной площадке недалеко от школы.– начала рассказывать Сайд.– Я повезла их в больницу, но там принять его отказались. У вас есть знакомый врач?

– К чёрту этих врачей, несите его скорее в ванну!

Сайд с Агнес отнесли Риаса в дом и положили в ванну. Агнес там вместе с Сайд оказала первую помощь, конечно же, как могли, затем она его раздела, быстренько помыла и высушила сухим полотенцем. Далее она уложила его в кровать, взбила подушку и укрыла одеялом.

– Облачко моё, ты как? – спросила Агнес у Риаса, не скрывая своего беспокойства.

Риаз как и тогда в машине смотрел в одну точку и лишь изредка моргал. Сайд стояла в дверном проёме и наблюдала, скрестив руки на груди.

– Ты голоден? Хочешь, я тебе бутерброд с ветчиной принесу?

Риаз одобрительно моргнул, и Агнес побежала на кухню за любимой едой сына. Когда Агнес отошла, Сайд, вме-

сто тысячи одобрительных, утешительных и подбадривающих слов, решила дать ему совет, основанный на собственном опыте:

– Я, конечно, не мастер давать советы, но позволь всё же дать тебе один. Правило, относись к людям так, как хочешь, чтобы они относились к тебе, больше не работает. Теперь всё зависит оттого, как ты себя покажешь. Либо ты будешь сильным наглецом, либо застенчивым слабаком. Одно из двух. И третьего, как ни старайся, не дано. Поэтому я бы на твоём месте уже задумалась. А что касается ран, то не беспокойся – они пройдут.

Агнес прибежала в комнату с тарелкой, на которой лежал бутерброд. Она села на край кровати и помогла Риазу встать. Риаз достал руки из-под одеяла и взял в руки принесенную еду. Он ел не спеша. Когда от бутерброда с ветчиной остались одни крошки на тарелке, Агнес помогла ему лечь обратно и начала гладить по головке. Риаз закрыл глаза и буквально через две минуты уснул. Агнес это поняла по едва слышимому сопению. Она долго сидела рядом с ним. Не хотела его оставлять. Агнес, поцеловав его в лобик и выключив свет, вместе с Сайд спустилась на кухню, где сделали себе по чашке зелёного чая взятый по совету мистера Катера. Однако никто из них не притронулся к горячему напитку. Они сидели в тишине, пока Сайд не спросила:

– Как вы себя чувствуете, миссис Элл?

Агнес выглядела подавленной. И без всяких вопросов бы-

ло видно, что ей плохо. Но она не плакала и стойко держалась, сдерживая никому не нужные слёзы в себе. Сразу было видно в кого пошёл Риаз.

– Как вы думаете, что может чувствовать мать, когда находит своего ребёнка избитым, грязным и истекающим кровью на руках чужой женщины. – ответила ей Агнес.

Сайд знала, что зря задала этот вопрос, но всё равно продолжала:

– Не расстраивайтесь, миссис Элл, с ним всё будет хорошо. Я сама через это проходила, он это выдержит. Просто ему сейчас хороший уход и ваша поддержка. Это было с ним первый и последний раз.

– Почему вы в этом так уверены?

– Учитывая, как вы его воспитали, это было с ним в последний раз. Конечно, будут драки, и он будет возвращаться домой с синяком под глазом и ватой в носу, но такого больше не будет. Поверьте. Кстати, вы уже сообщили родным?

– Да, я им SMS отправила. Не смогла по телефону сказать.

В дом кто-то зашёл. После небольшой возни в коридоре на кухню явилась Хелена. Судя по праздничному наряду, она неплохо проводила время.

– Здравствуйте. – поздоровалась Хелена с Сайд. – Мам, что случилось? Я прочла твоё сообщение, но ничего не поняла.

Агнес больше не была в состоянии говорить. Тогда Сайд сказала за неё:

– Твоего брата избили. Сейчас он лежит у себя и спит, поэтому ты пока к нему не заходи.

Хелена поджала губы и побежала на второй этаж. Сайд встала и вышла с кухни. Она больше не желала находиться здесь.

– Спасибо вам за всё. – поблагодарила вдогонку Агнес.

– Пожалуйста. Если вам потребуется помощь, то обращайтесь. До свидания. – сказала напоследок Сайд и ушла.

Через пару часов пришёл и Максимус, прихватив с собой Бруно, после того как Хелена позвонила и объяснила суть маминых сообщений. Когда он приехал и увидел всё своими глазами, Максимус впал в бешенство. Он лично звонил главврачу треклятой больницы и грозил подать в суд на каждого, кто не оказал помощь его сыну. Главврач принёс свои скудные извинения и свалил всю вину на вышестоящие инстанции на чём разговор кончился. Хулиганов найти не удалось. Как ни старались их описать, никто не подходил в городе под описание. Тогда родители обратились к Сайд. Несмотря на то, что Сайд лишилась работы, она пообещала помочь и подключить кое-какие связи. А бедному Риазу пришлось целых три недели сидеть дома, чтобы восстановится. Он надеялся, что его друг Джонас навестит его, если ему стало лучше или хотя бы позвонит, чтобы поговорить. Но, увы, эти две недели Риазу пришлось скучать лежа в постели, хоть и Хелена пыталась скрасить его не лучшие дни. На последний день отдыха, когда Риаз готовился к завтрашнему дню в школе, в дверь

позвонили. Дверь открыла Агнес, у который был выходной. На пороге дома стояла миссис Трики – мама Джонаса.

– Здравствуйте. – вежливо она поздоровалась. – Здесь Риаз живёт?

– А вы, собственно, кто? Вы из ветеринарной клиники? – спросила Агнес так, словно хотела уже её выставить за дверь, поскольку за последнюю неделю к ней приходили оттуда раза три.

– Нет, я мама Джонаса. Пришла поблагодарить за сына.

Агнес расслабилась и отступилась, приглашая её в дом, но та всего лишь переступила порог.

– Моего Джонаса выписали из больницы практически три недели тому назад. И это благодаря вашему сыну. Если бы он тогда не закрыл его собой в той драке, то травмы могли быть куда серьёзнее. Когда они начали общаться друг с другом, я подумать не могла, что они станут лучшими друзьями... В общем, я пришла сказать, что бесконечно благодарна Риазу за его поступок. Если вы позволите, то я бы хотела передать ему кое-что.

Агнес была польщена, услышав в адрес сына такие слова, и не смогла ей отказать.

– Конечно. – любезно разрешила Агнес. – Риаз, спустись на минутку!

Риаз прекратил сбор вещей и спустился вниз.

– Здравствуй, Риаз. – поздоровалась мама Джонаса.

– Здравствуйте, миссис Трики. Как самочувствие Джона-

са?

– Хорошее, благодаря тебе. Ты прости его, что он не пришёл навестить тебя. Джонас хотел прийти, но уроки сами себя не сделают. Да и времени у нас особо не было... Однако он велел передать тебе вот это.

Миссис Трики протянула Риазу открытку, которую видимо Джонас выбирал сам. На лицевой стороне открытки красовалась красная машина марки Феррари. Риаз открыл её и увидел, что она внутри была обклеена наклейками вертолётов самых разных моделей, а по центру было пожелание: "Риаз, спасибо тебе! Если бы не ты, то мне могло достаться гораздо больше. Я желаю тебе крепкого здоровья и скорейшего выздоровления. Ведь ты для меня теперь не просто друг, а лучший друг! Жду твоего выздоровления. Твой друг Джонас". Ниже было приписано: "Вертолёты всё равно лучше!". Риаз улыбнулся и поблагодарил за приятный сюрприз. Миссис Трики попрощалась и спешно ушла, поскольку куда-то торопилась.

– Риаз, объясни, а почему ты так поступил? – спросила Агнес у Риаса, чтобы наверняка услышать его соображения на этот счет.

– Ну, Джонас тогда за меня заступился, потому что считает меня своим другом. А какой же я друг, если не могу ответить тем же?

– Молодец. Именно так и поступают друзья. Но впредь, если хочешь и дальше защищать друзей, старайся работать

руками. Договорились?

– Договорились. – охотно согласился Риаз и побежал наверх собирать вещи дальше, чтобы завтра не опоздать в школу.

Тьма. Повсюду была тьма. Риаз понял, что снова оказался здесь в этом сне. Или не во сне. Здесь он не испытывал боли и ему было хорошо. Но теперь не хватало одной детали, которая его смущала. Птица. Её больше не было. Клетка была пуста. В ней больше не было ни птицы, ни жёлтого огонька. Даже не было той неестественной энергии, которая наполняла воздух этого пространства. Они исчезли. Риаз осторожно подошёл к клетке и едва коснулся клетки. Ничего не произошло. Он снова не понимал, что происходит. Однако постепенно Риаз стал находить связь между тем, что было в классе, в парке, во сне и перед дракой. Во всех этих моментах присутствовала энергия, которая исходила от «огоньков». И эта энергия делала его сильнее. Вспомнив последние слова мамы, Риаз решил: он найдёт и заполучит эти «огоньки», чтобы стать сильнее, чем прежде. Для него это был единственный видимый выход, чтобы защитить своих родных и друзей от несправедливости и лжи, которую он видел и испытывал на себе каждый день. "В конце концов, огоньков много. Ничего же не случится, если я найду и возьму парочку. Это ради блага". – посчитал Риаз. По крайней мере ему хотелось в это верить.

Школа. Начало учебного дня. Джонас с рюкзаком на спине только зашёл в школу и подошёл к стене с расписанием, желая вспомнить какой у него первый урок. И пока он вспоминал, в школу пришёл Риаз.

– Привет, Джонас. – поздоровался подошедший к стенду Риаз.

– О, привет, Риаз! – обрадовался Джонас. – Ну как ты?

– Как только получил твою открытку сразу легче стало. – сказал Риаз и по-дружески улыбнулся.

– Ой, а чего ты солнцезащитные очки надел? Ты, конечно, в них круто выглядишь, но с намордником это выглядит немного страшно.

Риаз приподнял очки и Джонас увидел синяк, который до сих пор красовался под глазом. Хотя и Риаз был покрыт белой шерсткой, но такая вещь как синяк всё равно была видна. Только очки могли скрыть этот малоприятный факт. Риаз опустил очки и вместе с Джонасом не спеша пошел по коридору в класс.

– Тебе лучше их снять. Если тебя наши увидят, то опять будут над тобой смеяться.

– Пускай. Это лучше, чем испытывать на себе их испуганные взгляды.

– И ещё кое-что... Я рассказал одной знакомой болтушке, что случилось с нами тогда на площадке и... теперь все в школе знают об этом. Надеюсь, ты не обижаешься?

– На правду не обижаются. Пошли скорее в класс.

Когда они почти подошли к классу, то увидели ту самую девочку в очках с альбомом. Только на этот раз она не рисовала. У неё двое хулиганов из соседнего класса отобрали альбом и подкидывали друг другу, пока та безнадежно пыталась поймать его в воздухе. Риазу было тяжело на такое смотреть. В голове сразу всплыл момент, когда его избивали с Джонасом на площадке. Конечно, он понимал, что это не одно и то же. Однако если не предпринимать меры, то конец будет таким. Так теперь считал Риаз. Джонас, ушедший далеко вперед, вернулся и решил посмотреть, что заинтересовало друга.

– Риаз, давай лучше пойдём в класс. Не ввязывайся в это. – попытался он отговорить Риаза от далеко не самой светлой затеи, когда понял, что друг задумал. Джонас подёргал его за рукав и потянул вперед за собой. Риаз взглянул ещё раз на эту до боли знакомую сцену и пошёл вслед за другом. Народу в коридоре было много и друзьям пришлось протискиваться. И сложилось так, что им пришлось проходить возле тех хулиганов, которые продолжали издеваться над бедной девочкой. Когда они проходили мимо них один из них так раззадорился, что не заметил Риаза и случайно его задел, больно ударив локтем по синяку на руке. Риаза вскрикнул от боли и вместо того, чтобы отойти в сторону, он взял обидчика за грудки и с грохотом прижал к локерам.

– Ты сделал мне больно! – начал говорить Риаз не своим

голосом. – Никто больше не смеет делать мне больно!

Риаз был несвойственно для себя зол и не заметил, как приподнял над землёй случайного обидчика.

– П-прости я н-не хотел. – дрожащим голосом сказал тот.

– Отдай альбом. – четко и твердо потребовал Риаз и протянул открытую лапу.

Хулиган незамедлительно отдал, что от него просят, и он тут же освободился. Риаз подошёл к девочке в очках и собрался вернуть ей альбом, как вдруг та отстранилась. Не понимая её поведения, он снял темные очки и попробовал ещё раз, но та зажмурила глаза и прикрыла лицо руками, словно боясь, что тоже её ударят. В этот момент Риаз почувствовал себя крайне паршиво и отчасти оскорблённым. Он грустно вздохнул, подошёл к её локеру и закрепил в щелочке альбом. Когда та приоткрыла один глаз, он посмотрел на неё, улыбнулся ей на миг своей привычной дружелюбной улыбкой и ушел, не проронив ни слова. Позже рядом из ниоткуда появился Джонас сказал, пытаясь приободрить:

– Эй, не расстраивайся ты так. Она чуть позже тебя отблагодарит. Просто она ещё не пришла в себя.

Слова Джонаса не произвели на Риаза никакого впечатления. Джонас не мог смотреть, как настроение его друга угасает прямо на глазах.

– Я знаю, что тебя расшевелит. Пошли! – взяв его за руку, он потянул друга в сторону и привёл к стенду спортивных достижений школы.

– Помнишь, ты участвовал в забеге? Про тебя статью написали. Поговаривают даже журналисты приходили. Читай!

Риаз начал читать, и он буквально стал светиться от счастья. О нём писали не как о победителе школьных соревнований, а как о трехкратном чемпионе олимпийских игр и столько приятных слов было написано в статье, что ему стало дальше неудобно читать. Школьную статью завершала фотография, под которой было написано "Риаз Элл – победитель этой недели!". Когда Риаз посмотрел на фото, то всё прекрасное, что он обрел за пару минут, улетучилось. На фотографии был изображен не он, а паренек, который занял второе место. Теперь его настроение находилось ниже плинтуса.

– Эй, стоп, такого быть не должно. Это нечестно! – возмущённо сказал Джонас. – Пойдём, скажем мисс Флимзи.

– Какая разница... – пробубнил Риаз пошёл прочь от стенда и от друга, который окончательно испортил ему настроение.

Дом Катера. Риаз после уроков зашёл к старику, несмотря на то что оба родителя были дома. Он сидел за столом в гостиной и теребил подсолнухи, лежащие букетом возле него. Катер выращивал их на заднем дворе возле забора и никогда не разрешал подходить к ним без особого позволения. Сам он сидел напротив и выковыривал из них созревшие семечки, откладывая в отдельную кучу.

– Это всё ерунда. – высказал своё мнение Катер по поводу всей ситуации. – Ну не повесили твою фотографию и что? Не конец света же.

– Да, но теперь они все будут думать, что он это я, а я так не хочу.

– Тогда подойди к тренеру и скажи, что тебя не устраивает.

– Меня к нему с этим не пустят, и вообще его сегодня в школе не было.

Катер отложил подсолнух и спросил напрямую:

– Зачем ты соглашался на участие, если не собираешься бороться за свой титул?

– Мне не нужно первое место. Я просто хотел, чтобы ко мне лучше относились только и всего.

– Они не будут к тебе лучше относиться, чтобы ты ни придумал и ни сделал. А знаешь почему? Потому что ты монстр. И всегда им будешь.

– Я не монстр. Я – Риаз. – пробубнил он.

– Тебе так твоя мать говорит? Интересно, что она думает на самом деле.

– Не хочу больше вас слушать. – недовольно сказал Риаз и скрестил руки на груди.

– На меня обижаться не стоит. Я всего лишь хочу до тебя донести, что не надо из себя делать того, кем ты никогда не будешь. Надо принять себя таким, какой ты есть.

По столу поползла улитка, которая слезла с подсолнуха.

Риаз взял её в руку и стал вертеть ракушку между пальцев.

– Вам легко говорить. Вы не видите то, что вижу каждый день я.

– Выдавая себя за другого, ты смешишь других и... – прервался Катер и стал внимательно наблюдать за дальнейшими его действиями. Риаз взял зубочистку и стал выковыривать улитку из раковины. Насадив на импровизированную деревянную шпажку бедное измученное существо, он проглотил её, а раковину и зубочистку выбросил в скопление мусора на столе.

– А вот что сейчас ты такое сделал?

– Что?

– Ты улитку съел.

– И что тут такого? Многие люди едят улиток.

– Они их едят готовыми, а не как ты сырыми. Сам додумался или подсказал кто?

– Мама как-то раз в ресторан с подругой ходила, – начал рассказывать историю Риаз вместо короткого ответа. – Они принесли оттуда улиток с зеленью и поставили на край стола, а сами ушли. Я ради интереса попробовал одну и пристрастился. Правда мама их потом выкинула, сказав, что это гадость несусветная, но мне всё равно понравилось. И вообще, зачем их готовить? Они и так вкусные.

– Действительно зачем. А потом ты удивляешься, почему над тобой смеются.

Риаз задумался и отодвинул от себя подальше зубочистки.

– А зачем вы подсолнухи выращиваете? – задал ему свой встречный вопрос Риаз. – Семечки можно и в магазине купить.

– Я не доверяю магазинным псевдо-семечкам. Добавят в них, что попало, а потом ими людей травят. Мне здоровье дороже. К тому же свои выращенные семечки безопаснее, дешевле и есть чем заняться. В конце концов, ими можно птиц кормить. Если у тебя всё, то можешь идти.

Риаз резко встал со стула, с шумом опрокидывая на спинку, и чуть не прокричал Катеру пропитанные горечью слова:

– Вы глупый старый дурак! Я каждый день бегаю к вам и рассказываю всё, чтобы получить от вас хоть какой-то нормальный совет и помощь, но вместо этого слышу лишь одни упрёки и издевательства! Я думал, что вы нормальный, но нет вы такой же, как и все!

Риаз поспешно одел ветровку и рюкзак. Затем вышел на улицу, громко хлопнув дверью напоследок, и скрылся с глаз. Катер никак не отреагировал на вышесказанные слова. Он был абсолютно спокоен. Взяв в руки следующий подсолнух, его пальцы принялись делать дело дальше, хотя мысли были теперь далеко отсюда.

С тех пор больше к нему Риаз не приходил. Даже мимо дома не появлялся. На это были свои причины. Обида и разочарование стояли естественно на первом месте, но иной причиной стала проблемы в школе. Риаз стал более раздражи-

тельным, начал резко реагировать на обидные вещи и появились мрачные взгляды на жизнь. Да и сам он стал выглядеть мрачновато. На него жалобы стали приходить чаще. Его начали опасаться и пуще прежнего сторониться, прогоняя с места на место. Также он начал подолгу пропадать после уроков неизвестно где. Плюс ко всему прибавился слух о том, что в городке бесчинствует вирус, который якобы косит птиц и мелких зверей наповал. Причастным к этому сразу сделали Риаса, посчитав, что он болеет. Это объясняло его новое поведение. Однако, несмотря на это Риас старался быть по-прежнему отзывчивым, добрым, снисходительным и делать всё во благо, но получалось теперь совсем наоборот. Джонас всерьез начал беспокоиться о судьбе своего друга, и однажды решил после уроков за ним проследить, чтобы узнать, куда теперь он идёт каждый вечер. Слежка за ним поздно вечером, когда на улице уже стемнело, привела его вглубь городского парка. Зажглись фонари. Холодный ветер стал гулять меж деревьев, колыхая листву. Джонасу стало не по себе и начал вести более аккуратно и внимательно. Он упустил Риаса из виду и никак не мог его найти. Вдруг чуть правее дорожки за кустами донеслись странные звуки и копошение. Джонас зашёл в кусты, раздвинул ветки и вышел на плохо освещаемую полянку. Свет фонарей частично не доходил до этого места. Риаса пока не было видно. Джонасу надоело играть в прятки, и хотел окликнуть его, но остановился. Посередине поляны стоял знакомый силуэт. Джонас, осторожно

ступая, подошёл ближе, чтобы получше разглядеть. Силуэт стоял спиной к нему, так что невидно лица и склонился над чем-то, усердно пыхтя. Подойдя достаточно близко Джонас наконец узнал этот силуэт.

– Риаз?

Силуэт испуганно развернулся. Да, это был он. В руках он держал птицу. Риаз уронил её на землю, и та беспомощно упала в траву. Посмотрев под ноги, Джонас ужаснулся и мурашки холодом прошли по спине: вся поляна была усеяна такими птицами. Но больше всего их валялось возле ног Риаза. Джонас медленно попятился.

– Джонас, что ты здесь делаешь? – спросил Риаз, не ожидая его здесь увидеть, и сделал шаг навстречу.

– Не подходи... – испуганно сказал Джонас с большими глазами от страха, по-прежнему пятясь назад.

– Ты, что, меня не узнаешь? Это ведь я, Риаз, твой лучший друг.

– Не подходи. Не надо! – взмолился Джонас.

– Постой, позволь мне тебе показать...

– Пожалуйста, не трогай меня!

Джонас хотел побежать, но споткнулся об камень и упал на спину. Риаз подбежал и схватил его за руку.

– Не трогай! Отпусти!

– Да нет же, смотри. – сказал Риаз и мир как-то странно преобразился. Всё вокруг ещё сильнее потемнело, словно контрастный фильтр поставили на камеру. В протянутой от-

крытой ладони Риаса, в которой изначально ничего не было, светился маленький огонёк чем-то напоминающий сердце. Он как будто парил в его руке и иногда пульсировал. Джонас привстал с помощью Риаса, который до сих пор держал его, и уставился на ладонь.

– Ух ты... какая красота. – восхитился Джонас, завороженный необычным зрелищем.

– Теперь ты видишь тоже, что и я. Понимаешь, теперь куда я иду каждый день?

Это конечно было красиво, но Джонас снова огляделся и страх вернулся.

– И ради этого ты перебил столько птиц?

– Я их не убивал. Они все живы и дышат. Присмотрись.

Джонас присмотрелся к одной из пташек, и действительно оказалась, что она дышала. Никаких порезов и укусов на ней не было.

– В первый раз у меня это вышло случайно. – сказал Риас смотря на «огонёк». – Я не хотел его присваивать себе. Мне просто было интересно и взял посмотреть. Но потом видимо не рассчитал силы, и он во мне исчез. И вот с тех самых пор я вижу «огоньки» в каждом если захочу.

Риас преподнёс ладонь к груди, прижал её и свечение исчезло в нём. Джонас открыл рот от удивления.

– У тебя он тоже есть. Если опустишь голову, то сможешь его увидеть.

Джонас послушно опустил и дальше не знал, то ли ему

удивляться, то ли ему пугаться. В груди возле сердца практически вплотную горел такой же «огонёк», но только побольше. Рiaz отпустил его руку и всё мигом пропало, встав на свои места, как будто и не было ничего.

– Пойдём, присядем на скамейку пока нас здесь вдвоём не увидели. – предложил Рiaz и вместе с обалдевшим Джонасом ушёл с полянки, выйдя на дорожку. Они сели на ближайшую скамейку и, убедившись, что кроме них никого нет, Рiaz продолжил:

– Эти «огоньки» делают меня сильнее. Я заметил это в начале той драки и тогда решил поглотить их как можно больше.

– Конечно, это здорово, но... зачем тебе столько?

Рiaz погрустнел и помрачнел.

– Ты же сам видишь, сколько нехороших людей живёт вокруг нас. Чтобы противостоять им мне тех сил не хватит. Поэтому я решил поднакопить, как следует.

– Плохих людей много. Так зачем на них обращать внимание? Ты ведь всё равно всех не победишь.

– Мне не нужна победа. Всё чего я хочу – защитить свою семью и близких. Моей семье постоянно докучают, отказывают во всём и обвиняют во всех бедах, потому что я живу с ними. Они каждый день рискуют собой и всем ради меня, а я даже отплатить добром на добро за это не могу. И если эти плохие люди раз уж решили добраться до моей семьи, то им теперь придется вначале пройти через меня.

Риаз это говорил на полном серьезе. В его голосе не было ни сомнений, ни страха.

– Эм, Риаз, по поводу обвинений... – проямлил Джонас под воздействием его слов. – Тебя обвиняют в распространении болезни.

– Как? Почему?!

– Ты стал странно себя вести, пропадаешь неизвестно где, люди в школе болеют, птицы гибнут – естественно все подумали на тебя.

– Но это же бред! Как я могу распространять болезнь?!

– Я знаю, что ты тут не причем и я пришёл сказать, чтобы ты перестал сюда ходить.

– Значит, ты мне не веришь.

– Нет, я тебе верю, но если не прекратить, то это может плохо кончиться.

Риаз подумал над словами друга и ответил:

– Ладно, я перестану это делать. Но только на время. Не дам им сделать из себя козла отпущения! – сказал Риаз с воодушевлением, и наступила гробовая тишина. Только сверчки шумят. Джонас с Риазом переглянулись и звонко засмеялись. Их смех разносился по всему парку заставляя самых дальних посетителей и прохожих прислушиваться к звукам вдали. Они смеялись долго, пока у Джонаса не скрутило живот от смеха.

– Ох... – успокоился Джонас и вытер слезу с красного лица. – Козел отпущения...

– Надеюсь, ты никому не скажешь, что видел здесь? Я буду тебе признателен, если сохранишь мой секрет.

– Конечно. Для чего ведь ещё нужны друзья.

Джонас по-дружески положил руку на плечо. Риаз добродушно улыбнулся и сделал тоже. Так два друга сидели одни во всем парке ещё долго, даже не подозревая, что уготовила им судьба на завтра.

Школа. Утро следующего дня. Риаз с хорошим настроением шёл по пустым коридорам в класс, где должен был состояться первый урок на сегодня. Он немного опоздал, но на душе всё равно было спокойно. Риаз за столь продолжительное время был рад тому, что, наконец, раскрыл свою тайну хоть кому-нибудь и её приняли должным с пониманием. Подходя к классу, он заметил, что дверь открыта нараспашку и его одноклассники внимательно кого-то слушали. Когда Риаз встал в дверях, то увидел, кого они слушали. Перед учениками класса у доски стояли директор школы и главврач местной больницы. Они что-то объясняли, судя по словам и схемам сзади на доске. Увидев обеих их и в одном месте Риаз понял, что ни чего хорошего дальше не жди. Нерешительно переступив порог, он сказал:

– Здравствуйте, извините за опоздание, ... а что здесь происходит?

Все повернулись в его сторону и уставились недобрым взглядом.

– Здравствуй, Риаз. – поздоровался директор. – Это мы хотели тебя спросить, что происходит. Может, объяснишь?

– Что объяснить? Я вас не понимаю. – растерянно ответил Риаз.

– До меня дошли сведения, что ты болеешь, а лечится дома – отказываешься, при этом упорно посещая школу. Объясни почему.

– Я не болею. – честно сказал Риаз.

– А почему тогда больше половины твоего класса заболело после твоего резкого изменения в поведении? И почему в больницу стало поступать больше больных с высокой температурой после твоих пропусков?

Глаза Риаза забегали по классу, ища в хоть ком-нибудь спасения. Он тут был не причём, но отчего чувствовал, что всё сложится далеко не в его пользу.

– Ну а теперь самый главный интересующий нас вопрос. – сказал с интригой директор и подошёл на пару шагов ближе. – Что ты делал вчера поздно вечером в парке?

Риаз сразу повернул голову и посмотрел на Джонаса с укором. Тот поспешно развёл руками. Мол, я ничего не говорил.

– Это вас не касается. – грубо ему ответил Риаз.

– А мы тебе с главврачом сейчас расскажем.

Сердце Риаза забилось чаще.

– Ты вчера поздно вечером, как и в предыдущие дни, гулял по плохо освещённым местам парка... – не спеша рассказывал директор пока у Риаза билось сердце как у загнанного

в угол кролика. – ...в то время, когда твои одноклассники игрались на площадке. И пока они игрались, ты воспользовался темнотой и заразил их, покусав их за ноги.

– Чего? Это не правда. Это не правда! Я никого не трогал и полностью здоров. И тем более не кусал! У моей мамы можете спросить!

Директор отрицательно покачал головой.

– Вы мне не верите? Почему? Вы не имеете права! – отчаянно сказал Риаз. – Любому человеку надо верить, пока нет доказательств его вины!

– Вот именно человеку... – сказал кто-то из класса. Джонас грубо пихнул локтем вбок соседа по парте.

– Риаз, я больше верю этому главврачу чем тебе и твоей маме. – сказал директор, покровительственно показывая на главврача больницы. – Она представила доказательства твоей причастности. Отпечатки зубов на теле полностью совпадают с твоими зубами. У неё есть фотографии и вдобавок ко всему объявился свидетель. Джонас всё подтвердит.

Весь класс, в том числе и Риаз, посмотрели на Джонаса. Тот ошарашено оглядел своих товарищей и его взгляд остановился на друге. Он стоял перед классом, словно перед судом и смотрел в глаза предателю. Риаз сжал рот от злости и выбежал вон из кабинета. Джонас долго не думая рванул за ним. Риаз на большой скорости шёл по коридору на выход из уже ненавистной школы. Джонас еле-еле его догнал и остановил, дернув за плечо.

– Лгун! – крикнул ему в лицо Риаз, когда развернулся. – Лгун и предатель! Ты же обещал никому не говорить!

– Я никому не говорил честно! Только маме сказал, что видел мельком тебя гуляющим в парке возле качелей, когда спросила... – сказал Джонас и осёкся. Он догадался, именно его мама сообщила о нем кому-то из них. Риаз посмотрел на бывшего друга с ненавистью и хотел сказать что-то ещё, и видимо обидное, но в последний момент сдержался. Однако его терпения надолго не хватило:

– Ты... Ты... – пошипел Риаз задыхаясь от злости. – Ты идиот!

Риаз плюнул ему под ноги и стремительно направился к выходу. Джонас потрясённый его поведением стоял в пустом коридоре один и без друзей. Он до сих пор отказывался верить, что тот, кого знал раньше, так сильно изменился.

Вечер. Парковка. Машина Агнес.

– А как он снимает стресс? – продолжал задавать вопросы представитель.

– Если честно, то я не знаю, но замечала, что он довольно часто рисует.

Представитель сделал у себя пометку и продолжил:

– Вы обучаете его на дому или он ходит в школу?

– До семи лет я занималась его образованием согласно

школьной программе. Я могла бы и дальше обучать Риаса, если не Максимус. Он настоял, чтобы я отдала Риаса в школу, поскольку считал, что ему надо привыкать к общению со сверстниками.

– Отчасти ваш муж прав. – согласился с мнением её мужа представитель, снова что-то записывая в блокнот. – Однако к такому надо готовить заранее, чтобы потом не возникло проблем. Ну и последний вопрос в нашей серии опросов... Не замечали ли вы на днях за вашим сыном что-нибудь странное?

– Нет, ничего особенного. Хотя... В последнее время он стал каким-то более раздражительным и замкнутым. Снизилась успеваемость и оценки в школе, стал бродить неизвестно где после школы и даже стал говорить во сне про какие-то «огоньки». – перечисляла Агнес, как вдруг задала возникший вопрос. – Постойте, на что вы намекаете?

Представитель приостановил запись и задумался. Наверняка думал, стоит раскрыть ей парочку секретов.

– Помните, я говорил, что вы далеко не первая? – решил раскрыться ей представитель. – Так вот за всё время недолгого существования нашего небольшого сообщества было зарегистрировано всего четыре похожих случая...

– Получается, Риас не один такой?! – перебила его Агнес.

– Нет, они все разные. Каждый по-своему уникален, но у них всех прослеживаются черты, которые их объединяют. С ними всеми творились необъяснимые вещи, и каждый из них

вытворял такое, что иначе как чудом не назовешь. Мне на словах это трудно объяснить. Проще увидеть. А ещё... каждый из них пропал без вести по достижению четырнадцати лет.

Когда Агнес это услышала, то у неё побежали мурашки по коже.

– Проведя опрос о вашем сыне, я сделал выводы и, к сожалению, они неутешительные. – продолжал представитель. – Несмотря на вышеперечисленные параметры, ваш сын заметно отличается от них и то, что он так себя ведёт и говорит во сне про какие-то «огоньки», это ненормально.

Агнес слегка побледнела и осторожно спросила:

– Скажите, а куда они пропадают?

– Никто не знает. Именно поэтому я здесь. Чтобы этого не допустить. Сейчас ваша задача состоит в том, чтобы не наделать глупостей. Учитывая поведение вашего сына на сегодня, нужно быть аккуратным. Если вы сделаете неверный шаг в отношениях с ним и потеряете его доверие, то он пропадёт раньше, чем ему наступит четырнадцать лет. Ладно, спасибо, что поучаствовали в нашем опросе. – начал собирать вещи представитель. – Если вдруг что-то случится неординарное, то звоните по тому телефону на визитке, мы постараемся помочь. Всего хорошего.

Он вышел из машины и ушёл так же, как и пришёл. А Агнес осталась сидеть в своей машине и долго не могла тронуться с места. Её переживания становились всё сильнее.

Поздний вечер. Дом Эллов. Агнес зашла домой, валясь с ног от усталости. Она физически устала и была поглощена той последней беседой в машине. Слова того представителя никак не вылезали из её головы. Положив сумку на тумбочку и сняв пальто, она пошла в гостиную и плюхнулась на диван. С кухни донеслись шаги, и оттуда пришел Максимус в синем фартуке. По его отдохнувшему лицу было видно, что в свой второй выходной он хорошо выспался. Агнес никак не отреагировала на его появление.

– Агнес, так дела не делаются. – начал сходу обвинять Максимус жену, снимая фартук. – Ты обещала, что в этот раз не задержишься на работе, а в итоге я снова ставлю на плиту чайник. Если ты не в состоянии справиться со своей работой, то увольняйся. Я способен нас обеспечить.

– Макс опять ты за старое. Я в который раз тебе говорю, что я занимаюсь тем, чем мне нравится. Кондитерское дело – моя мечта. Не могу я без этого.

– Да, но потом ты начинаешь жаловаться, что не видишь детей, как болят у тебя руки, какой дурной коллектив и как ты с трудом это терпишь. А я всё часами слушаю!

Агнес тяжело вздохнула и не сказала ни слова. Максимусу это показалось странным. Никогда в таких спорах Агнес так быстро не сдавалась, поскольку всегда настаивала на своём.

– Милая, что случилось? Я что-то не то сказал?

Агнес посмотрела на Максимуса и показала ему на своём лице, что творилось в её душе. Затем она ему рассказала причину поздних приходов домой и последние слова того представителя. Максимус выслушал её переживания и сказал соображения на этот счёт:

– Я бы на твоём месте не стал доверять такому человеку. Он мог наплести тебе полную чушь, а ты в это спокойно поверила.

– Знаю. Отчего-то его слова мне показались убедительными. Не буду скрывать дальше меня ещё кое-что беспокоит и причем давно.

– И что же?

– Как дальше Риаз будет жить. Каково ему придется без нашей поддержки. И что, наконец, с ним происходит.

– Нормально все будет. – успокоил её Максимус. – Риаз у нас способный. Всё выдержит. Когда он повзрослеет, это мы будем нуждаться в его помощи, а не наоборот.

– И всё же меня беспокоит его судьба. Ведь потом ему тяжело придется.

– Да с чего ты это взяла?

– Ты ведь знаешь он не такой как все.

– Какой такой?

– Он монстр, Максимус. – сказала напрямую мужу Агнес, устав от его временной недалёкости. – А люди сроду не доверяют и отвергают то, что на них не похоже...

Вдруг возле лестницы что-то разбилось. Они обернулись и увидели, как стакан разлетелся на осколки по полу. А на лестнице стоял Риаз, который еще держал упавший стакан. Он спустился вниз налить себе воды и случайно услышал их разговор. Разочарование – вот что отражалось в его глазах в тот момент. Вслед за глубоким разочарованием пришли горечь и обида, которые так и были написаны на его расстроенном лице. У него выступили слезы. Агнес сейчас готова была отдать всё, лишь бы повернуть время вспять и не говорить эти слова. Он расплакался и убежал по лестнице обратно наверх.

– Риаз, постой! Вернись!

На втором этаже раздался громкий хлопок дверью и донесся приглушенный плач навзрыд. Агнес закрыла лицо руками, а затем обратилась к мужу:

– Ты знал, что он дома? Ты знал?!

– Нет, о чем ты! Я думал, что он у Катера задержался.

Агнес прыгнула на лестницу, перескочив осколки, и поднялась на второй этаж. Она попыталась открыть дверь, дернув пару раз за ручку, но та была заперта.

– Риаз, сынок, открой пожалуйста. – попыталась спокойно сказать Агнес, но у неё плохо получилось и Риаз за дверью заплакал с новой силой. После того как Максимус быстро убрался вниз, поднялся следом за ней.

– Ну как? – спросил полушёпотом он.

– Не выходит. Заперся у себя и не открывает.

– Понятно. – сказал Максимус и аккуратно постучал в дверь. – Риаз, можно я войду? Это папа.

Риаз кинул в дверь подушку.

– Риаз, мама это сказала не со зла. Она не хотела тебя обидеть.

Плач за дверью прекратился. Посчитав это хорошим знаком, Максимус попытался открыть её с другой стороны, но в дверь полетела ещё одна подушка и слова:

– Не смейте сюда заходить! Я не желаю вас видеть! Вы такие же как Катер!

Затем последовал очередной плач навзрыд и Агнес, отчего-то посерьезнев, сказала Максимусу:

– Я сейчас.

Она спустилась на первый этаж, надела пальто и вышла на улицу.

Дом Катера. Хозяин дома сидел в кресле и слушал радио, где говорилось о таинственном исчезновении целой стаи птиц. С кухни пришла Сайд и дала ему чашку свежесваренного чая. Катер выключил приёмник и немного отпил.

– В целом, он мне нравится. – продолжала рассказывать Анна о своих переживаниях. – Но Бруно какой-то несерьезный с виду, и я сомневаюсь, что у нас всё получится.

– А чего ты боишься? Попробуй с ним повстречаться. Ты ничего не теряешь.

– Конечно, но я ведь далеко не железная. Могу и сорваться

чуть что не так.

– Нормально. – махнул рукой Катер. – Это мелочи жизни. Главное, что вы друг другу нравитесь, а это хороший шанс на счастливую жизнь.

В дверь громко и сильно постучали. Сайд открыла и в дом ворвалась Агнес вся на нервах. Она отыскала Катера и сходу кинулась на него с обвинениями:

– Что вы сказали моему сыну, и какое право вы имеете оскорблять его?!

– Во-первых, здравствуйте. – спокойно сказал Катер. – А, во-вторых, вы о чём?

– Сейчас мой сын заперся у себя в комнате, рыдает и говорит, что мы все такие как вы. – сказала Агнес более спокойно. – Может, объяснитесь?

– Хорошо, объяснюсь. Я сказал вашему сыну в каком он сейчас положении и дал ему дельный совет, а вместо спасибо увидел крики и сопли. С тех пор он ко мне не заходил.

– Как не заходил? А мне вчера Риаз сказал, что у вас после школы задержался.

– Интересно. – задумчиво сказал Катер.

Сайд, которая тихонько стояла в сторонке, едва слышно поздоровалась с Агнес, когда та на неё посмотрела, и уставилась на Катера в ожидании его следующих слов. Следующим в дом через незапертую дверь неожиданно вошёл Максимус.

– О, Элл старший пришёл. – сказал Катер без удивления. – Чем обязан? Судя по всему, по тому же.

– Что ты сделал с нашим сыном, старый идиот? – сходу набычился Максимус. – Он из комнаты не вылезает и всю её слезами облил.

– Теперь понятно в кого Риаз такой. – невозмутимо сказал Катер, сидя в кресле.

– Что ты тут делаешь? Ты должен был с Риазом остаться.

– Хелена домой пришла. Я ей сказал понаблюдать за ним пока мы здесь.

– Почему ты сюда пришёл? Я же сказала, что сейчас приду.

– Вообще-то мне тоже интересно, что произошло с моим сыном.

Дальше Агнес и Максимус начали спорить между собой. Катер начал тереть виски и велел Сайд, щёлкнув пальцами, принести таблетки с кухни. Так, на всякий случай.

Хелена прислушивалась к звукам за дверью. Там была тишина. Ни плача, ни всхлипов, ни простого шуршания не было слышно. Она попробовала открыть дверь, но та по-прежнему не поддавалась. Дальше ломится бесполезно, поскольку Риаз не откроет, пока полностью не успокоится. Тогда Хелена решила пойти другим путём: попытаться понаблюдать за ним через окно с улицы. Идея была рискованная, но страшней было представить, что он может сделать с собой взаперти. Она вышла, обошла дом и обнаружила, что окно открыто. Хелена в панике начала метаться из стороны в сторону.

Она пыталась найти его поблизости дома, но результатов это не дало. Хелена вышла на дорогу и оглядевшись по сторонам увидела белый фургон, возле которого крутились два человека в серых комбинезонах. Они рьяно пытались запихнуть брыкающийся мешок в машину.

– Эй, вы, что там делаете? – настороженно спросила Хелена, идя в их сторону.

Вдруг мешок вырвался из объятий одного из них и крикнул:

– Хелена!

Это был Риаз. Он попытался выбраться и убежать, но похитители затолкали его обратно и кинули в машину. Они увидели, как Хелена бежит к ним на выручку брату быстро сели в белый фургон и рванули вперёд по дороге. Хелена перестала бежать и встала отдышаться. Такого развития событий она никак не ожидала. Надо сообщить родителям.

Дом Катера. Хелена ворвалась в дом, отыскала родителей в гостиной, где также находились Катер и Сайд, и выпалила:

– Риаса похитили!

Спор между Агнес и Максимусом прекратился. Сайд, которая стояла в сторонке и слушала, обратила на неё внимание и прищурилась. Хелена в панике начала рассказывать, как всё произошло. Агнес стала обвинять мужа:

– Ты во всём виноват! Почему...

– Я виноват? – перебил Максимус. – Да если бы ты не

назвала его монстром, то...

– Это я-то старый идиот?! – вспыхнул Катер, вставая с кресла. – А вы, тогда как называетесь?!

– Вы бы не могли орать...

– Молчать в моём доме, когда я разговариваю!! – грубо его одёрнул Катер, а затем обратился к Агнес. – Да какая ты мать, если называешь собственное дитя за спиной монстром! Какая ты мать, если ты предпочитаешь работу мечты, чем заботится и воспитывать детей дома! А муж тебе на что?!

Максимус хотел что-то сказать или возразить, но ему тоже досталось:

– А ты какой отец если не можешь свернуть шею любому гаду за каждый посаженный им синяк ребёнку! – продолжал кричать Катер, весь покраснев. – Ты тоже хороша, сестра называется! Презираешь собственного брата, пускай и приёмного! Где ты была, когда его избивали?! Где ты бродила, когда ему нужна была помощь?! С подружками?! Он между прочем за тебя заступился в трудный момент, а ты проводишь даже до дома не в состоянии!

Затем Катер обратился ко всем троим:

– Да какая вы семья, если обвиняете друг друга в том, в чём виноваты вы все! Вы все сами виноваты, что потеряли его доверие, а ведь он на вас надеялся! Он каждый день ко мне приходил и жаловался на жизнь, спрашивал совета и пока вы обнадёживали его надеждами, иллюзиями, мечтами, я сделал то, что мог в данной ситуации – говорил правду.

Катер сел обратно в кресло и выпил приготовленную таблетку. На какой-то момент наступила тишина. Все обвиняемые прекрасно понимали, что виноваты в этом сами, однако думать надо уже о другом.

– А кроме серых комбинезонов и белого фургона ты что-нибудь ещё заметила? – спросила Сайд у Хелены.

– Да, на машине была нарисована зелёная эмблема, я толком не рассмотрела.

– В центре круга была зелёная собака? – решила проверить свою догадку Сайд.

– Кажется, да. – неуверенно подтвердила Хелена.

– Это ветеринары с клиники на окраине.

– Ветеринары? – удивилась Агнес. – Откуда они вообще взялись, я им свои данные не оставляла. Хелена, может, ты где-то лишнее сказала?

– Нет, мам, я всегда держу рот на замке.

Пока Агнес пыталась заставить вспомнить Хелену момент общения с «ветеринарами», Максимум начал беспокоиться, и терзать себя размышлениями. В конце концов, он не выдержал и сказал:

– Агнес, это я позвонил.

Агнес удивленно посмотрела на него, не веря своим ушам.

– Что? – переспросила она.

– Я был в отчаянии. Я не знал, что делать. – начал оправдываться Максимум, когда Агнес стала меняться в лице. – Риаз никогда ещё так себя странно не вел, и я испугался. Хо-

тел вызвать врача, но мне отказали, и пришлось позвонить туда. Откуда мне было знать, что так поступят.

Агнес размахнулась и влепила ему увесистую пощёчину.

– Пошёл вон из моей жизни. – холодно и злобно прошипела Агнес.

– Вы долго будете здесь болтать? – недовольно сказал Катер. – Ваш сын вообще-то у врачей-собачников с ножницами.

– Мы уже уходим. – сказала Агнес посмотрев на мужа с ненавистью. – Хелена, пошли за братом.

– Нет, за Риазом пойду я.– остановила их Сайд. – Вы там наведете лишнего шума, а я сделаю всё тихо и быстро. Я позвоню, когда его заберу.

– Хорошо, но только прошу, поторопитесь. – взмолилась к ней Агнес от всего сердца.

Сайд повертела на пальце ключи с брелком и пошла заводить машину. Агнес, не желая оставаться в одной комнате с Максимумом, ушла на кухню.

– Поздравляю вас, мистер Элл, вы величайший идиот. – поздравил Катер, подперев голову рукой.

Ветеринарная клиника. Сайд подъехала к четырёхэтажному зданию на своём черном Вольво Р1800S 1969 года и припарковалась недалеко от входа. Всё это здание было одним большим ветеринарным центром. Цены здесь за услуги были высокие и как квалификация здешних специалистов, оборудо-

дование, ремонт, сделанный в прошлом году. Только обеспеченный человек мог позволить лечить здесь своего питомца. Однако, они переживали далеко не лучшие дни. Клиентов было мало из-за цен и поэтому они брались за любую работу, даже выезд специалиста на дом. Поговаривают, что владельцу пришлось взять кредит. Сайд вошла в здание, широко распахнув двери. Вокруг ни души за исключением молодой девушки за стойкой регистрации. Сайд подошла к ней.

– Здравствуйте, чем я могу вам помочь? – сказала та заученный текст и улыбнулась.

Сайд притворно улыбнулась в ответ, чего она неумела.

– Пацан где?

– Я вас не понимаю.

Сайд схватила её за волосы, подняла с рабочего места и сказала на ухо:

– За похищение несовершеннолетнего ребёнка вам грозит серьёзный срок. А я могу сделать так, что ты пойдешь как соучастник во всём этом. Поэтому повторяю для особо непонимающих: где ушастый пацан?

– На заднем дворе возле фургона. – испуганно та призналась.

Сайд ещё раз притворно улыбнулась и сказала:

– Спасибо.

Она припечатала её головой к столу, и та медленно сползла на пол. Сайд стремительным шагом вышла из здания как вошла и обогнула его, выходя прямо на задний двор. При-

шлось перелезть через забор, но зато она вышла прямо на похитителей в серых комбинезонах. Они стояли возле белого фургона и курили, при этом что-то обсуждая. Сайд, незаметно подобравшись, прильнула к фургону и осторожно заглянула за угол.

– ...Как ты думаешь, много нам за него дадут? – спросил один.

– А тебе так и не сказали? – спросил другой.

– Неа.

– Столько же, сколько и мне.

– Понятно. Скоро он приедет? А то за этого уже наверняка хватились.

– Сказал, что подъедет минут через десять.

Они замолчали, и в этот момент Сайд выпрыгнула из-за угла и громко сказала:

– Здорово, мальчики!

Те повернули головы и один из них, тот, что ближе, получил сразу в нос. Второго она схватила за ухо и с размаху ударила головой о кузов так, что потерял сознание, и осталась вмятина. Первый пришёл в себя и кинулся на неё с кулаками. Она легко увернулась от удара и зарядила ему ногой в живот. Тот скрючился от боли, и Сайд его добила, ударив кулаком по макушке. Теперь они оба лежали на асфальте без сознания с потухшими сигаретами. Она забрала у них ключи и пошла открывать двери кузова. Практически у самых дверей валялся мешок, который постоянно шевелился. Сайд

открыла мешок, и оттуда вынырнул связанный Риаз с кляпом во рту. Она вытащила кляп и тот начал тараторить:

– Это случайно вышло! Я вышел через окно, чтобы в парке погулять и...

– Потом объяснишь! Сейчас главный упырь придёт.

Сайд быстренько его развязала, и вместе побежали к Вольво. Они сели в машину и Сайд дала по газам. Машина словно зверь взревел и стремительно вылетел на дорогу. Риаз на всякий случай пристегнулся. Вскоре он заметил, что она едет не той дорогой, которая ведёт домой.

– Эм, мисс Сайд, кажется, вы не той дорогой едете.

– Если те гады за нами едут, то лучше поехать более длинным путём. – пояснила она, не отвлекаясь от дороги. – Мы сейчас поедem дорогой той, что ведёт загород и кончается аккурат возле твоего района. Главное проехать мост через речку, а потом можно и расслабиться. Там дальше начинается куча старых развилок и поворотов, они заплутают, если туда заедут, и мы оторвёмся. Кстати, можешь меня называть Анной или Энн, как тебе удобно.

Они продолжали ехать. Сайд внимательно смотрела по сторонам и частенько поглядывала в зеркало заднего вида. Моста пока не было видно.

– Энн, а почему ты за мной приехала? – спросил Риаз чуть погодя, когда ему надоело смотреть в окно.

– В смысле зачем? Чтобы вызволить тебя.

– Но ты могла этого не делать. Вспомни, как я тебе доку-

чал.

– Да поначалу ты меня бесил, но нельзя судить о ком-то пока до конца в нём не разобрался.

Сайд продолжала смотреть на дорогу и вдруг ощутила на себе пристальный взгляд. Она слегка повернула голову и увидела, как Риаз на неё смотрит с некой благодарностью в глазах. Сайд в ответ ему улыбнулась, конечно, как могла. Она знала, улыбка у неё получается кривая и немного страшноватая со стороны, когда излишне осторожна, но верила, что Риаз поймет – это от души. Однако всё это длилось всего на мгновение. Сам Риаз думал, стоит ей рассказывать про походы в парк или нет. Теперь она внушала доверие, и он решил попробовать ей сказать. Сайд чтобы не скучать в дороге включила радио. Заиграла тихая и спокойная музыка. Впереди показался долгожданный мост.

– Энн, я... – начал говорить Риаз и вдруг серый автомобиль, что совершал обгон, резко свернул и пихнул их машину. Вольво слегка занесло. Риаз скукожился и начал хвататься за всё, что могло его удержать на месте, несмотря на ремень безопасности. Затем, с другой стороны, появился тот самый белый фургон и также пихнул. Сайд окончательно потеряла управление, заезжая на мост, и вдавила тормоз в пол. Но было слишком поздно. Машина на большой скорости влетела в забор, слетела с моста и врезалась в кусты, что росли среди камыша у реки, которую можно было назвать речушкой или болотом в некоторых местах.

Дом Катера. Ни Агнес, ни Максимус, ни Хелена не находили себе места и с нетерпением ждали вестей от Сайд. Позже пришёл Бруно тоже весь на взводе. Ему обо всём сказали по телефону. Лишь Катер оставался спокойным, продолжая сидеть в своём кресле. Он над чем-то усердно думал.

– Огоньки, парк и птица... – рассуждал Катер вслух. – Как это связано? Что же он видел...

Хелена сидела возле окна и смотрела на улицу, напевая какую-то песню себе под нос. Вдруг Катер встрепенулся и выпалил:

– Стоп! Повтори, что ты сейчас сказала?!

– Ничего. – ответила Хелена.

– Нет, что ты пела?

– Огни внутри нас, словно душа среди деревьев. – повторила Хелена, не понимая, чего на самом деле он хочет.

– Я понял, что он видел! – осенило Катера. – Он видит души!

На него все посмотрели, как на сумасшедшего.

– С вами всё хорошо? – сказал Бруно за всех.

– Да я в полном порядке. Теперь, наконец, всё сходится! – восторженно воскликнул Катер.

– Вы меня пугаете.

– По дороге объясню. – сказал Катер вставая с кресла. – Сейчас нужно срочно ехать за ними. И сообщения мы от них не получим, потому что наверняка с ними что-то произошло.

Сайд бы уже позвонила или написала.

Катер подошёл к вешалке и начал надевать ветровку и кепку.

– Значит так Бруно и Элл старший едут в ветклинику. – стал раздавать распоряжения Катер. – Хелена остаётся здесь, а я и Агнес едем дальше мимо клиники через мост. Она, скорее всего, туда поехала ради безопасности, и её машина могла съехать куда-то, старая ведь всё-таки. Если кто-то из вас их найдёт, то созваниваемся и встречаемся здесь же. Чего встали? Особое приглашение нужно?

Эллы между собой переглянулись и послушно пошли за стариком.

– Агнес, подбросишь до ветеринарной клиники? – попросил Максимус.

– Обойдешься. – холодно ему ответила Агнес. – Бруно прости.

Агнес с Катером ушла к своей машине.

– Ладно, я такси закажу. – обнадежил брата Бруно и отошёл заказывать машину.

– Папа, можно я с вами поеду? – спросила Хелена, подходя к Максимусу.

– Лучше останься. Мало ли что может случиться. Договорились?

Хелена молча кивнула, и расстроенная ушла в дом Катера. А ей между прочем сильнее всех хотелось поехать к брату.

Разбитая машина. В моторе что-то тихо шипело и капало. Любимая Вольво, о которой Сайд мечтала долгие годы, слетела с моста в прибрежные кусты и теперь валялась помятая среди камышей и сломанных веток. Риаз с трудом открыл глаза. В глазах двоилось и сильно гудело. Текла позади едва движущаяся речка. Лобовое стекло разбилось от врезавшихся веток при ударе и повсюду были в салоне. Они словно копья торчали в разные стороны. Машина по бокам была охвачена камышами, которые бились о стекла при малейшем дуновении ветра. Ремень спас его от сильного удара. Ни одна из веток в него не залетела, лишь только одна проходила прямо над головой. Риазу даже страшно представить, что было бы с ним, если не пристегнулся. По его спине пробежал холодок. Он не видел, чтобы Сайд пристёгивалась. Риаз посмотрел на неё и с ужасом увидел её состояние. Сайд вся исцарапанная ветками уперлась головой об руль и не подавала никаких признаков жизни. В её ногу, как и в плечо, руку и лицо вонзилась ветви. С подбородка капала кровь. Для него это было шоком видеть человека в таком состоянии. Риаз затрясся от паники, трясущимися руками отстегнул ремень, открыл дверь и выпал из машины. Не помня себя от страха, он ломанулся к берегу разгребая руками, густые заросли камышей и вышел на песчаный берег. Сердце бешено билось в груди. Он отказывался во всё это верить. Трудно было в то, что это происходит наяву. А ведь всего пару часов назад он был дома с родителями, которые... Вспомнив, что произо-

шло дома ему стало ещё хуже. Только Сайд приехала на помощь, даже несмотря на неприязнь, которая почему-то сегодня исчезла. Нет! Надо вернуться! Вернутся и помочь! Риаз бросился обратно к машине, но вдруг его схватили за шкуру и потащили назад. Он и среагировать не успел, как уложили на землю, заломили руки и больно прижали коленом. По ботинкам, мелькающим перед глазами, Риаз понял, что это те двое из белого фургона и попытался сопротивляться, но безуспешно. Они топтались возле него и чего-то ждали. Вскоре подъехала серая машина и остановилась в трёх метрах от них. Из неё вышел мужчина лет тридцати в синем спортивном костюме и белых кроссовках. Риаз узнал его. Он видел его в школе один раз возле класса в качестве уборщика. Выходит, за ним следили.

– Вы чего делаете, дебилы? – наехал на них, судя по всему, связной. – Поднимите его. Если вы ему что-нибудь сломали, то она с меня не слезет.

Они подняли с земли Риаса и покрепче схватили.

– Значит, так сейчас мы тебя кладем в багажник и везем одному человеку. Совету тебе молчать в тряпочку и не сопротивляться, потому что иначе... – сказал связной Риазу, доставая из-за спины складное ружье, из которого обычно усыпляют животных на расстоянии. – Я в тебя всажу дротик с ядом.

Дуло ружья с ядом упёрлась в его щеку.

– Всё понял?

Вдруг ветки в кустах начали ломаться, чёрная Вольво дёрнулась и медленно поехала назад, постепенно уходя под воду. Риаз ломанулся к ней, но не получилось. Его крепко держали.

– Энн, нет! – закричал он не переставая сопротивляться.

– Эй, я тебе что сказал?! – рявкнул связной и легонько хлопнул Риаза дулом по щеке.

Риаз отвёл взгляд, часто засопел и начал, что есть силы, сжимать кулак.

– Здорово, упыри! – раздалось из зарослей камышей.

Все повернулись и увидели, как к ним выходит исцарапанная Сайд, прихрамывая на одну ногу и оставляя на песке капли воды с кровью. Она была мокрой с ног до головы, и вся одежда была в красных пятнах. Из её окровавленного левого глаза текла кровь. Зрелище, мягко говоря, не для слабонервных. Машина Сайд уже наполовину скрылась под водой, и она сказала, снимая себя порванную кожаную куртку:

– В ином случае я предложила бы добровольно сдать ся полиции. – вежливо говорила Сайд оставшись в одной майке, завязывая свои мокрые рыжие волосы в хвостик, чтобы те не мешались. – Но сегодня не этот случай. Сегодня я, не привлекая лишних сторон, заставлю вас ответить за весь нанесённый материальный и моральный ущерб, ... В ТОМ ЧИСЛЕ И ЗА МОЮ МАШИНУ!! Я ВЕСЬ ДЕНЬ ЕЁ ПАЛИРОВАЛА! ПРИБЬЮ ГАДОВ!

Сайд не то закричала, не то зарычала от злости и, забыв о

ноге, бросилась на них. Связной отбросил ружье и хотел достать нож, но не успел. К нему подбежала разъярённая Сайд и с разбегу по-спартански пнула его ногой в грудь так что тот пролетел метра два и упал навзничь. Похититель что со сломанным носом вручил пленника сообщнику и поспешил на выручку связному. Риаз решил воспользоваться ситуацией. Лучшего момента не придумаешь для побега. Он отдал надзирателю ногу и укусил за руку. Рукав комбинезона был толстым, чтобы прокусить, однако надзиратель всё равно застонал от боли и продолжал держать его. И пока эти двое разбирались между собой, Сайд устроила связному и «упырю» со сломанным носом несладкую жизнь. Она разносила их в пух и прах, совершенно забыв о боли. В какой-то момент Риаз им даже посочувствовал. Сайд влепила поднявшемуся связному хук справа и тот ещё раз упал. Когда ветеринар кинулся на неё сзади и обхватил рукой её шею, она зарядила ему со всей силы локтем в бок, а потом схватила первый попавшийся палец на его руке и с треском сломала. Он отпрянул и заорал, схватившись за палец. Она ещё раз ударила его в нос, чем окончательно добила ветеринара. Сайд пошатнулась, но на ногах устояла. Полученные раны давали о себе знать. Связной всё-таки вытащил нож, и начались «танцы с ножом». Пока Сайд уклонялась от замахов ножа одного, Риаз пытался бороться с другим, что его держал. Он его колотил и пинал, но безуспешно. Тогда ему это надоело и повторно укусил, но на сей раз сильнее. Зубы прокусили рукав, и над-

зритель попытался оторвать Риаза от руки, но не получилось. Он крепко вцепился и нарочно сжимал челюсти, чтобы проучить этого нахала, который решился на похищение.

Связной пока махал ножом изрядно подустал, но не терял надежды задеть её и при очередном взмахе просто рассек воздух. Сайд уловила момент и схватила за руку связного. Она дёрнула его на себя и рассекла ему лоб, ударив с размаху головой. Осталось всего пару ударов, и он был бы повержен, но Сайд вновь пошатнулась и закрыла ладонью ноющий глаз. Ей было очень больно, но она лишь скрипела зубами и терпела. Теперь Сайд было трудно драться: с потерей крови она теряла силы, и в уцелевшем глазу темнело попутно с двоящимися силуэтами. В конце концов, Сайд упала на одно колено.

– Я... Я... – пыталась она что-то сказать, тяжело дыша в попытках встать. – Не могу... проиграть... и сдаться... не сейчас...

Сайд с большим трудом поднялась и выпрямилась во весь свой рост, надеясь продержаться как можно дольше. Связной оправился от её удара и, видя, что она изрядно ослабла, убрал нож в карман. Теперь он чувствовал себя уверенней и был убеждён, что та не нанесёт ни одного удара. И зря. Поняв, что ситуация не в её пользу, Сайд зло фыркнула носом, схватилась обеими руками за торчащий из песка кусок арматуры, собралась с последними силами и выдернула его с комом земли. Затем она воинственно закричала и вновь бро-

силась на связного с арматурой как с катаной. После серии неудачных попыток задеть уклоняющегося наглеца, Сайд перехватила арматуру и кинула в него как копьё. Ржавая железка со свистом пролетела мимо его уха и воткнулась в песок. Оставшись без оружия, она перешла вновь на кулаки.

Риазу в это время после долгих усилий, наконец, удалось прокусить толстый серый рукав другого ветеринара, чтобы его отпустили. Так оно и случилось. Почувствовав свободу, Рiaz отпустил его, собрал всю свою энергию, что накопил, и ударил прямым ударом кулаком в грудь. Весь воздух выбился из лёгких ветеринара, послышался звук ломающихся рёбер, и он упал под ноги Риазу. Однако в этот раз Рiaz не испугался, поскольку взгляд остановился на весьма любопытной вещице. На спине лежащего ветеринара пульсировал и горел «огонёк», но на этот раз другой. Он был чуть больше и ярче. Также его отличало от других «огоньков» то, что, если извлечь из птицы такой и выпустить, он растворится в воздухе. Этот же никуда не девался и спокойно пребывал на спине своего владельца. Рiaz отчего-то его боялся. Вдруг неподалёку от него вскрикнула Сайд. Она сдавала позиции, получая удар за ударом, и едва держалась. Рiaz захотел ей помочь, но не знал как, ведь все «огоньки» он потратил на последнего похитителя. Тогда Рiaz ещё раз взглянул на не подающего признаков жизни ветеринара и его вновь привлёк этот «огонёк». Может, стоит попробовать? Лишь только взяв в руки Рiaz почувствовал какую энергию и мощь оно излу-

чало. Сайд в итоге ударила спиною о серую машину после возвращённого связным апперкота. Она медленно сползла вниз и опустила руки от усталости. Нужно было действовать сейчас или потом будет поздно. Рiaz сильно волновался.

– Всё будет хорошо. – говорил он себе поднося «огонёк» к груди. – Это ради блага.

Оно исчезло в нём и у Рiazа перебилося дыхание от того, что почувствовал. Такую силу он не ощущал никогда. По сравнению с этим те «огоньки» в парке, все вместе взятые, были ничем по силе, что он ощутил в себе. Это чувство переполняло его, и он с непривычки от такого решил проверить свою силу, просто ударив кулаком по фургону. Машина со скрежетом сдвинулась с места всего на пару сантиметров и корпусе осталась здоровая вмятина. Связной оглянулся и увидел, что стало с его сообщниками и их машиной.

– Что за хрень... – едва слышно произнёс связной.

– А пацан и в правду непростой, да? – сказала ему Сайд, когда сплюнула красную жижу на землю. Связной в ответ лишь её пнул, но этого оказалось вполне достаточно, чтобы она потеряла сознание. Увидев, как его защитница и новый друг обмяк с поникнувшей головой, Рiaz часто засопел, посмотрел на связного исподлобья и членораздельно сказал, вкладывая в каждое слово ненависть, сколько в нём было:

– Я т-е-б-я в п-ы-л-ь с-о-т-р-у.

Связной не на шутку испугался. Его о таком не предупре-

ждали. От него требовалось только доставить мальчика заказчику и всё, предупредив, что приёмные родители будут его искать, но такого исхода не предусматривалось. На всякий случай ему выдали ружьё одним с дротиком, который мог сейчас оказаться спасением. Связной бросился к ружью и, как только оно оказалось в руках, сразу навёлся на Риаса. Тот оторвал от фургона колесо, словно ветку с куста и кинул в него с необыкновенной легкостью. Связной успел пригнуться, и колесо пролетело мимо, поскакав по кочкам дальше, и плюхнулось в воду. Как только летающее препятствие проскочило, взъерошенный бандит снова вскинул ружьё со словами:

– Сдохни, тварь! Изыди чёртово зло!

Однако на прежнем месте его уже не было. Он словно испарился в воздухе. Связной нерешительно тронулся с места и подошёл к помятому фургону, держа его на мушке, предполагая, что он за ним спрятался. Подойдя к месту, где стоял Риас связной услышал практически за спиной его голос, от которого уже холодок пробежался по спине.

– Я не зло. Я свет, несущий боль.

Всё вокруг него начало странно меняться в цветах и человек, напуганный до невозможности, окунулся во мрак.

Дорога. Машина Агнес. Агнес сидела за рулём и осторожно вела машину, боясь пропустить Сайд и Риаса из виду. Катер сидел в телефоне и читал сообщения.

– В клинике их нет. – сообщил Катер. – Твой муженёк и его братец теперь едут за нами.

При упоминании слова «муж» Агнес сразу нахмурилась и сказала:

– Он больше не мой.

– Что, разводится будешь?

– Буду. – твёрдо она ответила.

– А как же прощение?

– Некоторые вещи прощать нельзя.

– Смотрите, Агнес, как бы ваши слова не обернулись против вас.

Агнес посмотрела на Катера и тот продолжил:

– Я бы не стал надеется на радостные объятия при вашей с ним встрече. Риаз сейчас в таком состоянии, что может вытворить всё что угодно. Эти «огоньки» что-то с ним делают и поэтому поводу у меня есть теория.

– Какая?

– Они служат ему что-то вроде батареек. Когда он их поглощает ему становится хорошо, но они скорее маленькие, одноразовые и некачественные, поэтому ему приходится постоянно брать новые. Правда я ещё не понял, как он это делает.

– Хотите намекнуть, он от них зависит?

– Сложно сказать. Меня больше волнует другое: что будет, если Риаз найдёт батарею лучше, долговечнее и больше.

– Разве есть такое на свете?

– Конечно есть. – сказал Катер и положил руку на сердце, явно на что-то намекая. Далее заезжая на мост, они увидели покорёженный забор. Катер велел остановиться чуть дальше моста, и они оба вышли посмотреть, что тут произошло. Когда они подошли, то первое, что они увидели, как машина Сайд наполовину ушла под воду. Катер с Агнес спустились с моста к берегу, чтобы помочь и увидели довольно странную обстановку: на берегу стоял белый фургон помятый со всех сторон и без одного колеса, два похитителя в серых комбинезонах лежащих без чувств, серое авто на лобовом стекле которого лежал человек в спортивном костюме. В каких-то местах камыши горели. Сайд же сидела на земле, облокотившись о серую дверь с поникнувшей истекающей кровью головой. Риаза нигде не было видно. Агнес подбежала к Сайд стала её трясти:

– Анна, ты меня слышишь? Где Риаз? Где он?!

– Отстань от неё, она в отключке насколько я понял. – велел Катер, когда прощупал её пульс на шее. – Вызывай скорую, а то она долго не протянет. И скинь наше местоположение Бруно, чтобы долго не искали. Я пока пойду, осмотрюсь.

Агнес достала телефон и стала вызывать все службы, которые есть и заодно отписалась Бруно. Катер внимательно осматривал всё вокруг, сложив руки за спину. Чем он больше начинал видеть, тем меньше нравилось это место. Здесь произошло что-то ужасное и не исключено вмешательство Риаза. Катер подошёл к ветеринару, лежащему на животе, и

потрогал его шею. Он был бледный и весь холодный. Пульс отсутствовал, но он продолжал дышать.

– Надо скорее его найти. У нас на всё двадцать минут. Может даже и меньше.

– В чём дело и почему у нас так мало времени?

– Через двадцать минут этот распрощается с нашим миром навсегда. – сказал Катер, указывая на лежащего ветеринара. – За это время мы должны успеть вернуть ему душу. Чтобы вы не задавали лишних вопросов, поясню сразу: Сайд следила за Риазом и выявила одну штуку. После того как Риаз поглощал «огонёк» птицы, та падала замертво и становилась холодной, затем через двадцать минут она умирала. Вскоре такой же конец будет и у него.

– Вы явно больной на всю голову. Теперь понятно почему Риаз перестал к вам ходить— вынесла вердикт Агнес и продолжила поиски. Но долго искать не пришлось. Стоило им зайти за фургон, и они сразу увидели Риаза. Он стоял спиной к ним в десяти метрах и смотрел куда-то вдаль. Агнес обрадовалась и побежала к нему, забыв обо всём на свете.

– Стой. – твердо приказал Риаз каким-то слегка огрубевшим голосом и Агнес остановилась. – Не подходи.

– Облачко моё, я виновата перед тобой и прошу про...

– Нет, не прошу! – грубо её перебил Риаз и резко повернулся. – И не называй меня больше так!

Риаз был переполнен обидой и яростью. Голос и лицо прекрасно это передавали. Однако в нём изменилась одна де-

таль, которая пугала не меньше, чем остальное. Его глаза. Они здорово изменились. Теперь вместо двух добрых зелёных глазок у него были два ярко-зелёных глаза с узкими зрачками похожими на кошачьи. От добра не осталось и следа. Дальше он разгорячился не на шутку.

– Зачем вы сюда пришли?! Убирайтесь! Я не желаю вас видеть!

Агнес попыталась поближе подойти и что-то сказать в своё оправдание за свои сказанные слова, но не смогла. То, что происходило дальше, выходило за все рамки возможного. Риаз поднял правую руку, и в его ладони после искры загорелось красное пламя.

– Только подойди. И я тебя сожгу.

Это было не предупреждение. Это был факт. Катер, который всё это наблюдал, стоя рядом с Агнес, был убеждён в том, что он исполнит сказанные слова. Ей пришлось бросить попытки подойти к нему на шаг, и попыталась успокоить с места.

– Да, я виновата перед тобой. И поверь мне, я бы отдала всё, чтобы не говорить эти слова. Я тебя люблю и не смогу жить без тебя. Пойдём домой и мы спокойно поговорим.

– А я тебя презираю! Я тебя ненавижу! – продолжал говорить Риаз на повышенных тонах и в его руке из пламени начал формироваться небольшой огненный шар. – Ты лгала мне, а я верил! Верил во всё, что ты говоришь!

– Я это делала, чтобы не причинять тебе боль. Я хотела

как лучше...

– Хватит! – крикнул он и метнул ей под ноги красный огненный шар, который потом раскинулся на земле. – Убирайся!

Агнес вскрикнула от вспыхнувшего пламени. Она сначала посмотрела на огонь, потом на Риаса и затем заплакала от безысходности. Она не знала, что делать и как теперь быть. Из-за помятого фургона выбежали подъехавшие Бруно и Максимус. Не успели они сообразить в чём дело как досталось и им от злого Риаса:

– И вы тоже!

Он схватил обеими руками ближайший большой камень, который не поднять одному и сильному человеку, и метнул в них со всей силы. Однако он промахнулся, и камень угодил в несчастный помятый фургон, который уже походил на груды металла. Максимус с Бруно легли на землю, прикрыв голову руками. Риас зарычал от недовольства, в его ладони снова вспыхнуло пламя и начал готовить следующий шар. Катер спокойно стоял, сложив руки за спину, и смотрел на происходящее как на обычное явление. Старик покашлял в кулак и спокойно, не торопясь пошёл к нему. Риас сверкнул глазами и замахнулся для броски, но смутился, видя, что Катер особо не испугался.

– Я не боюсь тебя. – откровенно и спокойно сказал ему Катер.

– Нет, вы должны меня бояться! Я монстр! Я чудовище!

– Ты всего лишь обиженный маленький мальчик. Тебя не следует бояться. А вот чудовищем ты можешь стать... Хочешь знать, что ты поглощал всё это время? Это никакие не «огоньки». Это души, Риаз. Ты всё это время поглощал души животных и в конце концов опустился до такого. Ну и как тебе? Лучше? А теперь оглянись вокруг. Посмотри, что ты натворил. Это всё сделал ты, но эти люди до сих пор любят тебя и хотят, чтобы остался с ними такой, какой ты есть.

– Прекратите! Отстаньте от меня все! – продолжал злиться Риаз и из глаз полились слёзы. – Я никому не нужен!!

Риаз вновь замахнулся и кинул шар огня в Катера. Тот закрыл глаза и приготовился к уготованной ему участи. Он ждал одну минуту, две, но ничего не произошло. Тогда Катер открыл глаза и заметил, что нет ни Риаса, ни огня. Агнес, которая тоже закрыла глаза, стояла на коленях, прикрыв лицо руками от ужаса. Максимус и Бруно тоже пока не решались вставать. Катер положил руку на плечо Агнес и сказал:

– Ждите здесь, я сейчас приду.

Он пошёл по следам оставленных на земле и пришёл на берег речки, где сидел Риаз с опущенной головой. Катер сделал пару шагов и, удостоверившись, что он не собирается кидаться огненными шарами как камнями или грязью, присел рядом и стал наслаждаться журчанием текущей воды. Сначала они неловко сидели рядом, не зная за кем будет первое слово. Первое слово решил взять Катер.

– Ты меня здорово напугал в начале, если признаться. –

сказал он так как будто ничего не произошло. – Только ты зря начал психовать. Можно было ведь спокойно всё обсудить.

– Знаете, что во мне бесит больше всего? – начал говорить Риаз тоном полный грусти. – То, что я всегда всем всё прощаю. Я держусь, максимум, сутки, после чего забываю об чувстве обиды и живу как ни в чём не бывало. А иногда так хочется не забыть, не простить! Поэтому я всё это и устроил. Чтобы показать всем, насколько мне больно...

– Тебя понять можно. Но не стоит принимать мнение общества так близко к сердцу. Надо просто наплевать на их мнение и идти дальше. Конечно, к ним иногда прислушиваться стоит, но не надо им руководиться. Что касается ситуации с твоими родителями, то могу сказать, что ты сам выбираешь, кем ты будешь. Однако, как тебе уже известно, не все будут согласны с твоим мнением, а всем угодить невозможно. Ведь всегда найдутся те, которые недовольны какой-нибудь мелочью. Прощать обиды стоит, но не надо их забывать, чтобы быть готовым к удару в следующий раз. Так кто ты, Риаз? Монстр или человек? Если первое, то смирись со всем и прими, что говорят. Если второе, то будь готов к суровым испытаниям судьбы и окружающих, чтобы доказать это. Решать нужно уже здесь и сейчас. Выбор за тобой.

– Я не хочу выбирать. – ответил он, спустя какое-то время. – Я Риаз. Просто Риаз... Риаз, который живёт в жёлтом доме с красной крышей со своей семьёй и любит пить ли-

монный лимонад.

Он посмотрел на Катера и слегка улыбнулся. Теперь у него снова был добрый взгляд. Глаза остались, какими были, но взгляд существенно изменился. Катер в ответ ему тоже улыбнулся, но только чуть-чуть. Катер, после того как услышал его откровение, решил рискнуть и открыл ему своё:

– Хочешь знать, почему я хочу умереть? Я работал пожарным. С самого детства мечтал им работать. Во время очередного вызова из горящего дома я вытащил красивую девушку – мою будущую жену. Мы влюбились в друг друга, быстро поженились и купили дом, в котором сейчас я живу. Затем через три года она родила мне сына и дочь. Я на тот момент стал самым счастливым на свете. Мы прожили счастливо много лет, казалось, нет для меня лучшей жизни. И вот в один из дней я поздно возвращался с работы. Дети тогда уехали отдыхать к её родителям, и первым делом зашёл в спальню. А когда открыл дверь, то увидел, как она стоит посередине комнаты на табурете с тетрадью и ручкой, просунув голову в петлю. Она посмотрела прямо мне в глаза и рассмеялась. Я выбежал оттуда. Не хотел видеть, что она с собой сделает. А через десять минут она пришла ко мне на кухню, поцеловала в щеку и заварила мне зелёный чай, как будто и не было ничего... Знаешь, я не буду долго рассказывать и скажу прямо. Я так и не понял, что это было. Ей, как она сама говорила, всё нравилось и была счастлива. Психиатры и врачи признали её вменяемой и адекватной. Затем через

какое-то время она от меня ушла к другому, забрав детей, и с тех пор я её не видел. Писала какое-то время мне письма, да и то потом перестала. Так что мои попытки самоубийства далеко не попытки. Я просто хочу вот уже много лет понять, зачем она это сделала, ведь тогда объяснения мои уши так и не услышали. Теперь, всё понятно?

Риаз молча сидел и переваривал услышанную историю.

– Конечно, твои родители и сестра неидеальные, но они тебя любят и желают тебе только добра. Естественно, таких малоприятных моментов будет много и не стоит из каждого устраивать концерт. В конце концов, каждый заслуживает второй шанс и достоин прощения, если тот осознал ошибку.

Риаз вытер покатившуюся слезу и сказал:

– Я перед ними виноват. – вынес он себе вердикт. – Они мне этого не простят.

– Не волнуйся, простят. Однако, простишь ли ты себе то, что ты сотворил с тем человеком? Вижу, по твоему лицу, ты сожалеешь об этом. То, что ты осознал свою вину, гарантия того, что это больше не повторится и если мои слова правдивы, то ты отпустишь его.

– Я не могу! – сказал Риаз чуть не плача. – Я пытаюсь, но не получается!

– Так, давай ты вначале перестанешь плакать и успокоишься. Попробуй сконцентрироваться и закрыть глаза. Не знаю, сработает это или нет, но попытаться стоит.

Риаз снова убрал слезу, шмыгнул носом и закрыл глаза.

После пары ровных вдохов и выдохов, он сосредоточился и погрузился в себя. Тьма. Повсюду была тьма. У него получилось. Теперь он снова был здесь и увидел освещаемую клетку. В ней стоял силуэт полупрозрачного ветеринара, который пытался выбраться на свободу. Он пытался гнуть прутья, но те не поддавались. Риаз подошёл ближе, выходя на свет. Как только ветеринар увидел его, то отпрянул и запаниковал:

– Что ты со мной сделал? Куда ты меня притащил?!

– Спокойно, ты во мне. – попытался успокоить его Риаз спокойным голосом. – Не волнуйся, я тебя выпущу.

Похититель был так напуган, что готов был поверить во всё что угодно.

– Пожалуйста, выпусти! Мне всего лишь обещали хорошие деньги, и я не смог...

– Но только при одном условии. – неожиданно поставил ограничения Риаз, подходя в плотную к клетке. – Ты должен никому не рассказывать, что видел и забыть о нечестном труде.

– Хорошо. – быстро тот согласился. – Я клянусь!

– Тогда протяни мне руку.

Ветеринар неуверенно протянул сквозь прутья клетки дрожащую руку. Риаз обхватил руками его кисть руки, и вдруг всё пространство наполнила вспышка белого света. Какое-то время была тишина, а затем послышался текущий ручей. Риаз открыл глаза и увидел в своих руках душу того человека.

– Ну, что, получилось? – спросил Катер, который по-прежнему сидел рядом.

– Получилось. – восхищённо подтвердил Риаз, глядя на душу.

– Тогда вставай и пошли возвращать всё на свои места, а то время на исходе.

Риаз под присмотром Катера встал и пошёл к телу бледного ветеринара. Агнес, Максимус и Бруно, который сидел возле Сайд, внимательно наблюдали за каждым его движением. Риаз опустился на одно колено и аккуратно вложил в него его душу. Ветеринар обрёл нормальный цвет лица, но в сознание так и не пришёл. Катер проверил его пульс. Ритм был нормальный.

– А ты говорил не могу. – довольно сказал Катер. – Вот же, всё получилось.

Риаз поднялся и подошёл к Агнес. Та также стояла на коленях, поскольку об этом уже забыла, и не знала, что от него ожидать. Риаз соорудил невинные глазки, добродушно улыбнулся, как он это умел и протянул руку, чтобы помочь ей встать. Агнес не верила своим глазам. Теперь перед ней снова стоял её любимый сын с кучей странностей, что делает его ещё особеннее. Естественно, она обрадовалась и собралась его обнять. Он собрался сказать ей, что-то очень важное, но когда Риаз открыл рот, то почувствовал, как игла впилась ему в спину. Это дело было рук связного, который к этому моменту очнулся, выждал, пока Риаз повернётся, прицелил-

ся и выстрелил. Связой отбросил бесполезное ружьё и убежал, куда глаза смотрят, пока за него не хватились. Риаз почувствовал, как яд распространяется по всему телу, по его коже прошлась волна холода и всё, что он смог сказать это:

– Мама...

Риаз упал на землю и Агнес тут же опомнилась. Бросившись к нему на выручку, она вынула дротик из спины и взяла его на ручки. Перевернув его, Агнес видела, как Риаз угасает прямо на глазах. Яд распространялся слишком быстро, и никто из присутствующих ничего не мог сделать, а скорой помощи так и не было. Максимум подбежал к Агнес, чтобы поддержать и сказать «всё будет хорошо», но та лишь только прижала Риаз плотнее к себе. Она его качала, успокаивала, утешала, слёзно просила ещё немного потерпеть, но не срабатывало.

– Мама, ... мне холодно... – пролепетал Риаз с полузакрытыми глазами, в которых ещё была искорка надежды и жизни.

– Сейчас, сынок, потерпи немного. – продолжала его всячески поддерживать Агнес, хотя скорее она так себя утешала. – Сейчас приедут врачи они тебе помогут...

Однако Риаз её недослушал. Его глаза закрылись и на этом всё кончилось.

– Неет!! Риаз! Мой мальчик!! – закричала Агнес и громко разрыдалась. Она сидела на земле с ним на руках и громко рыдала. Ни Бруно, ни Максимум, который был рядом, ни-

как не могли её утешить, хотя и сами нуждались в утешении. Катер стоял в стороне и смотрел на это с абсолютным спокойствием. Ему доводилось видеть такие картины не раз, но каждый раз они разрывали ему сердце. Поэтому, чтобы не мучить себя, он оставил безутешных родителей и ушёл к дороге, чтобы встретить обещанных врачей.

Здрасьте. Дальше вести рассказ буду я – Риаз. Скорая помощь всё-таки тогда приехала и меня с Сайд забрали в больницу, как и положено. Мама всю дорогу гладила меня по голове и не отходила ни на шаг. На похитителей и связного завели дело в полиции, после чего всех поймали, кто успел уйти и допросили. Как оказалось это похищение, запрет на посещение больницы, вирус, разносимый якобы мной, устроила главврач больницы. Для чего я ей понадобился, она так и не ответила. В конце концов, она призналась, что хотела на мне заработать денег и её посадили в тюрьму, как и других. Надо признать мистер Катер был прав на её счёт, и в качестве благодарности за верный ход мыслей его освободили от посещения сеансов друга-врача. Бруно, наконец, начал встречаться с Сайд и переехал к ней временно, чтобы проверить свои чувства на прочность. А может и насовсем переехал. После того как Энн очнулась и узнала, что он день и ночь сторожил её, согласилась дать ему шанс. Медсестры с восторгом приняли это событие. Моя мама после всего, что произошло, разошлась с папой, просто выставив его за дверь, и

стала больше уделять времени семье, которая осталась. Хелена перестала пропадать после школы, разошлась с парочкой подруг и записалась на курсы для начинающих гитаристов. Что касается меня, то не беспокойтесь. Я остался жив. Врачи долго что-то со мной делали и в итоге спасли, за что я им бесконечно благодарен. Когда я вернулся домой после больницы, мне стало грустно, что мама так восприняла поступок папы, но он хотел как лучше. Теперь мне придётся её убеждать вернуть его обратно хоть и это будет сложно. Прошла неделя или две, и наступил день, про который я уже совсем забыл – мой День Рождения. Это был отличный повод вновь всех собрать в одном месте и более жизнерадостный. Мама хорошо восприняла мою идею и пошла приготавливаться, а Хелена помочь ей в приготовлениях. Вот уже вечер и я сижу на диване в ожидании гостей. Раздался долгожданный звонок в дверь, и я пошёл открывать. Первым пришёл Катер.

– Здравствуйте, мистер Катер. – вежливо я поздоровался.

– Привет, Риаз. Это тебе. – вручив мне подарок в небольшом подарочном пакете, Катер прошёл внутрь. – Откроешь, когда все придут.

– Хорошо, спасибо.

Следующими пришли Бруно и мисс Сайд. Она недавно вышла с больницы и поэтому ей временами требовалась помощь. На её глазу осталась повязка, что наложили ей в больнице.

– О, а вот и наш именинник! – воскликнул Бруно, ведя под руку, хромающую Сайд.

– Привет, дядя Бруно. Рад тебя видеть.

– Здорово, засранец. – поздоровалась Сайд в своём фирменном стиле.

– Привет, Энн. Как твоё здоровье?

– Спасибо, поправляюсь потихонечку.

– А глаз как? Что врачи говорят?

– Ничего не говорят. Сказали какие-то капли капать, хотя мне от них только хуже. Ненавижу эти капли.

– Всё будет хорошо. Ладно, вы пока проходите и разделайтесь. Сейчас ещё гости подойдут.

Они быстренько разделись и прошли в гостиную, где сидел на диване Катер. Сев рядом с ним, стали обсуждать поломанную машину Сайд и во сколько обойдётся ремонт. Позже постучался в дверь и Джонас. Когда я ему открыл дверь, то не знал, что сперва сказать. Я был перед ним виноват, что слишком резко отреагировал на его поступок и толком не знал, даже как правильно извинится в такой ситуации. Однако и говорить не пришлось. Мы с ним быстро поняли друг друга, и я пригласил его в дом. Вскоре пришел, пожалуй, самый важный для меня гость – мой папа. Он пришёл к порогу дома с большим букетом роз и подарком для меня. Как только он перешагнул порог, за моей спиной тут же появилась мама, которую я испугался от неожиданности. Она, скорее всего, надеялась, что он не придёт.

– Ты что здесь делаешь? – недовольно спросила Агнес.

– Пришёл поздравить сына. – невозмутимо ответил Максимум.

– Мама, не злись, это я его позвал. – защитил я его. – Я на него не обижаюсь. А ты?

Мама мне улыбнулась и я, приняв за положительный ответ, убежал к праздничному столу. Однако это было далеко не так:

– Запомни, Максимум, что, если он тебя простил, это не значит, что я тебя простила. Проходи.

– Я понимаю это, но шанс есть?

Мама подумала и ответила:

– Может и есть.

Теперь, когда все в сборе, можно было садиться за стол, за которым я уже сидел и с нетерпением ждал гостей. Все обустроились и стали болтать, поздравлять, дарить подарки, есть и веселиться. Настало время открывать подарок Катера. Я торопливо открыл коробку и достал кружку. С сердцем. Намёк был ясен. Он хотел, чтобы я не забывал об этом и помнил о совершённых ошибках, дабы их не повторять. Потом я открыл другие подарки и горячо поблагодарил всех. После того как горячие блюда ушли, настало время пить чай. И пока основной десерт к чаю готовился, мама поставила передо мной тарелку со знаменитым печеньем.

– Держи. Это тебе. – предложила она мне.

– Овсяное печенье с шоколадной крошкой! – обрадовал-

ся я.— Но разве мне можно их есть? У меня ведь на них аллергия.

— Ну, когда это было. Ты тогда был маленьким, и на многие обычные вещи у тебя была аллергия. Но прошло уже много времени с тех пор, и, может, она уже прошла. Можешь попробовать, если хочешь. Мы тебя подстрахуем.

Хелена принесла с кухни ведро и поставила рядом. Я взял одно печенье и стремительно пихнул себе в рот. Катер слегка поморщился, потому что знал и видел мою реакцию на еду «неподходящую» моему желудку. Я захрустел и всё что почувствовал в тот момент это восторг и изумительный вкус, который успел позабыть. Печенье было настолько вкусным, что я даже закрыл глаза от удовольствия. Катер облегчённо выдохнул и глотнул чая. Потом я предложил печенье остальным, и гости быстро разобрали угощение. Все нахваливали её печёное творение, и маме даже как стало неловко от таких похвал. Вдруг выключился свет и Хелена под дружные поздравления вынесла торт с одиннадцатью свечками. Мама этот торт сделала своими руками, как и всё остальное на этом столе. На торте кремом было написано: «С Днём Рождения Риаз!». Я растрогался и оглядел всех вокруг. Я сидел в кругу своих родных, близких и друзей, которые специально сегодня пришли ко мне и отложили свои дела, что поздравить меня. В конце концов, я заплакал.

— Что такое? — забеспокоилась мама. — Что случилось, облачко моё?

– Простите... – извинился я перед всеми, вытирая слёзы. – Просто... я ещё никогда так не был счастлив.

Все, кроме мистера Катера, растрогались от моих искренних слов, и мама нежно поцеловала меня в щёку со словами: – Давай, солнышко, загадывай желание.

Я закрыл глаза, подумал, загадал желание и под аплодисменты со всей силы задул свечи. Теперь я точно был уверен, что дальше всё будет хорошо и моё желание непременно сбудется.

Глубокая ночь. Дом семьи Эллов. Все внутри уже давно спали и на первом этаже не горел свет, как и на втором. Тишину, в это столь позднее время, нарушали лишь падающие капли из крана на кухне, да машины проезжающие вдалеке долгие километры. Редкие капли из крана и дальше бы бились о дно раковины в одиночестве, если не неожиданно случившаяся странная вещь. Вдруг в гостиной включился телевизор, который выдавал одну рябь и малоприятные шумы помех. Ящик как-то сам пытался самостоятельно настроится на последний включенный канал, но тщетно. Антенна упрямо не хотела ловить сигнал. Рябь начала странно преобразовываться. Вроде бы телевизор поймал что-то, и картинка начала становиться чётче. Вскоре на экране проявился отчетливый черный фон, на котором стоял Дефоксер со своей фир-

менной позой и странной улыбкой, которая была похожа на оскал.

– Эй, есть тут кто? Ау! – начал он орать с той стороны экрана. – Все спят что ли? Опять все про меня забыли, а я им сюрприз хотел сделать... Ну, ничего. Если и дальше так пойдёт, а мой рогатый дружок будет делать, что ему предначертано, как я не пытался исправить, то я вновь скоро буду здесь... Вот тогда-то мы от души повеселимся! Надеюсь, ты меня услышал Полди! Ха!

Дефоксер развёл руками и телевизор начал странно трещать, по экрану снова пошла рябь и с треском выключился, словно внутри что-то сгорело. Дефоксер также неожиданно пропал, как и появился. В окнах бежевого дома возле перекрёстка загорелся свет.

– Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора.

– Художником иллюстраций к книге является автор.